З.В.ШЕСТОПАЛОВА

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА

И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РЕШЕНИЯ В АРАБСКИХ СТРАНАХ

334
Ш-51
№91

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Ордена Трудового Красного Знамени
Институт востоковедения

З.В.ШЕСТОПАЛОВА

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РЕШЕНИЯ В АРАБСКИХ СТРАНАХ

(На примере Сирии, Ливана и Иордании)

146220

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1985

Ш51

Ответственный редактор
П.П.МОИСЕЕВ

В работе анализируется продовольственный баланс Сирии, Ливана и Иордании для выявления общих закономерностей и страновых особенностей проявления основной диспропорции аграрного развития: между растущими продовольственными потребностями населения и национальным (в основном традиционным) производством продовольствия в субрегионе. Отражена роль внешнего рынка в покрытии продовольственного дефицита, намечены мероприятия на национальном, субрегиональном и международном уровнях для решения проблемы обеспечения продуктами питания стран региона, а также рассматриваются другие вопросы, непосредственно связанные с развитием сельскохозяйственного производства данного субрегиона.

Ш $\frac{0604030000-156}{013(02)-85}$ 37-85

© Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1985.

Продовольственная проблема — одна из актуальнейших проблем социально-экономического развития молодых освободившихся государств, в том числе Сирии, Ливана и Иордании. Обострение продовольственной проблемы наблюдалось в первой половине 70-х годов, "когда развивающиеся страны оказались в тисках сильнейшего продовольственного кризиса, беспрецедентного по своим масштабам. Кризисная ситуация 70-х годов явилась кульминацией нарастания напряженности продовольственного положения в третьей четверти XX в. и печальным итогом тщетных усилий развивающихся стран решить продовольственную проблему в рамках мировой капиталистической системы" /117, с.32/.

В условиях мирового продовольственного кризиса 70-х годов решение продовольственного вопроса в развивающихся странах стало заботой не только их национальных правительств, но и ряда международных организаций в системе ООН.

В новой международной стратегии развития на 80-е годы в сравнении с прошлым десятилетием делается упор на необходимость принятия всевозможных мер как на национальном, так и на международном уровнях с целью решения продовольственного вопроса в развивающихся странах. В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, принятой на ее 35-й сессии (январь 1981 г.), со всей определенностью подчеркивается, что в развивающихся государствах "голод и нехватка белковых продуктов должны быть ликвидированы по возможности скорее и определенно до конца нынешнего столетия" /18/.

Выбор в качестве объекта исследования Сирии, Ливана и Иордании не случаен. Для этих стран продовольственная проблема заключается в превращении их из экспортеров продовольственной продукции, главным образом зерна, в 50—60-е годы в его импортеров в 70—80-е годы. Актуальность настоящего исследования подчеркивается еще и тем обстоятельством, что эти арабские страны, расположенные в центре ближневосточного региона, имеют тесные политические и экономические связи с другими государствами региона. Поэтому ухудшение продовольственного обеспечения населения указанных стран может отразиться на росте экономической нестабильности во всем ближневосточном регионе.

На характер, масштабы и формы продовольственного дефицита в странах субрегиона оказывает непосредственное

влияние выбор пути их дальнейшего развития. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии при характеристике многообразия путей развития освободившихся стран отмечалось, что "одни из них после освобождения пошли по революционно-демократическому пути. В других утвердились капиталистические отношения. Некоторые из них проводят подлинно независимую политику, другие идут сегодня в фарватере политики империализма" /10, с.11/.

С этих позиций анализ продовольственной проблемы и путей ее решения на примере Сирии, Ливана и Иордании весьма показателен, так как он позволяет на фоне общих закономерностей, присущих этим странам и всему Ближнему Востоку в целом, выявить ряд особенностей, свойственных странам "со средним уровнем развития социально-экономических структур" и с различной социальной ориентацией: от "государств с давно сложившейся и устоявшейся капиталистической структурой (хотя и отягощенной более или менее значительным грузом докапиталистических пережитков), которые особенно быстро развивались в 50—70-е годы исключительно по капиталистическому пути, превратившись за этот период из аграрных в аграрно-индустриальные государства" /93, т.2, с.204—205/ (Ливан), до государств, вставших на путь социалистической ориентации (Сирия). "Развитие этих стран по прогрессивному пути происходит, конечно, не одинаково, идет в сложных условиях. Но основные направления сходные. Это — постепенная ликвидация позиций империалистических монополий, местной крупной буржуазии и феодалов, ограничение деятельности иностранного капитала. Это — обеспечение народному государству командных высот в экономике и переход к плановому развитию производительных сил, поощрение кооперативного движения в деревне. Это — повышение роли трудящихся масс в общественной жизни... Это — антиимпериалистический характер внешней политики этих стран" /10, с.12/.

Цель настоящей работы — анализ продовольственного баланса Сирии, Ливана и Иордании в 70-е годы для выявления общих черт и страновых особенностей проявления основной диспропорции аграрного развития, а именно между растущими продовольственными потребностями населения и национальным (в основном традиционным) производством, а также определение возможных путей решения продовольственной проблемы в странах субрегиона. В соответствии с поставленной целью автор стремился решить следующие задачи:

— вскрыть объективные и субъективные причины нестабильности производства продовольствия в названных странах;

— выявить устойчивые тенденции в динамике производства растениеводческой и животноводческой продукции в субрегионе;

— изучить на конкретном материале стран субрегиона основные факторы, обусловливающие рост спроса на продовольствие;

— исследовать количественный и качественный аспекты потребления, а также характер, масштабы и последствия продовольственного дефицита в указанных арабских странах;

— определить роль внешнего рынка в покрытии дефицита продуктов питания в этих странах;

— раскрыть внутренние и внешние предпосылки решения продовольственной проблемы в исследуемых арабских странах в свете международной стратегии развития на 80-е годы.

В монографии с использованием унифицированной статистики ФАО, а также ряда национальных источников дан сравнительный анализ продовольственного положения Сирии, Ливана и Иордании в минувшее десятилетие. Расчет показателей динамики производства позволил дать аргументированную оценку наиболее устойчивых тенденций сельскохозяйственного производства на фоне качественного своеобразия стран с различной социальной ориентацией. В работе содержится оценка продовольственного прогноза ФАО для стран субрегиона, а также впервые исследуется возможность поиска путей решения продовольственной проблемы на субрегиональном уровне.

Результаты проведенного в монографии анализа, выводы и оценки, касающиеся возможностей роста сельскохозяйственного производства, состояния продовольственного обеспечения и перспектив развития интенсивных систем земледелия и животноводства, могут стать экономико-статистической основой сельскохозяйственного и продовольственного прогнозирования в каждой стране отдельно и в субрегионе в целом, а также могут представлять интерес для организаций, занимающихся разработкой практических вопросов сотрудничества Советского Союза с этими странами, и в первую очередь с Сирией (ГКЭС, НИКИ, МВТ). Монография может быть использована в качестве учебного пособия.

Теоретической и методологической основой данной работы послужили труды классиков марксизма-ленинизма, документы КПСС, выступления, доклады, статьи, речи руководителей КПСС и Советского правительства, документы международных совещаний коммунистических и рабочих партий.

В процессе работы над темой автор опирался на марксистский анализ общих проблем социально-экономического развития, содержащийся в книгах и статьях ведущих советских востоковедов С.А.Былиняка, Я.Н.Гузеватого, А.И.Динкевича, Г.Ф.Кима, Е.А.Лебедева, А.И.Левковского, В.И.Любченко, Г.И.Мирского, Е.М.Примакова, Л.И.Рейснера, Н.А.Симонии, С.И.Тюльпанова, З.Л.Тягуненко, Р.А.Ульяновского, В.И.Шейниса, Г.К.Широкова, Н.П.Шмелева, В.А.Яшкина и др.

Огромную помощь при разработке данной темы оказали исследования советских экономистов-аграрников Ю.Г.Александрова, С.Н.Алитовского, В.К.Арискина, С.Н.Волкова,

Л.П.Зудиной, И.П.Ивановой, В.К.Катина, Л.А.Княжинской, Г.Г.Котовского, В.В.Крылова, В.А.Мельянцева, П.П.Моисеева, В.Г.Растянникова, А.А.Ткаченко, А.О.Филоника, Л.А.Фридмана и др., а также коллективные монографии институтов Академии наук СССР: востоковедения, мировой экономики и международных отношений, Африки, международного рабочего движения и др.

Для сравнительной характеристики общего и особенного в аграрном развитии Сирии, Ливана и Иордании автор учитывал выводы по этим и другим арабским странам, содержащиеся в монографиях и статьях советских арабистов — историков и экономистов Р.Н.Андреасяна, В.В.Вавилова, Н.М.Горбуновой, Э.С.Ефимова, В.А.Исаева, Н.В.Лифанова, Э.П.Пир-Будаговой, В.М.Федоренко, Г.С.Шахбазяна и др.

При написании разделов, характризующих состояние земельно-водных ресурсов стран субрегиона, был использован материал, изложенный в работах советских географов по развивающимся странам Западной Азии М.А.Глазовской, В.Т.Зайчикова, И.С.Зонна, П.В.Кугенева, Л.И.Кураковой, М.И.Львовича, Е.В.Милановой, А.М.Рябчикова и других, а также в коллективных монографиях.

В процессе работы над темой автор знакомился с диссертациями, посвященными аграрным отношениям, продовольственной проблеме, вопросам интенсификации сельскохозяйственного производства, подготовленными в течение ряда последних лет. С этой точки зрения автору были полезны диссертации как молодых советских ученых — Н.П.Гусакова (1980), Д.Г.Караханян (1979), А.И.Ламыкина (1981), В.В.Макухи (1979), Т.Т.Меджидова (1975), А.В.Нафикова (1978), А.Г.Пухкала (1979), так и арабских (в основном сирийских) ученых — Х.Х.Абделькадера (1975), И.М.Аль-Али (1975), А.С.Далили (1972), Х.Ш.Мохаммеда (1975), И.Фахда (1977), Х.М.Абдуллы (1973), И.Р.Хури Ибрагима (1972).

Основой для сбора фактического материала послужили официальные документы и правительственные издания Сирии, Ливана и Иордании, планы их экономического и социального развития, статистические ежегодники этих стран, периодические издания ООН, ФАО, ВОЗ, ЮНЕСКО, ЮНКТАД, ЭКЗА, резолюции 33—36-й сессий Генеральной Ассамблеи ООН, отчеты миссий и другие публикации МБРР, МВФ, ежегодники, справочники, обзоры, статистические бюллетени различных зарубежных научно-информационных центров по странам Ближнего Востока, материалы Всемирной продовольственной конференции, программы продовольственной помощи арабским странам Ближнего Востока, сельскохозяйственной переписи, сельскохозяйственный прогноз ФАО до 2000 г. по всем развивающимся странам и странам субрегиона, в частности, и т.д.

При написании монографии была критически использована пресса капиталистических и развивающихся стран на английском, французском и арабском языках.

Ценный фактический материал для освещения аграрных отношений и характеристики землевладения и землепользования в Иордании был получен на основании исследований арабского ученого Джауата Саида.

Определенная часть фактического материала исследования получена на основе критического изучения работ зарубежных специалистов по арабским странам Н.Борланга, Л.Брауна, М.Клаусона, Х.Ландсберга, Л.Александера, В.Фишера, Ф.Фукуды, А.Кхана, Д.Лоренса, Д.Мак-Клелланда, Д.Сузана, Ф.Хаусера и др.

Руководствуясь тем обстоятельством, что аграрные отношения, в частности итоги аграрной реформы в Сирии, были подробно исследованы в монографиях В.В.Вавилова, В.Н.Викторова, А.А.Ткаченко, А.О.Филоника, диссертациях Х.М.Абдуллы, А.С.Далили, Т.Т.Меджидова и других, автор счел возможным наряду с социально-экономическими вопросами уделить значительное внимание технико-экономическим аспектам продовольственной проблемы в субрегионе в 70-е годы.

В процессе анализа продовольственного баланса, проведенного в монографии, пришлось столкнуться с рядом трудностей, главная из которых — недостаток систематизированных статистических данных по всему субрегиону в рассматриваемый период, а также их практическое отсутствие по Иордании в первой половине, а по Ливану — во второй половине 70-х годов вследствие происходивших там гражданских войн. Результатом этого явилось не вполне равноценное освещение этих вопросов в работе.

Автор выражает благодарность сотрудникам отделов арабских стран и Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения АН СССР, оказавшим большую помощь при подготовке настоящей монографии к печати.

1-4 264

Глава I

ПРОИЗВОДСТВО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Состояние землевладения и землепользования в Сирии, Ливане и Иордании после завоевания независимости

Характерная черта агросферы Сирии, Ливана и Иордании в первые годы независимости — низкий уровень развития производительных сил и производственных отношений в деревне.

Одна из главных причин, тормозивших развитие сельскохозяйственного производства в этих странах, — монополия крупных собственников на землю и воду. При повсеместном господстве крупного в основном докапиталистического землевладения и мелкого крестьянского землепользования сельское хозяйство развивалось экстенсивным путем, что препятствовало быстрому и кардинальному решению главных проблем аграрного развития, в том числе продовольственного вопроса.

В начале 60-х годов в Ливане мелкие и средние крестьяне, владевшие земельными участками от 1,5 до 5 га, составляли 98,3% всех земельных собственников (84,5 тыс. из 86 тыс. человек), но располагали на правах собственности лишь 48% всех обрабатываемых земель в стране. В то же время крупные землевладельцы, составлявшие 1,7% всех земельных собственников, контролировали 52% обрабатываемого земельного фонда страны /97, с.37 — 38/. По другим данным, на долю малоземельных и мелких крестьян (0,1 — 2,0 га), составлявших 73% всех земельных собственников в Ливане, приходилась пятая часть земельного фонда. Это в основном пустынные и малопригодные для сельского хозяйства земли. В собственности же крупных и средних землевладельцев, составлявших лишь 1,1% всех собственников и владевших от 20 до 100 и более га земельных угодий, находилось около 30% наиболее продуктивных земель (82,4 тыс. га) /200, 1960 — 65/.

В дореформенной Сирии крупное помещичье землевладение (более 100 га) составляло 29% (2349 тыс. га) всех обрабатываемых земель, среднее помещичье, крупнокулацкое или абсентное землевладение (10 — 100 га) — 37% (2892 тыс. га). В руках мелких собственников (менее 10 га) было сосредоточено лишь 14% (1098 тыс. га) обрабатываемых площадей /84, с.23/.

Хотя у нас нет официальных статистических материалов, характеризующих землевладение в Иордании в первые годы независимости, но, судя по косвенным данным, и в этой стране господствующей формой было крупное помещичье землевладение /49, с.117 — 118/.

Формирование в агросфере указанных стран современных типов хозяйствования сдерживалось отсутствием кардинальных преобразований производственных отношений в деревне, важное место в ходе которых принадлежит радикальным аграрным реформам, позволяющим существенно повысить потенции долгосрочного роста сельскохозяйственного производства.

Особенностью социально-экономических преобразований в рассматриваемых странах явилось то, что проведение аграрных реформ, хотя и в ограниченной степени, было осуществлено лишь в Сирии и Иордании. В Ливане вплоть до настоящего времени не предпринималось существенных попыток регулирования земельных отношений.

В Сирии осуществление аграрных преобразований сталкивалось с рядом трудностей. Решение аграрного вопроса здесь происходило в условиях межпартийной и классовой борьбы и всячески тормозилось стремлением национальной буржуазии и землевладельческой верхушки удержать политическое господство, защищающее их экономические интересы.

Осуществление аграрных преобразований в Сирии начиная с конца 50-х годов можно довольно четко разбить на три этапа:

1) период, когда Сирия входила в состав Объединенной Арабской Республики (февраль 1958 — сентябрь 1961 г.);

2) годы при режиме отделения (сентябрь 1961 — март 1963 г.);

3) период, начавшийся после "мартовской революции" Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ) в 1963 г. и продолжающийся в настоящее время /54, с.40 — 41/.

Каждый из перечисленных этапов характеризовался суммой специфических законодательных актов и осуществлением практических мероприятий по перераспределению земельной собственности в Сирии.

Первый этап был знаменателен тем, что в 1958 г. были обнародованы два закона (Закон № 134 об организации аграрных отношений и Закон № 161 об аграрной реформе), которые впервые в истории Сирии нанесли удар по феодальной земельной собственности и произволу крупных землевладельцев. Они и по сей день являются исключительными для Сирии законодательными актами, способствовавшими: а) урегулированию арендных и трудовых отношений между работодателем и арендатором-издольщиком; б) ограничению максимального размера частной земельной собственности; в) распределению отчужденных земель среди малоземельной и безземельной массы крестьянства.

Предусмотренная законом реорганизация аграрных отношений преследовала как социальные, так и экономические цели, а именно: повышение продуктивности сельского хозяйства на базе рационального использования земельных ресурсов.

Однако эти законы, будучи разработаны с учетом египетского законодательства, оказались несвободными от ряда недостатков, так как не учитывали в должной степени сирийскую специфику. Кроме того, из-за нечеткости и расплывчатости некоторых формулировок, а вследствие этого возможности трактовать законоположения двояко часто имело место нарушение законности землевладельцами под разными предлогами. Сопротивление крупных землевладельцев было одной из основных причин того, что реализация программы отчуждения и распределения земель, намеченная на пять лет, затянулась вдвое /127, с.14 – 16, 27 – 29/[1].

В период режима отделения (второй этап), когда к власти пришли правые силы, крупные землевладельцы особенно упорно стремились свергнуть аграрную реформу. Борьба за рассмотрение вопроса об аграрном законодательстве в этот период оттеснила фактическую реализацию намеченной программы отчуждения и распределения земель.

Третий этап ознаменовался наиболее серьезным и пристальным вниманием властей к регулированию аграрных отношений в Сирии в пользу безземельных и малоземельных крестьян. С момента прихода в марте 1963 г. к власти ПАСВ началось осуществление затянувшейся программы отчуждения и распределения земель крупных и крупнейших собственников. Этот этап сопровождался изданием ряда законов и декретов, уточнявших и частично изменявших некоторые законоположения с целью добиться еще большей радикализации аграрных преобразований в сирийской деревне.

Так, Законом № 88 от 23 июня 1963 г., обнародованным в ходе первого этапа аграрных преобразований ПАСВ, был установлен максимальный размер земельной собственности – 15 – 45 га на орошаемых и 80 – 300 га на богарных землях /54, с.41 – 44/.

На втором этапе (с 23 февраля 1966 г.) было предусмотрено образование: *кооперативных* ферм, в основе которых должны лежать коллективная собственность на средства производства, включая землю, машины, скот и др., коллективный труд, бóльшая площадь земельного участка в пределах кооператива (1,5 – 2 тыс.га на орошаемых и 8 – 10 тыс.га на неорошаемых землях), а отсюда возможность использования совместно сельскохозяйственных машин и постепенного перехода от экстенсивного к интенсивному типу ведения сельского хозяйства, сбалансированность между растениеводческой и животноводческой продукцией и стабилизация цен; *государственных* ферм, или *госхозов*, на основе государственной собственности на средства производства, когда крестьяне становились сельскохозяйственными рабочими /54, с.45 – 52/.

В соответствии с перспективной аграрной политикой ПАСВ госхозы совместно с кооперативными фермами должны были в будущем стать главными центрами по производству новых видов зерновых. В действительности же госхозы остались пока только на бумаге, а функции кооперативов весьма ограниченны до настоящего времени.

Тем не менее благодаря активности правящей ПАСВ, особенно ее левого крыла, в поддержку деятельности государства крупное помещичье землевладение в Сирии к концу 70-х годов было в значительной степени ограничено. По уточненным данным на 1975 г., у крупных землевладельцев было конфисковано 1401,3 тыс. га земли (33% обрабатываемых земель в стране) /127, с.29/. Однако следует отметить, что подлежащие изъятию земли на 20% (288 тыс. га) относились к категории малопригодных для использования в сельском хозяйстве земель. Орошаемые земли составляли лишь 5,6% (85 тыс.га) изъятых владений. К 1975 г. было распределено 1,25 млн.га земли. Орошаемые земли были распределены или распроданы практически полностью, а богарные на 64%. В результате реформы около 102 тыс. крестьян, т.е. каждый четвертый-пятый, получили земельные наделы /125, с.91; 117, с.49/.

Несмотря на то что аграрная реформа в Сирии затронула не весь помещичий класс, а лишь группу крупных и крупнейших собственников и была ограничена в значительной степени территориальными рамками (распространялась лишь на центральные районы), тем не менее можно сказать, что аграрные преобразования в стране подготовили социальную почву для принципиально нового пути экономического развития – создания кооперативных ферм крупного производства, развивающегося на базе интенсификации сельского хозяйства с целью перехода к непосредственному решению продовольственной проблемы.

В Ливане и Иордании в 70-е годы происходил процесс дальнейшей концентрации земельной собственности в руках крупных землевладельцев. Между тем в Иордании все-таки предпринимались робкие попытки аграрных преобразований – они ограничивались территорией долины р.Иордан, зоной канала Восточный Гор. Согласно законодательству об аграрной реформе 1959 г., в Иордании был установлен максимальный размер землевладений, подлежащих изъятию и последующему распределению в целях оптимизации использования земель, применения орошения. Установление минимального предела земельных наделов предполагало положить конец излишней парцелляции и фрагментации земель и в конечном счете также предусматривало дальнейший рост сельскохозяйственного производства на базе современных методов ведения сельского хозяйства. Конечная цель реформы заключалась в использовании государственных фондов увеличения национального сельскохозяйственного производства на базе умеренных по своим размерам самоуправляемых хозяйств /146, с.260/.

Профессор политэкономии университета в Иллинойсе Марвин Дж. Вейнбаум отмечает, что в целом аграрная реформа в Иордании не оправдала своих ожиданий: рост посевных площадей и урожайности культур были гораздо меньше запланированных. Далеки от реализации остались проекты замены посевов зерновых на экспортные культуры: овощи и фрукты /157, с.63 – 64/.

В итоге в конце 70-х годов по-прежнему в сельском хозяйстве Иордании почти половина обрабатываемых земель находилась в собственности 5,8% крупных и средних помещиков /51, с.162/.

На основании арабских источников, в Восточной Иордании в середине 70-х годов в собственности 0,6% (272 человека) крупных землевладельцев (100 – 1000 га) было сосредоточено 8,2% (53 224 га) всех используемых в сельском хозяйстве земель. Среди них – восемь крупнейших собственников (пять – в Аммане, три – в Ирбиде), владевших от 500 до 1000 га обрабатываемых земель. Четвертая часть обрабатываемых земель находилась во владении 44% мелких и средних собственников (5 – 20 га). Крупные землевладения по-прежнему обеспечивают землевладельцам в этих странах большие финансовые и административные льготы, высокие доходы, широкий диапазон политических и административных прав в обществе. В сельском хозяйстве большинство оросительных систем находится в собственности крупных землевладельцев. Последние сдаются в аренду крестьянам-арендаторам, непосредственно обрабатывающим эти земли и обеспечивающим помещикам-абсентеистам гарантированный доход в виде денежной или продуктовой ренты. Так, в Иордании в середине 70-х годов гарантированный доход крупных землевладельцев составлял 16 – 20% урожая и повышался до 23% в неурожайные годы из-за падения общей суммы доходов от сельского хозяйства /158а, 1975, с.23 – 27/.

Все это порождает безразличие арендаторов к охране и рациональному использованию земли, так как заставляет крестьянина получать с арендуемого им на определенный срок земельного участка доход, обеспечивающий ему прожиточный минимум за вычетом ренты землевладельцу, не заботясь о завтрашнем состоянии земельного надела. Кроме того, размер участков, сдаваемых землевладельцами в аренду, подчас настолько мал, что не обеспечивает крестьянину прожиточного минимума. В результате крестьянин разоряется, превращается в паупера, вынужден бросать землю и уходить в город. Такая ситуация не стимулирует рост сельскохозяйственного производства на основе применения современных достижений научно-технической революции, использования сельскохозяйственной техники, химических удобрений и орошения, так как для крестьянина это неимоверно дорого. Безразличие и равнодушие землевладельцев к использованию современной агрикультуры и агротехники объясняется еще и тем, что земля не

является единственным источником их доходов и существования.

Средний размер землевладений в 70-е годы в Иордании и Ливане колебался в зависимости от местоположения. Так, в Иорданской долине, где сосредоточено до трети экономически активного населения страны и возможен сбор трех урожаев в год, средний размер землевладений не превышал 0,05 га в сравнении с 5 га в среднем на возвышенностях, где урожаи значительно ниже. В Ливане вследствие гористого рельефа наблюдалась еще бóльшая дробность и фрагментарность земельных владений /156, 1978 – 1979, с.458 – 459, 505/[2].

Аналогично Иордании в Ливане из 143 тыс. землевладельцев 63% обладали участками менее 2 га, в то время как в собственности 300 крупных землевладельцев находилось около 50% обрабатываемых земель (в сравнении с 1,5 тыс. землевладельцами и 52% соответственно в начале 60-х годов) /173, 1979, № 62/.

Анализ состояния землевладения и землепользования в рассматриваемых странах в период независимого развития свидетельствует о том, что в Сирии и в меньшей степени в Иордании аграрные реформы даже в ограниченных пределах способствовали созданию предпосылок для потенциального роста сельскохозяйственного производства, в то время как в Ливане процесс дальнейшей концентрации земли в руках крупных и крупнейших собственников осложнял неблагоприятное положение в производстве продовольствия и, как будет показано ниже, увеличивал зависимость от импорта продовольствия. Это подчеркивает важность и необходимость современных аграрных преобразований в Иордании и Ливане, разработки и претворения в жизнь соответствующих законодательств по аграрному вопросу, учитывая уже накопленный в ряде стран опыт (Алжир, Сирия, НДРЙ).

Динамика производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия

Отсталые аграрные отношения тормозили уровень развития производительных сил в деревне Сирии, Ливана и Иордании, что в целом обусловило низкий уровень производства сельскохозяйственной продукции, в том числе продовольствия. Это особенно четко проявилось в течение минувшего десятилетия, когда среднегодовые темпы роста сельскохозяйственного производства все заметнее отставали от динамики численности населения. По состоянию на середину 70-х годов, только в Сирии среднегодовые темпы роста производства продовольствия несколько опережали темпы роста численности населения (см. табл.1). В Ливане производство также росло, но значительно более медленными темпами по сравнению с ростом населения и спросом на продовольствие. Наиболее тревожным было

положение в Иордании, где вследствие потери Западного берега р.Иордан в результате арабо-израильской войны 1967 г.[3], военных действий на р.Иордан вслед за этим и конфликта с палестинцами в 1970 – 1971 гг., суровой засухи в 1973 г. наблюдалось значительное снижение объема сельскохозяйственного производства в целом и продовольствия в частности.

Сохранение сложившихся к концу 70-х годов в Сирии, Ливане и Иордании соотношений, при которых спрос на продовольствие систематически обгоняет его производство, в перспективе грозит дальнейшим обострением продовольственной проблемы в субрегионе.

В связи с этим основное требование, предъявляемое к развитию сельского хозяйства этих стран в 70-е годы, сводилось к самообеспечению их растущего населения продовольствием.

Производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия в 70-е годы имеет ряд общих черт, свойственных Сирии, Ливану, Иордании и ближневосточному региону в целом. Но вместе с тем сохраняются и частные страновые особенности.

По ближневосточному региону производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия в 1960 – 1979 гг. росло значительными темпами в сравнении с остальными развивающимися регионами, увеличиваясь соответственно в среднем на 2,7 и 3,1% ежегодно /36, 1979; 59, т.32 – 33, 1979 – 1980, табл.7, с.75 – 82/.

Но рассматриваемые нами страны (исключая Сирию) оказались по данным показателям в худшем положении. Наглядное представление об уровне сельскохозяйственного производства в субрегионе в рассматриваемый период в сравнении с предыдущим десятилетием дают индексы общего и подушевого производства продовольствия в 1961 – 1980 гг (см. табл. 2, 3). На их основе построены графики 1 и 2 и табл. 4 "Ежегодные изменения производства продовольствия".

Таблица 1

Среднегодовые темпы прироста в 1966 – 1976 гг., %*

	Иордания	Ливан	Сирия
Население	3,2	3,0	3,2
Спрос на продовольствие	1,7	4,6	5,5
Производство продовольствия	– 3,5	2,5	5,1
Производство сельскохозяйственной продукции	– 3,1	2,7	4,3

* /181, 1978, май, с.86/.

Анализ графиков 1 и 2 и табл. 4 позволил сделать следующие выводы.

Характерная черта общего и подушевого производства продовольствия в Сирии, Ливане, Иордании и на Ближнем Востоке в 70-е годы (аналогично 60-м годам) – нестабильность. В рассматриваемый период резкое падение производства сменялось весьма значительным ростом чуть ли не ежегодно, особенно в первой половине 70-х годов.

По степени нестабильности в 1970 – 1979 гг. выделялись Сирия (коэффициент вариации индексов производства продовольствия составлял 27,9%, а размах вариации – 179 с 261 в 1980 г. до 82 в 1973 г.) и Иордания (соответственно 22,5% и 89 со 168 – в 1961 – 1965 гг.) до 79 – в 1970 г.). В Ливане производство продовольствия отличалось большей стабильностью (коэффициент вариации в 1970 – 1979 гг. составлял 7,3%, а размах вариации – 53 со 131 в 1974 г. – до 78 в 1961 – 1965 гг. Последнее обстоятельство можно объяснить большей равномерностью выпадения осадков и, как будет показано ниже, более высокой степенью интенсивности ведения сельского хозяйства в Ливане до 1975 г.

Следующей общей особенностью процесса производства в субрегионе и на Ближнем Востоке в указанный период (как и в предыдущее десятилетие) является в основном однофазовость колебаний общего и подушевого производства продовольствия.

Нестабильность и колеблемость производства продовольствия в одинаковой фазе для указанных трех стран и Ближнего Востока – результат тесной зависимости от климатических условий (прежде всего количества осадков). Так, в результате засухи 1973 г. (графики 1, 2 и табл.4) наблюдалось наиболее значительное падение производства продовольствия (в том числе на душу населения) в Сирии – на 42% (44%), Иордании – на 30% (32%) и на Ближнем Востоке – на 5% (8%). Следующий за ним, 1974 год (год повышенной влажности) повлек за собой увеличение производства в Иордании на 51% (46%) и Сирии на 85% (78%). В Ливане падение производства в 1973 г. (в том числе на душу населения на 12%), так же как и его рост в последующий год было менее значительно (на 9%), что выделяет крайнюю зависимость Иордании и Сирии от климатического фактора вследствие ярко выраженной аридности климата в сравнении с преимущественно горным Ливаном.

Среди объективных причин, вызывающих отступление от общей тенденции колеблемости производства в одинаковой фазе для всех трех стран, следует отметить израильскую агрессию и гражданские войны. Так, начавшаяся в 1967 г. израильская агрессия нанесла наибольший ущерб производству продовольствия в Иордании (оно упало в 1,7 раза по сравнению с 1961 – 1965 гг. и вплоть до настоящего времени отстает от этого уровня (см. графики 1 и 2).

Снижение сельскохозяйственного производства в Ливане, вызванное военными действиями Израиля, продолжалось вплоть до 1969 г., в то время как в Сирии и Иордании оно

Таблица 2

*Индексы производства продовольствия, сельскохозяйственной продукции в целом и на душу населения** (1969—1971 гг. = 100)

Годы	Продовольствие				Сельскохозяйственная продукция				Продовольствие на душу населения				Сельскохозяйственная продукция на душу населения			
	Иордания	Ливан	Сирия	Ближний Восток	Иордания	Ливан	Сирия	Ближний Восток	Иордания	Ливан	Сирия	Ближний Восток	Иордания	Ливан	Сирия	Ближний Восток
1961—1965	168	78	111		160	77	97	...	209	94	139	...	200	155	136	...
1966	156	90	89		152	89	81	...	180	101	101	...	174	166	103	...
1967	146	110	114	93	144	108	108	93	159	120	125	101	158	118	119	101
1968	99	104	105	97	99	103	103	96	105	110	111	102	105	109	110	102
1969	110	90	117	99	111	90	113	99	114	93	120	101	115	93	117	101
1970	79	99	87	99	79	99	89	99	79	99	86	99	79	99	89	99
1971	110	110	97	103	110	110	98	103	107	107	93	100	106	107	94	100
1972	127	118	142	110	125	118	135	110	119	113	133	104	117	113	126	104
1973	89	107	82	104	89	108	86	104	81	100	74	96	81	101	78	96
1974	134	131	152	114	134	130	142	114	118	120	132	102	118	119	124	102
1975	86	95	156	121	86	92	145	119	73	85	131	105	73	82	122	103
1976	95	81	182	128	95	81	167	125	78	73	147	108	78	73	135	106
1977	97	74	169	125	97	73	156	123	76	67	132	103	76	66	122	101
1978	110	105	203	132	111	101	183	129	84	96	152	106	84	93	138	103
1979	80	102	190	134	81	99	171	130	59	94	137	105	59	92	124	102
1980	135	130	261	138	135	125	227	133	96	121	182	105	95	116	158	101

* См. /59, т.30—35, 1977—1982, табл. 4—7, с.73—82/.

Примечание. *Расчет и приведение индексов к одной базе отсчета.*

Индексы на 1961—1965 и 1966 гг. пересчитаны автором на базе 1969—1971 = 100 по формуле $x_{ni} = \frac{I_{nj} \cdot \bar{k}_i}{\bar{k}_j}$,

где

i — базовый период 1969—1971 гг. = 100;

j — базовый период 1961—1965 гг. = 100;

x_{ni} — искомый индекс производства за период n при 1969—1971 гг. = 100;

I_{nj} — известный индекс производства за тот же период n при 1961—1965 гг. = 100;

$\bar{k}_i$ — индекс производства, подсчитанный по формуле средней арифметической за 1970—1976 гг. (т.е. за те годы, где индексы, рассчитанные на разной основе, перекрываются) при 1969—1971 гг. = 100 (рассчитано по /59, т.33, 1980, табл.4, с.76—82/);

$\bar{k}_j$ — индекс производства за 1970—1976 гг. (среднеарифметический) при 1961—1965 гг. = 100 (рассчитано по /59, т.30, 1977, табл.4, с.73—80/);

n — искомый период (в данном случае 1961—1965 и 1966 гг.).

В расчетах темпов роста, прироста, снижения сельскохозяйственного производства и производства продовольствия (в целом и на душу населения), таблицы ежегодных изменений производства, в построении графиков индексов производства продовольствия (в целом и на душу населения) использованы индексы производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия за период 1961—1966 гг. /59, т.30, 1977, табл.4—7, с.73—80/; за период 1967—1970 гг. /59, т.32, 1979, табл.4—7, с.75—82/; за период 1970—1980 гг. /59, т.35, 1982, табл.4—7, с.75—82/. Между тем даже в пределах одного и того же источника (ФАО), взятого за разные годы при 1969—1971 гг. = 100, расхождения в индексах начиная с 1975 г. весьма значительны. Например, в 1978 г. /59, т.32, 1979/ индекс производства продовольствия в Иордании равен 80, в Ливане — 106, в Сирии — 194, тогда как в том же году по тому же источнику, но за 1981 г. соответственно 110, 105, 203 /59, т.35, 1982/.

Такое несоответствие по годам объясняется различиями в методиках подсчетов и корректировкой индексов за последний ряд лет с учетом вновь полученных данных.

Индексы производства сельскохозяйственной продукции рассчитаны с использованием данных по производству всей растениеводческой и животноводческой продукции.

Индексы производства продовольствия рассчитаны на основе данных по всем продуктам питания, содержащим питательные вещества: так, кофе и чай исключаются, как практически не содержащие питательных веществ.

Существует три основных отличия индексов, приведенных до 1977 г., от индексов, приведенных в последних томах ежегодника ФАО /59, т.31—35, 1978—1982/.

1. Данные по производству в последних сборниках представлены за редким исключением сведениями о производстве сахарного тростника, оливок, кокосовых орехов и винограда, а не по производству сахара, оливкового масла, копры, изюма и вина, как до 1977 г. /59, т.30, 1977/.

2. Базовый период 1961—1965 гг. был заменен на 1969—1971 гг.

3. Наиболее существенное отличие — использование средненациональных цен производства (1969—1971) в качестве весов для расчета всего объема производимой продукции в стране в отличие от среднерегиональных цен в 1961—1965 гг. /59, т.35, 1981, с.5/.

14620

Таблица 3

*Индексы производства продовольствия**
(1960 – 1971 гг. = 100)

Годы	Продовольствие				Продовольствие на душу населения			
	Иордания	Ливан	Сирия	Ближний Восток	Иордания	Ливан	Сирия	Ближний Восток
1961 – 1965	168	78	111	...	209	94	139	...
1966 – 1970	118	99	102	97	127	105	109	101
1971 – 1975	109	112	126	110	100	105	113	101
1976 – 1980	103	98	201	131	79	90	150	105

* Подсчитано по /59, т.30, 1977, табл.4 – 7, с.73 – 80; т.32, 1979, табл. 4 – 7, с.75 – 82; т.35, 1981, табл.4 – 7, с.75 – 82/.

сменилось медленным ростом в 1969 г., прерванным в Иордании событиями 1970 г.

Во второй половине 70-х годов в результате периодически возобновляемых военных действий Израиля на территории Иордании и военными действиями в Ливане уровень сельскохозяйственного производства постепенно снижался, подушевые показатели значительно уступали первой половине 60-х годов.

Между тем в Сирии вследствие наметившейся и зарегистрированной в программных документах интенсификации сельскохозяйственного производства, а также соответствующего увеличения капиталовложений в сельское хозяйство по третьему (1971 – 1975) и четвертому (1976 – 1980) пятилетним планам наблюдался весьма значительный отрыв в производстве продовольствия в пределах субрегиона[4].

Анализ субрегионального производства продовольствия по пятилетним периодам (1961 – 1980) позволяет на фоне общих закономерностей отчетливо проследить особенности каждой страны в отдельности. Так, в Иордании за четыре пятилетия (с 1961 по 1980 г.) происходило падение производства продовольствия (на 30% – в 60-е годы, на 8% – в первой половине и на 5% – во второй половине 70-х годов). В Сирии же понижательная тенденция в 60-е годы сменилась в рассматриваемый период увеличением производства продовольствия растущими темпами (на 24% в первой половине и на 60% – во второй половине 70-х годов). Усредненные данные за пятилетия несомненно дают более точное представление о действительной картине производства, так как отражают реальные тенденции, присущие производству продовольствия, нивелируя аномальные значения, вызванные резким колебанием осадков в отдельные годы в исследуемый период (см. табл.3 и 4).

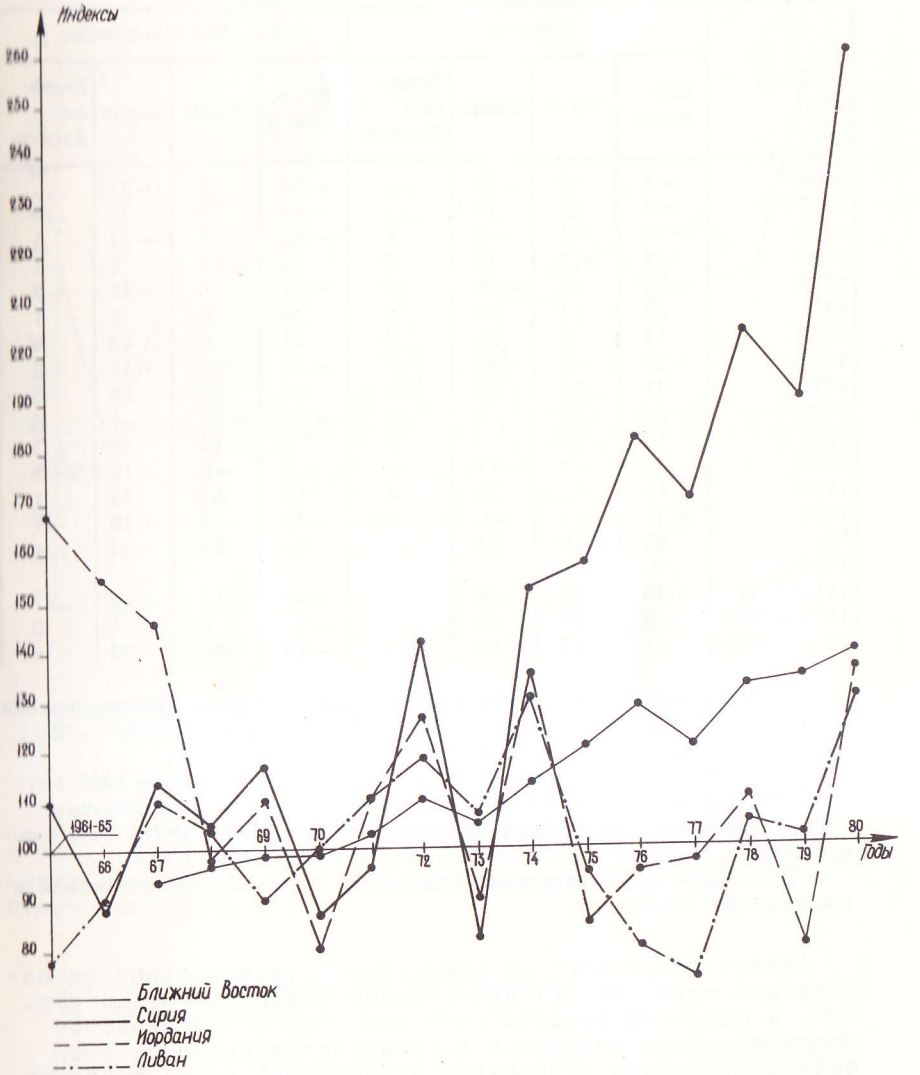

График 1. Индексы производства продовольствия (1969-1971 гг. = 100) /59, т.29-35, 1976-1982, табл.4-7, с.73-82/

производства продовольствия, отражается прежде всего на растениеводческой продукции и в большей степени на зерновых, занимающих около 50% пахотной площади ближневосточного региона. Для учета степени нестабильности производства зерновых используется такой показатель, как индекс нестабильности производства. Ниже приводятся эти индексы в некоторых арабских странах /70, 1979, с.1 – 8/[5]:

	1963 – 1970 гг.	1970 – 1977 гг.
Иордания	33	63
Сирия.	25	37
Ливан.	16	18
Ирак	14	24
НДРЙ	8	6
Египет	5	2

Сравнительная характеристика индексов нестабильности производства зерновых ставит Сирию, Ливан и Иорданию в невыгодное положение (особенно в 70-е годы) в сравнении с другими арабскими государствами. Так, например, в Иордании, где основная масса растениеводческой продукции поступает с неорошаемых земель, индекс нестабильности максимальный в пределах приведенных арабских стран. В 70-е годы он возрос вдвое по сравнению с 60-ми годами (с 33 до 63). Велико его значение и в Сирии (37 – в 1970 – 1977 гг. и 25 – в 60-е годы). В Ливане показатель нестабильности за два десятилетия почти не изменился (с 16 до 18). Между тем в Египте, где растениеводческая продукция поступает почти полностью с орошаемых земель, индекс нестабильности даже упал (с 5 до 2). Это означает, что основной потенциальный резерв повышения стабильности производства растениеводческой продукции, в том числе зерновых, – расширение площади орошаемых земель с целью страховки от неурожаев.

Для характеристики нестабильности производства зерновых, а также в качестве уточнения индексов производства продовольствия по ФАО были подсчитаны индексы производства зерновых, приведенные в табл.5 и изображенные для наглядности графически (см. график 3).

Анализируя индексы и графики, следует отметить еще больший размах амплитуд колебаний производства зерновых на фоне всего продовольствия. Это не случайно, так как зерновые в большей степени, чем другие виды сельскохозяйственной продукции, зависят от климатического фактора, особенно в Сирии и Иордании.

Учитывая последнее обстоятельство, большой интерес в этой связи представляет анализ показателей динамики (показателей тенденции и колеблемости) производства и урожайности зерновых культур в Сирии, Ливане и Иордании в рассматриваемый период.

В выявлении общей тенденции развития производства (урожайности) использовались две характеристики: сред-

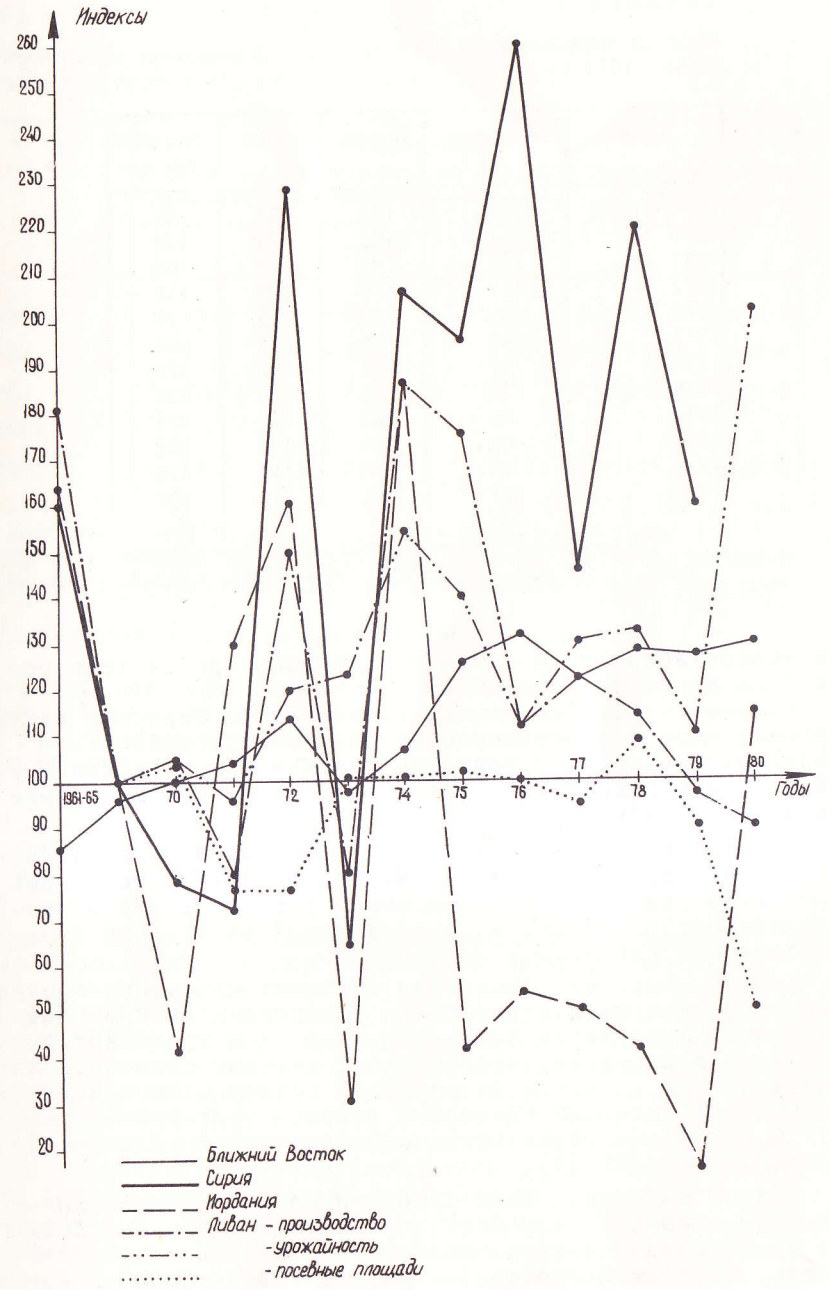

График 3. Индексы производства зерновых (1969-1971 гг. = 100) /59, т.29-35, 1976-1982, табл.9, с.93-95/

Таблица 5

*Индексы производства зерновых**
(1969—1971 гг. = 100)

Годы	Иордания	Ливан	Сирия	Ближний Восток
1961—1965	164	182	161	86
1970	41	104	79	100
1971	128	80	73	104
1972	161	150	229	112
1973	29	80	65	97
1974	186	186	207	106
1975	41	176	197	125
1976	53	112	260	132
1977	49	122	146	122
1978	46	114	220	128
1979	15	98	143	129
1980	117	92	316	131

* Подсчитано на основе валовых сборов зерна в тыс. т. по /59, т.29—35, 1976—1982, табл.9, с.93—95/.

негодовой абсолютный прирост[6] и среднегодовой темп роста или прироста (снижения)[7].

В свою очередь, динамика производства зерновых находится в тесной зависимости от динамики урожайности и посевных площадей. О тенденции изменения урожайности в 70-е годы в рассматриваемых странах дают представление показатели табл.6, а также график 4.

Из табл.6 следует, что тенденция изменения урожайности в пределах 70-х годов, выраженная уравнением линейной регрессии, отражала медленный рост в Ливане и на Ближнем Востоке в целом, значительный рост в Сирии и постепенное снижение в Иордании.

Как установлено, тенденция отражает изменение состояния агрикультуры и агротехники во времени: наибольшее значение показателей тенденции изменения урожайности отражает рост уровня интенсивного ведения сельского хозяйства. Так, в Сирии за истекший период наблюдался наибольший абсолютный ежегодный прирост урожайности (87,5 кг/га), а также фактический и расчетный темпы прироста (7 и 15,5%).

Однако тенденция лишь приблизительно отражает динамику изменения урожайности, что хорошо видно на графике 4. Основная черта изменения урожайности — колеблемость. Расчетный уровень, отражающий тенденцию, представляет собой ось, относительно которой колеблются фактические величины урожайности в разные годы.

Таблица 6

*Среднегодовые показатели тенденции изменения урожайности зерновых**, (1969—1971 гг.)

	Абсолютный прирост, кг/га (a_1)	Относительный темп прироста (T), %		Уравнение тренда по виду, кг/га $\hat{y}_t = a_0 + a_1 \cdot t$
		фактический	расчетный	
Иордания . .	—29,8	—4,2	—5,6	$\hat{y}_t = 680{,}2 - 29{,}8 \cdot t$
Ливан. . . .	21,0	—0,65	2,05	$\hat{y}_t = 930{,}5 + 21{,}0 \cdot t$
Сирия. . . .	87,5	7,0	15,5	$\hat{y}_t = 271{,}6 + 87{,}5 \cdot t$
Ближний Восток. . .	29,5	2,4	2,45	$\hat{y}_t = 1175{,}9 + 29{,}5 \cdot t$

Подсчитано по /59, т.23—35, 1970—1982, с.93—113/.

Примечание. Фактический темп прироста подсчитан по формуле средней геометрической /36/. Расчетный среднегодовой темп прироста подсчитан по формуле средней геометрической $T = \sqrt[t-1]{\frac{\hat{y}_t}{y_0}}$, где $\hat{y}_t$ и y_0 приняты их расчетные значения, из уравнений линейной регрессии $\hat{y}_t = a_0 + a_1 \cdot t$; t — число лет в периоде (10 лет — 1969—1979 гг.) и отражает наблюдающуюся тенденцию лишь в наиболее схематичном виде.

Для выяснения, насколько тенденция отражает динамику урожайности, нами подсчитаны и приведены показатели абсолютной и относительной колеблемости урожайности (табл. 7).

Анализ данных о средней урожайности за пятилетние периоды показал, что при неизменном значении посевных площадей за истекший период (что очень важно в условиях Сирии, Ливана и Иордании, где возможности повышения валовых сборов за счет расширения посевных площадей практически исчерпаны) рост урожайности обеспечил пропорциональное увеличение производства в Сирии на 19,8%, на Ближнем Востоке — на 14%, в Ливане — лишь на 1,3%. В Иордании падение урожайности на 37% во втором пятилетии по сравнению с первым пятилетием в 70-е годы повлекло за собой соответствующее снижение производства.

Абсолютный размер колеблемости, выражающийся величиной среднего квадратического отклонения, — независимое от знака (+) (—) колебание действительного уровня от средней арифметической. Максимальных значений среднее квадратическое отклонение достигает в Сирии в первой половине 70-х годов (394,6 кг/га), а также за весь рас-

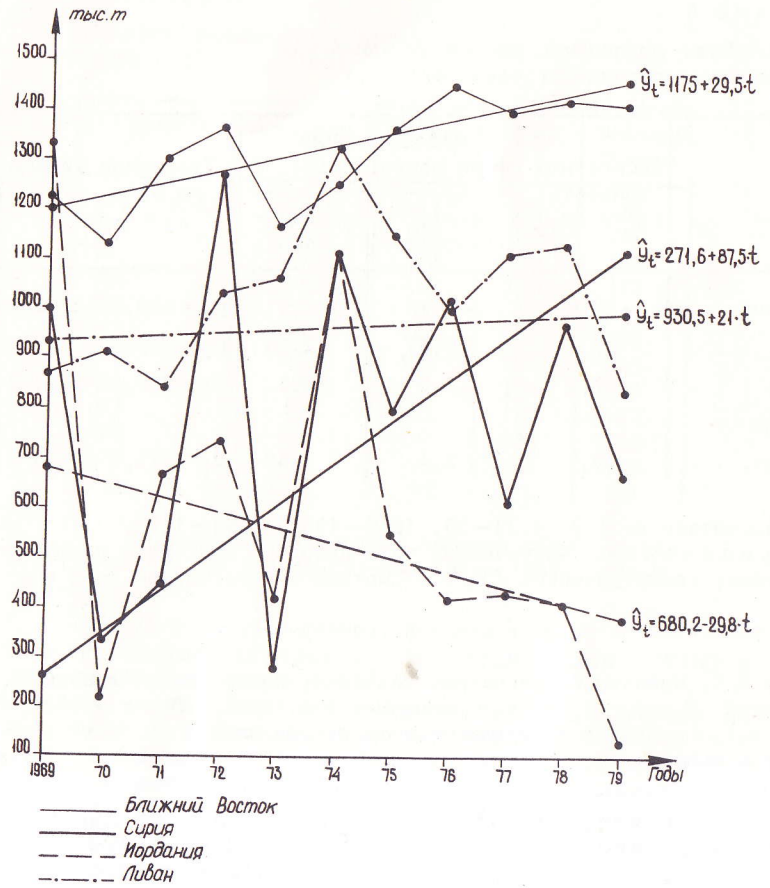

График 4. Тенденции и фактические изменения урожайности зерновых /59, т.32-33, 1979-1980, с.93-113; 192, 1979, прил., с.8/

сматриваемый период (306,3 кг/га), и в Иордании соответственно 284 и 266,9 кг/га.

Относительный размер колеблемости измеряется величиной коэффициента вариации. Так, базируясь на значениях среднего квадратического отклонения, коэффициент вариации в первой половине 70-х годов также высок в Сирии (57,7%) и Иордании (44,8%), и за весь рассматриваемый период (соответственно 40,7 и 51,7%). Он характеризует в процентах долю среднего квадратического отклонения от среднего значения урожайности за исследуемый период.

Практически установлено, что если коэффициент порядка нескольких процентов (на Ближнем Востоке — от 2 до 8% в 70-е годы), то колеблемость является небольшой;

Таблица 7

*Показатели колеблемости урожайности зерновых**

	Годы	Абсолютные		Относительные	
		средняя урожайность, кг/га $\bar{y}_i$	среднее квадратическое отклонение, кг/га S_i	размах вариации, кг/га A_i	коэффициент вариации, % V_i
Иордания	1970—1974	634,6	284,0	791	44,8
	1975—1979	398,0	137,0	419	34,4
	1970—1979	516,3	266,9	869	51,7
Ливан	1970—1974	1039,4	175,4	512	16,9
	1975—1979	1052,6	124,2	317	11,8
	1970—1979	1046,0	158,9	512	15,2
Сирия	1970—1974	684,8	394,6	985	57,7
	1975—1979	820,6	150,8	410	18,4
	1970—1979	752,7	306,3	985	40,7
Ближний Восток	1970—1974	1249,8	77,3	230	6,2
	1975—1979	1426,4	29,2	80	2,0
	1970—1979	1338,1	108,5	317	8,1

* Подсчитано по /59, т.32—34, 1979—1981, с.87—114/.

Примечание. В основу расчетов положен линейный тренд, где

$S_i = \sqrt{\frac{\Sigma(y_i - \bar{y}_i)^2}{N_i}}$ — среднее квадратическое отклонение;

$i = 1, 2, \ldots n$;

y_i — фактическая урожайность (производство) в i-тый год, кг/га;

$\bar{y}_i$ — среднее арифметическое из суммы урожайности (производства) по годам за i-тый период;

N_i — число лет в i-том периоде.

$$A_i = y_{max} - y_{min}; \qquad V_i = \frac{S_i}{\bar{y}_i} \cdot 100\%$$

A_i — размах вариации, кг/га;

V_i — коэффициент вариации, %.

В 1980 г. вследствие крайне благоприятных погодных условий в Сирии, Ливане и Иордании был собран рекордный урожай сельскохозяйственных культур (особенно зерновых). Здесь и далее расчеты показателей тенденции и колеблемости урожайности и производства и другие базируются на данных за 1970—1979 гг. (исключая аномальный 1980 г.).

если он составляет 10 — 25% (в Ливане от 11 до 17%), то колеблемость умеренная; если он превышает 25%, то колеблемость высокая. Из этого следует, что колеблемость урожайности в Иордании и Сирии в 70-е годы крайне высокая (коэффициент вариации выше 50%), что отражается прямо пропорционально на колеблемости валовых сборов[8].

Размах вариации также подтверждает идею гораздо большей нестабильности урожайности зерновых в Сирии и Иордании. Так, размах вариации урожайности в этих странах превышает средний размер урожайности как по пятилетиям, так и за десятилетний период. В Ливане величина размаха вариации составляет лишь половину урожайности, хотя и это весьма существенно.

В заключение стоит сказать, что средняя за десятилетний период (1970 — 1979) урожайность зерновых в рассматриваемых странах значительно отстает от ближневосточного уровня 13,4 ц/га: в Ливане на 22% (10,5 ц/га), в Сирии — на 44% (7,5 ц/га), в Иордании — на 61,4% (5,2 ц/га) /59, т.33, 1980, табл.9, с.93 — 95/. Во второй половине 70-х годов в Ливане средняя урожайность зерновых осталась на уровне первой половины десятилетия, в Сирии наблюдался заметный рост (на 20%), в Иордании — падение (на 40%), что привело к резкому падению сельскохозяйственного производства в стране.

В структуре посевных площадей под зерновыми в конце 70-х годов пшеница и ячмень занимали 95 — 99% (на Ближнем Востоке — 74%). Относительная доля этих двух продовольственных культур в производстве аналогична (1979 г.): в Ливане — 92%, в Сирии — 95 и в Иордании — 100% /59, т.33, 1980, табл.8, с.87, табл.10 — 12, с.97 — 114/.

В этой связи интересно было бы рассмотреть, как влияет изменение урожайности и посевных площадей под этими двумя культурами на их валовой сбор (а тем самым на производство зерновых в целом). В результате разложения индекса валового сбора зерновых (пшеницы и ячменя) методом индексного анализа получаем индекс среднего изменения урожайности и индекс посевных площадей. Они отражают обусловленность роста (снижения) валового сбора этих культур за счет экстенсивного фактора (увеличения посевных площадей) и интенсивного (роста урожайности) (табл.8).

Из табл.8 следует, что в 1969 — 1979 гг. валовой сбор основных зерновых культур (пшеницы и ячменя) вырос на региональном ближневосточном уровне (на 37%). Рост производства пшеницы и ячменя в Сирии (на 90%) был обусловлен совокупным влиянием экстенсивного и интенсивного факторов. Так, расширение посевных площадей обеспечило увеличение валовых сборов зерна на 51% (или 43 процентных пункта), в то время как рост урожайности вызвал увеличение производства зерна на 39% (или на 33 процентных пункта).

В Ливане рост производства пшеницы и ячменя был незначительным за исследуемый период — всего 2%, причем 4% за счет изменения размеров и структуры посевных площадей; за счет же снижения урожайности под пшеницей с 8,4 до 8ц/га производство упало на 2% в 1979 г. в сравнении с началом 70-х годов.

Таблица 8

*Индексы валового сбора, посевных площадей и урожайности зерновых (пшеница и ячмень) в 1969 — 1979 гг.**

	Валовой сбор I	Посевные площади $I_{v/n}$	Урожайность	
			постоянного состава $I_{v/y}$	переменного состава $I_{v/\bar{y}}$
Иордания.	0,128	0,64	0,20	0,19
Ливан	1,02	1,04	0,98	0,98
Сирия	1,9	1,43	1,33	1,33
Ближний Восток. . .	1,37	1,07	1,28	1,28

* Подсчитано по /59, т.33, 1980, с.87 — 114/.

Примечание 1. Индекс валового сбора вычислялся по формуле: $I = \frac{\Sigma v_1}{\Sigma v_0} = \frac{\Sigma \Pi_1 \cdot y_1}{\Sigma \Pi_0 \cdot y_0}$. Индекс посевных площадей вычислялся по формуле: $I_{v/n} = \frac{\Sigma \Pi_1 \cdot y_0}{\Sigma \Pi_0 \cdot y_0}$. Индекс урожайности (точнее, среднего изменения урожайности) — индекс постоянного состава, так как при его расчете меняется лишь урожайность, а посевные площади приняты за неизменную величину. Он рассчитывался по формуле: $I_{v/y} = \frac{\Sigma \Pi_0 \cdot y_1}{\Sigma \Pi_0 \cdot y_0}$. На практике часто вычисляется индекс изменения средней урожайности, который является индексом переменного состава и вычисляется по формуле $I_{v/\bar{y}} = \frac{\Sigma \Pi_1 \cdot y_1}{\Pi_1} : \frac{\Sigma \Pi_0 \cdot y_0}{\Pi_0}$, где v_0, v_1 валовой сбор в базовый и отчетный периоды (1969 — 1971 и 1979 гг.); y_0, y_1 — урожайность в базовый и отчетный периоды (1969 — 1971 и 1979 гг.); Π_0, Π_1 — посевные площади в базовый и отчетный периоды (1969 — 1971 и 1979 гг.), а знак Σ означает суммирование по отдельным культурам (пшеница и ячмень). Индекс валового сбора равен произведению индексов урожайности и посевных площадей, что позволяет находить неизвестный индекс из формулы:

$$I = I_{\bar{v}/n} \cdot I_{v/y}.$$

2. За 1979 г. взяты средние значения 1978 — 1979 гг.

В Иордании падение производства зерновых (пшеницы и ячменя) носило в последнее десятилетие катастрофические размеры — 87%, причем на 60% (80 процентных пунктов) снижение валовых сборов было обусловлено снижением урожайности под пшеницей (с 8,2 до 1,6 ц/га) и ячменем

(с 4,8 до 1,07 ц/га) и на 27% (36 процентных пунктов) за счет общего сокращения площадей под ними (см. /38, с.170 – 174; 59, т.33, 1980, с.87 – 114/).

Колеблемость урожайности год от года влекла за собой крайнюю нестабильность производства зерновых культур в Сирии, Ливане и Иордании в 70-е годы. Аналогично урожайности общая тенденция производства выражалась соответствующими уравнениями линейного тренда.

На графике 5 отображены тенденции производства, удовлетворяющие соответствующим уравнениям тренда, и колебания фактических значений производства относительно этой обобщенной выведенной тенденции, представленной в виде прямой с угловым коэффициентом, равным среднегодовому абсолютному приросту.

Изучение положения в зерновом хозяйстве Сирии показало, что если за точку отсчета принять начало 70-х годов, то производство зерна – этого главного вида продовольствия – росло высокими темпами (8,25% в год, по подсчетам министерства сельского хозяйства США – 7,5% в 1971/72 – 1978/79 гг. /153, с.2/). Но если сравнение вести с началом 60-х годов, то прирост практически равен нулю. В Ливане производство в 70-х годах фактически находилось в состоянии стагнации, а по отношению к первой половине 60-х годов в стране наблюдался даже значительный спад (темп снижения превысил 4% в год). Еще более критическая ситуация создалась в Иордании, где сужение воспроизводства четко проявилось еще в 60-х годах и резко регрессировало в 70-х годах (среднегодовой темп падения превышал 10%, по данным министерства сельского хозяйства США – (– 15,3%) в 1971/72 – 1978/79 гг. /153, с.2/.

Относительно общих тенденций фактические ежегодные значения уровней производства варьировали весьма существенно. Поэтому по аналогии с урожайностью были подсчитаны показатели колеблемости производства (табл.9).

Об абсолютном размере колеблемости производства зерновых в Сирии, Ливане и Иордании в 70-е годы дают представление показатели колеблемости, имеющие ту же размерность, что и производство (тыс.т), т.е. среднее квадратическое отклонение (от среднего уровня производства) в 70-е годы и размах вариации. Так, из табл.9 видно, что среднее квадратическое отклонение имеет максимальные значения там, где, собственно, уровень производства выше, а именно в Сирии, а минимальные в Ливане. Однако коэффициент вариации, показывающий, какую долю в процентном отношении составляет среднее квадратическое отклонение от среднего уровня производства, а следовательно являющийся относительным показателем колеблемости производства зерновых, на наш взгляд, дает более точную количественную оценку нестабильности сборов зерновых в рассматриваемых арабских странах.

Так, относительный размер колеблемости в 1969 – 1979 гг. максимальный в Иордании – коэффициент вариации – 70% (несколько ниже по пятилетиям – соответственно 58 и 51%).

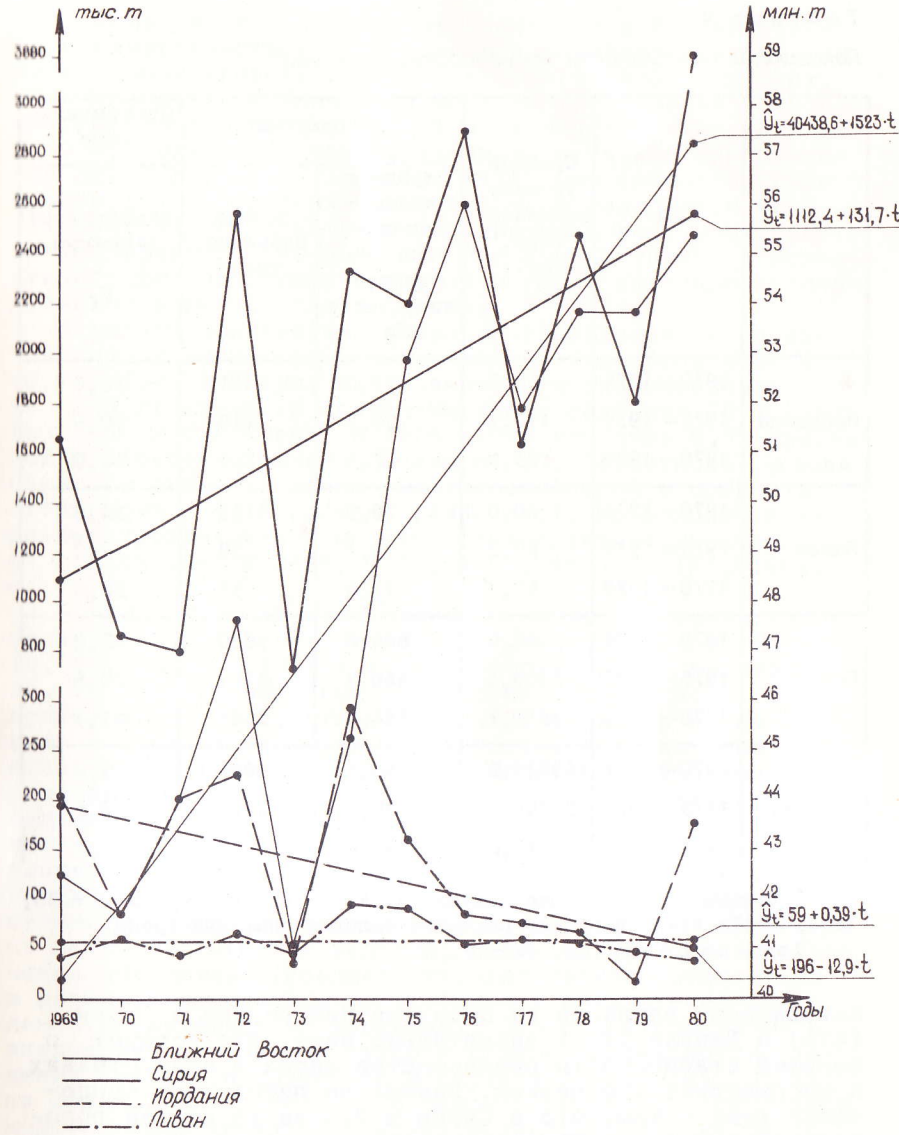

График 5. Производство зерновых /59, т.23-35, 1970-1982, табл.8, 10, 12, с.87, 97-114/.

Примечания. 1. Сирия, Иордания и Ливан – тыс.т; Ближний Восток – млн.т.

2. Тенденции рассчитаны за 1969-1979 гг. Уравнение тренда $y_t = a_0 + a_1 \cdot t$

Таблица 9

*Показатели колеблемости производства зерновых**

	Годы	Средний уровень производства, тыс.т $\bar{y}_i$	Абсолютные		Относительные
			среднее квадратическое отклонение, тыс.т S_i	размах вариации, тыс.т A_i	коэффициент вариации, % V_i
Иордания	1970–1974	166,8	97,3	241	58,3
	1975–1979	117,2	59,3	150	50,6
	1970–1979	125,0	87,5	265	70,0
Ливан	1970–1974	60,0	20,9	53	34,8
	1975–1979	62,2	12,7	39	20,3
	1970–1979	61,1	17,6	53	28,8
Сирия	1970–1974	1464,0	804,8	1830	55,0
	1975–1979	2209,4	460,2	1281	20,8
	1970–1979	1836,7	754,1	2186	41,1
Ближний Восток	1970–1974	43926,0	2353,5	6495	5,4
	1975–1979	53704,2	1389,7	4228	2,6
	1970–1979	48815,0	1994,8	15033	4,1

* Подсчитано на основе данных за 1970–1979 гг. по /59, т.33, 1980, с.87–114/. В основу расчетов положен линейный тренд.

Примечание. См. табл.7.

Коэффициент вариации за десятилетний период в Сирии (41%) и Ливане (29%) значительно ниже, что говорит о большей стабильности производства зерна в этих странах в рассматриваемый период. Данные по пятилетиям свидетельствуют о том, что в Сирии и Ливане во второй половине 70-х годов наблюдалась некоторая стабилизация уровней производства (коэффициенты вариации во второй половине 70-х годов составляли 20%), причем в Ливане валовые сборы зерновых в течение 70-х годов оставались на одинаковом уровне (60–62 тыс.т). В Сирии же снижение коэффициента вариации с 55% в 1970–1974 гг. до 20,8% в 1975–1979 гг. было обусловлено не только уменьшением величины среднего квадратического отклонения, но и увеличением среднего уровня производства (на 51%).

О большей стабильности производства в Ливане в 70-е годы свидетельствовала и величина размаха вариации, не превышавшая уровень среднего валового сбора зерновых, в то время как в Сирии она была на 20% выше за весь рассматриваемый период и на 25% в первой половине 70-х годов. В Иордании размах вариации за десятилетний период был еще более значителен (на 112% выше среднего уровня производства зерновых), что отражало недостаток агротехнических мероприятий, стимулирующих рост производства независимо от воздействия погодных условий, а вследствие этого крайнюю в пределах региона зависимость Иордании от климатического фактора.

Между коэффициентами вариации урожайности и производства зерновых культур существует теснейшая зависимость. Так, в Сирии, где возможности экстенсивного роста были практически исчерпаны еще в середине 70-х годов (по данным ЦСУ Сирии, в 1976–1980 гг. лишь 6,3% пригодных к обработке земель страны не обрабатывалось), и доля пашни на душу населения была максимальной в пределах субрегиона – 0,58 га/чел. (1980 г.,), коэффициенты вариации урожайности и производства практически совпадают (подсчитано по /59, т.35, 1982, табл.9; 192, 1982, с.11/).

В Иордании, где доля пашни на душу населения вдвое меньше (0,37 га/чел. – 1980 г.), а также в Ливане (0,09 га/чел. – 1980 г.) еще возможен рост производства, хотя и ограниченный, на экстенсивной основе. Это подтверждает и то, что коэффициент вариации несколько ниже в этих странах для урожайности, чем для производства. Иначе говоря, в Ливане и Иордании колеблемость производства выше, чем урожайности, вследствие нестабильности посевов этих культур, что в значительной степени является результатом сложной политической обстановки в этих странах. Общим для всех трех стран субрегиона остается то, что во второй половине истекшего десятилетия наметилась тенденция к ослаблению зависимости от метеорологических условий, о чем говорят меньшие значения абсолютных (среднего квадратического отклонения и размаха вариации) и относительных показателей колеблемости (коэффициент вариации). Это свидетельствует о внедрении в различной степени приемов интенсивного ведения сельского хозяйства в странах субрегиона. Однако на фоне Ближнего Востока в целом величины относительной колеблемости урожаев зерновых остаются еще пока очень высокими. Так, в среднем по странам ближневосточного региона коэффициент вариации во второй половине 70-х годов упал с 5,4 до 2,6% в сравнении с началом десятилетия. Это наводит на мысль, что в других странах региона (исключая Сирию, Ливан и Иорданию) эти показатели еще ниже (в Египте, например), что говорит о возможности перенятия опыта этих стран по борьбе с засухами для рассматриваемых нами стран, т.е. доведения орошаемых площадей до максимально выгодного предела в целях гарантии

от неурожаев. Между тем даже в Сирии доля орошаемых земель в общей посевной площади в 1976—1980 гг. не превышала 13%, по данным ЦСУ Сирии (см. /129, 1982, с.11/).

Производство овощей и фруктов. Растениеводческая продукция не ограничивается лишь зерновыми. Не менее важное место в рационе питания жителя Сирии, Ливана и Иордании занимают овощи и фрукты.

В связи со сложной политической обстановкой точные статистические данные по производству овощей и фруктов в первой половине 70-х годов отсутствуют. Поэтому в ряде случаев анализ тех или иных тенденций будет произведен на основе данных за вторую половину десятилетия.

При изучении производства овощей и фруктов в 70-е годы прежде всего обращает на себя внимание в целом неуклонный и стабильный рост производства этой продукции в отличие от зерновых. Производство фруктов возросло в 70-е годы на Ближнем Востоке и в Ливане на 32%, в Иордании — на 52%, в Сирии — на 75%. Производство овощей за указанное десятилетие увеличилось в Ливане на 9%, в Иордании — на 68%, в Сирии — на 170%, на Ближнем Востоке — на 37% /59, т.33, 1980, табл.59, с.169, табл.60, с.171, табл.62, с.173—174/.

В 1979 г. на территории Сирии, Ливана и Иордании производилась восьмая часть фруктов, десятая — овощей (в том числе томатов), яблок, апельсинов и седьмая часть лимонов всего Ближнего Востока. Абсолютные и относительные показатели, характеризующие тенденцию роста производства овощей и фруктов в 70-е годы, представлены в табл.10.

Таблица 10

*Среднегодовые показатели тенденции производства овощей и фруктов**

	Абсолютный прирост в 1975-1979 гг., тыс.т.		Темпы прироста в 1969—1979 гг., %					
						в том числе		
	овощи	фрукты	овощи	в том числе томаты	фрукты	яблоки	апельсины	лимоны
Иордания	45,1	13,6	5,30	3,95	4,3	(-6,7)	3,75	6,05
Ливан. .	7,2	13,8	0,85	1,65	2,8	3,25	3,35	(-1,0)
Сирия. .	103,2	29,2	10,45	9,20	5,7	10,50	15,45	10,85
Ближний Восток	969,0	637,3	3,20	5,90	2,8	7,80	3,9	3,60

* Подсчитано по /59, т.33, 1980, табл.59—62, с.169—174/.

Анализ данных табл.10 показал, что во второй половине 70-х годов среднегодовой абсолютный прирост производства фруктов был выше, чем овощей, лишь в Ливане. В противовес этому в Сирии и Иордании абсолютный прирост производства овощей был в 3,5 раза выше, чем фруктов, а в целом по Ближнему Востоку в 1,5 раза выше. Это свидетельствует о большей обеспеченности овощами за счет собственного производства региона и субрегиона в рассматриваемый период, а также о существующей в пределах этого субрегиона дифференциации. Так, Ливан в большей степени отличало производство фруктов, в то время как Сирия и Иордания занимали по этому показателю более скромное место. По производству же овощей, в частности томатов, в конце 70-х годов выделялись Сирия и Иордания, практиковавшие гидропонику.

Среднегодовые темпы прироста производства овощей в последнее десятилетие достигли 10,5% в Сирии и 5,3% в Иордании (в том числе томатов — 9,2 и 4% соответственно). Ливан по этим показателям заметно отстает.

Удельный вес Сирии, Ливана и Иордании в ближневосточном производстве овощей и фруктов в 1979 г. дан в табл.11.

Таблица 11

*Удельный вес в ближневосточном производстве овощей и фруктов в 1979 г.**, %

	Овощи	В том числе томаты	Фрукты	В том числе		
				яблоки	апельсины	лимоны
Иордания. . .	1,4	2,7	0,5	0,05	0,5	1,5
Ливан	0,9	1,0	4,2	6,9	9,2	11,1
Сирия	8,0	6,6	3,6	3,5	0,9	2,4
Весь субрегион . .	10,3	10,3	8,3	10,5	10,6	15,0

* Подсчитано по /59, т.33, 1980, с.169—174/.

По производству яблок, апельсинов и лимонов в конце 70-х годов выделялся Ливан (7—11% производства на Ближнем Востоке). Однако по среднегодовым темпам роста производства этой продукции в 1969—1979 гг. он явно отставал от Сирии. В то время как производство яблок в Ливане увеличивалось на 3,25% в среднем в год, в Сирии — на 10,5; апельсинов — на 3,35 и 15,45% соответственно. Что касается лимонов, то в Сирии производство лимонов увеличивалось на 10,85% ежегодно в среднем за десятилетие, а в Ливане — уменьшалось на 1%. Тем не менее в конце 70-х годов валовая продукция лимонов в Ливане все еще составляла 11% (17% в 1969—1971 гг.), а в Сирии — лишь 2,4% производства на Ближнем Востоке. При условии

сохранения таких темпов роста производства в Сирии и снижения в Ливане к 1990 г. производство лимонов в этих двух странах может сравняться и составить 43,5 тыс.т.

В конце 70-х годов наиболее благоприятная ситуация в плане обеспеченности фруктами и овощами складывалась в Сирии, где высокий удельный вес этой продукции в ближневосточном производстве дополнялся максимально высокими в пределах субрегиона среднегодовыми темпами роста производства в 1969—1979 гг. Ежегодное производство овощей и фруктов на душу населения в Сирии в 1979 г. составляло соответственно 298 и 77 кг, что весьма внушительно. Ливан выделялся среди рассматриваемых арабских стран подушевым производством фруктов (241 кг), в то время как ежегодное производство овощей на душу населения было выше, чем в Сирии (95 кг). Иордания в пределах субрегиона все еще отстает от двух других стран по этим показателям. Производство фруктов на душу населения в 1979 г. составляло 28 кг, а овощей — 145 кг.

Все эти страны бóльшую часть этой продукции экспортировали. Так, в Иордании, где показатели ниже, долина р.Иордан (полоса между Тивериадским озером и Мертвым морем шириной до 16 км и протяженностью свыше 150 км), где сосредоточено 75% производства сельскохозяйственной продукции в стране, обеспечивала и 90% сельскохозяйственного экспорта (преимущественно за счет цитрусовых). Благодаря тому что созревание плодов в Иордании наступает на два месяца раньше, чем в других странах Средиземноморья, и возможен сбор двух урожаев в год, Иордания весной и зимой выступает экспортером овощей и фруктов на европейский рынок, а в последние годы и в страны Персидского залива /159, 1980, № 6, с.34/.

В заключение следует отметить, что в 70-е годы в Сирии, Ливане и Иордании потребности в овощах и фруктах обеспечивались повсеместно за счет национального производства; а также были значительными экспортные возможности этих стран. В перспективе, используя современные достижения агротехники (парниковые теплицы, гидропонику, дождевание и капельное орошение), создаются еще более благоприятные условия как для производства и потребления внутри стран субрегиона овощей и фруктов, так и для их экспорта.

Производство технических культур. Из технических культур, имеющих продовольственное значение, следует остановиться на сырье для производства сахара (в рассматриваемых странах это в основном сахарная свекла), а также на сырье для различного рода растительных масел (оливки, кунжут, арахис, хлопчатник, подсолнечник).

Валовой сбор сахарной свеклы на Ближнем Востоке вырос на 70% в 1969—1979 гг. и достиг 14,4 млн.т. По состоянию на конец 70-х годов, в Сирии и Ливане была сосредоточена незначительная часть (соответственно 2 и 0,7%) производства этой технической культуры в регионе.

В Иордании сахарная промышленность работала целиком на импортном сырье /59, т.33, 1980, с.169/.

В рассматриваемый период в Сирии наблюдался нестабильный рост производства сахарной свеклы. Валовой сбор ее в 70-е годы возрос в 1,7 раза и составил 293 тыс.т в 1979 г. В Ливане урожай этой культуры поднялся в первой половине 70-х годов (со 114 тыс. до 162 тыс.т в 1975 г.), а затем снизился до изначального уровня (108 тыс.т в 1979 г.).

На базе имеющегося и импортируемого сырья производство рафинированного сахара в субрегионе в 1975 г. составляло 38 тыс.т (в том числе 56% — в Сирии, 44% — в Ливане) (см. табл.12, 13, 14, 15). В соответствии с оценкой ФАО, субрегиональное производство сахара в 1980 г. должно было возрасти в 7,7 раза и составить 294,4 тыс.т (в том числе в Ливане — в 1,8 раза и в Сирии — в 12,3 раза) /144, ч.2, прил.2, табл.6, с.79, 86, 93, табл.7, с.80, 87, 94/. Сведения об оправданности прогноза не были опубликованы. Однако такой быстрый рост производства сахара представляется маловероятным, так как он не обеспечен соответствующим увеличением валовых сборов сахарной свеклы. Производство нерафинированного сахара снизилось в Сирии с 28 тыс.т в 1969—1971 гг. до 19 тыс.т в 1980 г., а в Ливане с 14 тыс. до 12 тыс.т за этот период. Более того, урожайность сахарной свеклы снизилась в Ливане с 482 ц/га в 1969—1971 гг. до 333 ц/га в 1980 г. (при увеличении посевных площадей с 2 тыс. до 3 тыс. га), а в Сирии с 261 ц/га до 229 ц/га (при росте посевных площадей с 8 тыс. до 22 тыс. га). Дальнейший рост производства сахарной свеклы в Сирии весьма ограничен при наблюдающейся экстенсивной тенденции /52, т.35, 1982, с.168—169/.

Сырьем для производства растительных масел являются в Иордании оливки и кунжут, в Сирии — хлопковое семя, оливки, кунжут, подсолнечник[9].

Имеющиеся у нас данные о производстве растительных масел во второй половине 70-х годов (табл. 13, 14, 15) свидетельствуют о том, что среднегодовые темпы прироста были наиболее значительными в Иордании — 11,9%, а также в Сирии — 6%, в Ливане — лишь 1,45%. На уровне субрегиона рост производства во второй половине 70-х годов составлял в среднем 5,9% в год /144, ч.2, прил.2, табл.6, с.79, 86, 93, табл.7, с.80, 87, 94/.

Однако в процентном отношении существенная доля суммарного производства этой растительной продукции в субрегионе приходилась в 1975—1980 гг. лишь на Сирию — 86%. В Ливане и Иордании было сосредоточено соответственно 10 и 4% субрегионального производства.

Помимо обеспеченности углеводами (зерновые и сахар) и жирами (растительные масла) большое значение в рационе питания жителей Сирии, Ливана и Иордании имеют продукты питания, богатые белками (мясо, рыба, птица). Насыщенность диеты белковыми продуктами свидетельствует об уровне экономического развития страны.

Таблица 12

*Продовольственный баланс Сирии, Ливана и Иордании (на субрегиональном уровне)**, тыс.т.

Продукт питания	1975 г.					1980 г.						
	потребление	производство	баланс	уровень самообеспеченности, %	потребление, 1980 г.	производство, 1975 г. (*А*)	баланс	уровень самообеспеченности, %	потребление, 1980 г.	производство, 1980 г. (*Б*)	баланс	уровень самообеспеченности, %
Пшеница (мука)	1657,5	1157,9	–499,6	70,0	1957	1157,9	–799,1	59,0	1957	2710,0	+753,0	138,0
Ячмень и кукуруза (мука). .	10,1	425,9	+415,8	4097,0	12	425,9	+413,9	3549,0	12	1007,2	+1095,2	9227,0
Рис обрушенный	98,6	1,6	–97,0	1,6	124	1,6	–122,4	1,3	124	52,8	–71,2	42,6
Сахар рафинированный	285,7	38,0	–247,7	13,3	358	38,0	–320,0	11,0	358	294,4	–63,6	82,0
Растительные масла	110,9	120,9	+10,0	109,0	142	120,9	–21,1	91,0	142	160,8	+18,8	113,0
Мясо (говядина, баранина) и субпродукты. .	114,3	80,0	–34,3	70,0	159	80,0	–79,0	50,0	159	105,8	–53,2	66,5

* Подсчитано по /144, ч.1, прил.2, табл.6, с.79, 86, 93, табл.7, с.80, 87, 94/.

Примечание. Данные за 1975 г. — фактические. Данные за 1980 г. — прогнозная оценка ФАО. Сценарий с высоким уровнем потребления продовольствия, составленный в двух вариантах:

(*А*) — сценарий с низким уровнем производства; субрегиональное производство продовольствия на уровне 1975 г.;

(*Б*) — сценарий с высоким уровнем производства; субрегиональное производство продовольствия к 1980 г. заметно возрастает: зерновых (пшеницы, ячменя, кукурузы — муки) — в 2,3 раза, риса обрушенного — в 3,3 раза, сахара рафинированного — в 7,7 раза, мяса (говядины, баранины) и субпродуктов — в 1,3 раза.

В качестве пояснений следует уточнить, что данные, представленные ФАО на 1980 г., согласно прогнозу, могут относиться к началу 80-х годов в целом, а не к конкретно 1980 г. Между тем, по имеющимся уже в наличии ежегодникам ФАО /59, т.32—35, 1979—1982/, фактические данные по производству в 1978—1981 гг. пока еще значительно уступают прогнозам (вариант *Б*). Начиная с 1975 г. сельскохозяйственная статистика по Ливану отсутствует.

Таблица 13

*Продовольственный баланс Сирии**, тыс.т

Продукт питания	1975 г.				1980 гг.**							
	потребление	производство	баланс	уровень самообеспеченности, %	потребление, 1980 г.	производство, 1975 г. (*А*)	баланс	уровень самообеспеченности, %	потребление, 1980 г.	производство, 1980 г. (*Б*)	баланс	уровень самообеспеченности, %
Пшеница (мука)	1054,0	997,1	–56,9	95	1257	997,1	–259,9	79	1257	2447,0	+1190,0	195
Ячмень и кукуруза (мука) .	7,5	388,6	+381,1	5180	9	388,6	+379,6	4300	9	1003,0	+994,0	11000
Рис обрушенный	53,6	1,6	–52,0	3	66	1,6	–64,4	2	66	52,8	–13,2	80
Сахар рафинированный. . .	169,0	21,4	–147,6	13	211	21,4	–189,6	10	211	264,0	+53,0	125
Растительные масла	66,9	103,5	+36,6	155	83	103,5	+20,5	125	83	133,5	+55,5	167
Мясо (говядина, баранина) и субпродукты .	62,1	64,4	+2,3	104	85	64,4	–20,6	76	85	85,7	+0,7	101

* Источники см. табл. 12.

** Согласно опубликованным данным, в 1980 г. в Сирии был собран рекордный урожай пшеницы — 1,9 млн.т. (на 95,6% больше, чем вариант *А* и на 25% меньше, чем вариант *Б* по оценке ФАО). Наоборот, потребление пшеницы и пшеничной муки в 1980 г. — 1,75 млн.т — на 39% превзошло уровень, запланированный ФАО. Итак, производство пшеницы в 1980 г. превысило ее потребление в стране на 0,2 млн.т, что также ниже запланированного уровня.

Производство ячменя в Сирии (1980 г.) — 1,2 млн. т — превысило даже оценку ФАО (вариант *Б*) на 20%. Однако, принимая во внимание то, что 1980 г. был рекордным по своим показателям, средние данные за 1979—1981 гг. представляют гораздо более скромную картину /132, с.74/.

Примечание см. табл.12.

Таблица 14

*Продовольственный баланс Ливана**, тыс.т

Продукт питания	1975 г.				1980 г.**							
	потребление	производство	баланс	уровень самообеспеченности, %	потребление, 1980 г.	производство, 1975 г. (*А*)	баланс	уровень самообеспеченности, %	потребление, 1980 г.	производство, 1980 г. (*Б*)	баланс	уровень самообеспеченности, %
Пшеница (мука)	335,5	41,8	–293,7	13	385	41,8	–343,2	11	385	75,0	–310,0	19
Ячмень и кукуруза (мука)	1,6	10,2	+8,6	638	2	10,2	+8,2	510	2	12,2	+10,2	610
Рис обрушенный	23,0	—	–23,0	0	28	—	–28,0	0	28	—	–28,0	0
Сахар рафинированный. . . .	72,7	16,6	–56,1	23	90	16,6	–73,4	18	90	30,4	–59,6	34
Растительные масла	26,2	12,1	–14,1	46	35	12,1	–22,9	35	35	13,0	–22,0	37
Мясо (говядина, баранина) и субпродукты	36,9	8,0	–28,9	22	51	8	–43,0	16	51	7,6	–43,4	15

* Источники см. табл. 12.

** Фактическое производство зерновых в Ливане составило 35 тыс.т в 1980 г. (76 тыс.т в 1974 г.), что в пересчете на муку значительно уступает прогнозным данным (варианты *А* и *Б*) /132, с.68/.

Примечание см. табл. 12.

Таблица 15

*Продовольственный баланс Иордании**, тыс.т

Продукт питания	1975 г.				1980 г.**							
	потребление	производство	баланс	уровень самообеспеченности, %	потребление, 1980 г.	производство, 1975 г. (*А*)	баланс	уровень самообеспеченности, %	потребление, 1980 г.	производство, 1980 г. (*Б*)	баланс	уровень самообеспеченности, %
Пшеница (мука)	268,0	119,0	–149,0	44	315	119,0	–196,0	38	315	188,0	–127,0	60
Ячмень и кукуруза (мука)	1,0	27,1	+26,1	2700	1	27,1	+26,1	2700	1	92,0	+91,0	9200
Рис обрушенный	22,0	—	–22,0	0	30	—	–30,0	0	30	—	–30,0	0
Сахар рафинированный	44,0	—	–44,0	0	57	—	–57,0	0	57	—	–57,0	0
Растительные масла	17,8	5,3	–12,5	30	24	5,3	–18,7	22	24	9,3	–14,7	39
Мясо (говядина, баранина) и субпродукты. .	15,3	7,6	–7,7	50	23	7,6	–15,4	33	23	12,5	–10,5	54

* Источники см. табл. 12.

** Фактическое производство пшеницы составило в Иордании в 1980 г. 134 тыс.т (на 13% превосходя оценку ФАО — вариант *А*; на 40% меньше, чем вариант *Б*). Производство ячменя в 1980 г. составило 49 тыс.т /132, с.65/.

Примечание см. табл. 12.

Роль животноводства в обеспечении населения продовольствием

К животноводческой продукции, имеющей продовольственное значение, относятся мясо (баранина, говядина, свинина), птица, а также молоко, яйца, сыр, масло.

Сирия, Ливан и Иордания — район широкого распространения кочевого и отгонно-пастбищного скотоводства. С развитием капитализма в сельском хозяйстве этих стран хозяйство кочевников сильно пострадало от интенсивного захвата пастбищ оседлым населением, главным образом крупными землевладельцами. Тем не менее и до наших дней кочевое и полукочевое скотоводство сохранилось в разной степени в Иордании и Сирии /159, 1980, № 2, с.61/, хотя на смену ему повсеместно пришло отгонно-пастбищное животноводство. В Сирии доля пастбищных угодий в общей площади страны в 1980 г. (45,2%) была выше, чем в среднем по странам Ближнего Востока (23,8%). В Ливане и Иордании вследствие крайнего дефицита земель, используемых в сельском хозяйстве, под пастбища используется лишь 1% земельного фонда /59, т,35, 1982, с.55—56; 192, 1982, прил., с.11/. Общая площадь пастбищ в субрегионе — около 9 млн.га. Однако во всех трех странах понятие "пастбищные земли" крайне относительно, так как под выпас скота отводятся земли, относящиеся к категории непригодных для использования в земледелии (пустыни и полупустыни), лесные массивы, стерневые остатки от уборки урожая зерновых, обочины дорог и т.д.

Количественно преобладающие полупустынные и пустынные пастбища крайне скудны, растительный покров их разрежен и беден по флористическому составу. Это в основном полукустарники (полынь, солянки, ахилла), многолетние травы (ковыль, злак аристида), а также горькие ксерофиты и галофиты, растущие на засоленных почвах. Большие пространства бессточных равнин в южной части Сирийской пустыни заняты пустынными лишайниками — индикаторами деградации пустынных пастбищ по мере ухудшения климатических условий и усиления "перевыпаса". Ежегодный прирост растительной массы обычно не превышает 1—2 ц/га. Лучшие в пределах рассматриваемых стран пастбища продуктивностью 30—40 ц/га наземной массы расположены на севере Джезиры. Это в основном низкотравные и кустарничковые ассоциации (костёр, мятлик и другие кормовые травы), прекрасно поедаемые скотом /113, с.388—390/.

Использование пастбищных ресурсов в Сирии, Ливане и Иордании носило издревле нерациональный характер. Нынешней системе использования пастбищ также свойственно множество недостатков: а) "перевыпас"; б) отсутствие закрепленных границ пастбищеиспользования; в) слишком раннее стравливание кустарничков и полукустарничков, не достигших зрелого возраста; г) неравномерная нагрузка скота на единицу площади пастбища.

Это явилось основной причиной снижения продуктивности пастбищных угодий и, как увидим ниже, низкой роли животноводства в обеспечении населения субрегиона продуктами питания. Деградация пастбищ впоследствии может вызвать вынужденное сокращение поголовья скота и тем самым усугубить продовольственные трудности. Структура стада в субрегионе несколько различалась по странам. Так, в Сирии преобладали овцы (74% общего поголовья). Доля крупного рогатого скота (7%) и коз (10,7%) — менее значительна. В Иордании доля овец в общей структуре стада — также велика (65%), весьма значительна и доля коз (28,3%) в сравнении с крупным рогатым скотом (2,4%).

В Ливане преобладают козы (46,8%) и овцы (33%), но доля крупного рогатого скота в пределах субрегиона была также максимальна (11,6%).

Общая численность стада в рассматриваемых арабских странах в конце 70-х годов была невелика — 12,2 млн. голов (в Сирии — 10,2 млн., в Иордании — 1,3 млн., в Ливане — 0,7 млн.). Нагрузка на единицу площади пастбища составляла в субрегионе всего 1,4 головы на 1 га, причем сильно варьировали по странам: в Сирии — 1,2, в Иордании — 12,2 и в Ливане — 70,6 (подсчитано по /59, т.33, 1980, табл.79—82, с.199—210; т.32, 1979, с.51—52, с.199—209; 67, 1978—1979, с.120—127/). Эти показатели гораздо ниже, чем в других арабских странах (в Ираке, например, 100—200 голов на 1 га). Но даже такая нагрузка на низкопродуктивные полупустынные и пустынные пастбища с бедной кормовой базой является предельно допустимой.

Производство мяса в Сирии, Ливане и Иордании включает производство говядины, баранины, мяса птицы и незначительную часть свинины.

Из приведенных в табл.16 данных следует, что, несмотря на высокие среднегодовые темпы прироста производства мяса в 1969—1979 гг. в Иордании (9,6%) и Сирии (5,1%), его удельный вес в валовой продукции всего региона возрос в этих странах незначительно и все еще составляет не более 6%. В результате гражданской войны 1975—1976 гг. в Ливане производство мяса, увеличивавшееся до середины 70-х годов, резко снизилось и в настоящее время не достигло даже уровня начала 70-х годов. Что касается структуры производства, то в начале 70-х годов по производству баранины выделялись Сирия (61,9% ее валовой мясной продукции) и Иордания (50%). В Ливане бóльшая часть производимого в стране мяса приходилась на птицу (72,4%).

В конце 70-х годов характерной чертой для всех трех стран было увеличение доли птицы в общем производстве мяса (в Ливане — 81,8%, в Иордании — 66,7%, в Сирии — 35,2%) в субрегионе, как и на всем Ближнем Востоке (28,5%). Совершенно очевидно, что в пределах этих стран один из путей решения проблемы обеспечения населения белковыми продуктами — опережающий рост производства мяса птицы, поскольку разведение птицы не требует обширных

Таблица 16

Производство мяса, %*

	Среднегодовые темпы прироста в 1969–1979 гг.	Структура производства							Доля страны в валовой продукции Ближнего Востока	
		1969–1971 гг.				1979 г.			1969–1971 гг.	1979 г.
		говядина	баранина	свинина	птица	говядина	баранина	свинина	птица		
Иордания . .	9,6	16,7	50,0	–	33,3	10,0	23,3	–	66,7	0,6	1,0
Ливан. . . .	–2,7	6,9	17,2	3,4	72,4	–	13,6	4,5	81,8	1,4	0,7
Сирия. . . .	5,1	19,7	61,9	–	18,4	12,8	52,0	–	35,2	3,6	4,2
Ближний Восток. . .	3,5	37,9	45,2	0,8	16,1	34,1	36,7	0,7	28,5	100,0	100,0

* Подсчитано по /59, т.32–33, 1979–1980, табл.88, 89, с.223–229/.

Примечание. Ввиду разрозненности данных по производству валовой мясной продукции общее производство мяса подсчитано как сумма производства говядины, баранины, свинины и мяса птицы.

пастбищ, дефицит которых обнаруживается в рассматриваемых странах.

Мяса – этого важного продукта в жизнедеятельности организма, богатого белками, необходимыми в равной степени для физической и умственной работы человека в Сирии, Ливане и Иордании в целом производится недостаточно.

В 1975 г. субрегион производил 80 тыс.т говядины и баранины (в том числе Сирия – 64,4 тыс., Ливан – 8 тыс., Иордания – 7,6 тыс.). К 1980 г., согласно оценке ФАО (вариант *Б*), производство в субрегионе должно было увеличиться на треть и достичь 105,8 тыс.т /144, ч.1, прил.2, табл.6, с.79, 86, 93, табл.7, с.80, 87, 94/ (см. прил., табл.X, XI, XII, XIII).

Но, судя по имеющимся данным на 1979–1981 гг., эти наметки не удалось реализовать ни одной стране.

Производство молока, масла, сыра и куриных яиц. В обеспечении продовольствием жителей Сирии, Ливана и Иордании не менее важную роль играет животноводческая продукция, не связанная с убоем скота, – молоко, масло, сыр, а также куриные яйца. Доля стран субрегиона в производстве этой продукции на Ближнем Востоке в 1979 г., а также среднегодовые темпы прироста в 1969–1979 гг. представлены в табл.17.

Таблица 17

Удельный вес в производстве продукции животноводства на Ближнем Востоке в 1979 г. (I) и среднегодовые темпы прироста за 1970–1979 гг. (II), %*

	Молоко		Сыр		Масло		Куриные яйца	
	I	II	I	II	I	II	I	II
Иордания. . . .	0,4	2,1	0,4	1,9	–	–	2,8	4,55
Ливан	0,8	0,6	1,2	0,7	–	–	4,1	(–0,55)
Сирия	6,2	5,4	6,8	5,0	3,2	(–0,05)	9,9	15,00
Субрегион . . .	7,4	...	8,4	...	3,2	...	16,8	...
Ближний Восток	–	2,9	–	2,35	–	1,95	–	6,95

* Подсчитано по /67, 1979, с.113, 135–136; 59, т.26–33, 1973–1980, табл.88, с.90–91, 94/.

Как видно из табл.17, страны субрегиона в 70-е годы занимали более или менее существенное место лишь по производству куриных яиц (шестая часть валовой продукции на Ближнем Востоке). По молочной продукции их доля не превышает 9% валовой продукции региона. Хуже всего в рассматриваемый период субрегион был обеспечен маслом,

производство которого полностью было сосредоточено в Сирии и снижалось в среднем на 0,5% в год в 1969—1979 гг.

Производство молока и сыра (в Иордании в основном из овечьего молока; в Ливане — на 70% из коровьего, остальное из козьего и овечьего молока; в Сирии — на 45% из коровьего, на 33% из овечьего и на 22% из козьего молока) увеличивалось ежегодно в Иордании на 2%, в Ливане — на 0,6%, в Сирии — более чем на 5%. Среднегодовые темпы прироста производства молока и сыра в 70-е годы в целом были на Ближнем Востоке выше, чем в Иордании и тем более в Ливане, но почти вдвое ниже, чем в Сирии.

Производство этих продуктов питания представляло несколько иную картину в пересчете на душу населения (табл.18).

Таблица 18

*Производство продукции животноводства на душу населения**, кг/чел. в год

Продукция	1970 г.			1975 г.			1979 г.		
	Иордания	Ливан	Сирия	Иордания	Ливан	Сирия	Иордания	Ливан	Сирия
Мясо . . .	7,8	20,6	10,1	9,2	19,9	12,4	11,3	13,0	15,5
Молоко . .	15,8	38,1	72,0	17,1	33,1	78,1	15,6	32,7	95,4
Сыр. . . .	0,9	3,1	3,6	0,9	2,6	5,0	0,9	2,5	5,2
Масло. . .	—	—	2,3	—	—	1,3	—	—	1,1
Куриные яйца. . .	2,2	10,9	2,2	3,0	7,5	4,5	2,85	8,4	7,5

* Подсчитано по /59, т.24—35, 1971—1982, табл.3, с.67—68, табл.88, с.224—226, табл.91, с.233—235, табл.94, с.238—240; 67, 1979, с.113, 135—136/.

Анализ данных по душевому производству мяса говорит о том, что в 1970 г. Ливан лучше всех в субрегионе обеспечивал собственное население этим продуктом питания. Достигнутый им уровень обеспеченности мясом на национальной основе (20,6 кг/чел. в год) более чем вдвое превышал эти показатели в Сирии и Иордании. Но к концу 70-х годов картина в этом отношении существенно изменилась. Если Сирия и Иордания по подушевому производству мяса достигли относительно высокого уровня, соответственно 15,5 и 11,3 кг в год, то в Ливане наблюдался спад до 13 кг.

Итак, в конце 70-х годов Сирия занимала ведущее место в субрегионе по производству мяса (как в целом, так и на душу населения). Однако достигнутый ею уровень не являлся столь значительным в сравнении с высокоразвитыми капиталистическими и социалистическими странами. Ведь применительно к Сирии речь идет всего лишь о 300 г мяса на человека в неделю[10].

Сирия находилась на первом месте по производству молочных продуктов (молока, сыра, масла) на душу населения. Обеспеченность одного сирийца молоком на базе национального производства возросла за текущее десятилетие с 72 до 95,4 кг в год, в то время как в Иордании осталась на прежнем уровне (15,6 кг). В Ливане наблюдался спад подушевого производства молока с 38,1 до 32,7 кг в год. Подушевое производство сыра в Сирии возросло с 3,6 кг до 5,2 кг в год, а в Иордании оставалось на прежнем уровне (0,9 кг), в Ливане сократилось с 3,1 до 2,5 кг в год.

Сосредоточенное лишь в Сирии производство масла в течение 70-х годов уменьшалось как в целом, так и на душу населения — с 2,3 до 1,1 кг/чел. в год.

Производство куриных яиц в рассматриваемый период возросло в Сирии в 3,5 раза, в Ливане сократилось в 1,3 раза и составило в каждой из этих стран в 1979 г. порядка 8 кг на человека в год. В Иордании подушевое производство яиц увеличилось за прошедшее десятилетие в 1,3 раза и составило около 3 кг в год.

Итак, проведенный анализ общего и подушевого производства мясо-молочной продукции свидетельствует в целом о невысоких показателях, достигнутых Сирией, Ливаном и Иорданией, по обеспечению собственного населения наиболее ценными продуктами, содержащими необходимый человеческому организму белок животного происхождения. Достигнутые к настоящему времени результаты производственной деятельности не позволяют, как увидим в гл.II, покрыть даже существующий в рассматриваемых странах платежеспособный спрос, не говоря уже об обеспеченности населения продовольствием по научно обоснованным нормам.

Глава II

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Обострение продовольственной проблемы в Сирии, Ливане и Иордании в 70-е годы, как и в большинстве развивающихся стран, предопределено сложившейся в конкретной социально-экономической обстановке долговременной тенденцией к расширению разрыва между темпами роста национального производства и темпами роста текущих продовольственных потребностей населения. Это несоответствие, лежащее в основе продовольственной проблемы, составляет одну из основных диспропорций всего социально-экономического развития стран Азии, Африки и Латинской Америки /117, с.32/.

Оно обусловлено как рядом внутренних черт, свойственных несбалансированным экономикам этих стран, так и совокупностью внешних факторов, присущих развитию мирового капиталистического хозяйства в целом. Рассматриваемым странам, как, впрочем, и другим развивающимся государствам, находящимся на периферии мирового капиталистического хозяйства (МКХ), свойственны продовольственные диспропорции из-за невозможности удовлетворить быстро растущее население продуктами питания на базе традиционного, в основном докапиталистического, национального производства.

Воздействие внутренних и внешних факторов на спрос и предложение продуктов питания создает, по выражению В.Г.Растянникова, «обширные "поля разрыва" в национальных системах продовольственного обеспечения» /93, т.2, с.12/.

Факторы, обусловливающие рост спроса на продовольствие

Традиционная система производства и воспроизводства, преобладающая, как показано выше, в сельском хозяйстве Сирии, Ливана и Иордании, как и большинства развивающихся государств, характеризуется тем, что непосредственный производитель ведет производство прежде всего для обеспечения личных потребностей. К.Маркс, характеризуя подобную систему докапиталистического и раннекапиталистического производства, писал: "По существу дела сами производители, крестьяне, должны потреблять здесь преобладающую долю сельскохозяйственного продукта как непосредственное средство существования, и лишь избыток над этой долей может как товар входить в торговлю с городами" /3, т.25, ч.II, с.369/.

В Сирии, Ливане и Иордании при такой системе только излишек продукта и лишь случайно принимал форму товара, становясь объектом платежеспособного спроса. Есть некоторое основание утверждать, что товарность в сельском хозяйстве рассматриваемых стран не превышала в целом 30 — 40% валовой продукции земледелия и животноводства. Между тем в этих странах постоянно возрастала численность "чистых" потребителей продовольствия, т.е. лиц, не причастных к производству продуктов питания. По этой и ряду других причин, анализ которых представлен в гл.I, спрос на продовольствие в 70-е годы возрастал значительно более быстрыми темпами, чем его предложение. Видоизменялась и структура платежеспособного спроса на продовольствие.

На уровень и структуру продовольственных потребностей в Сирии, Ливане и Иордании в рассматриваемый период продолжали оказывать непосредственное воздействие следующие факторы: высокие темпы роста численности населения ("демографический взрыв") и изменение его структуры особенно под влиянием урбанизации; рост общественного разделения труда в результате становления и укрепления в городе и деревне современных форм экономической деятельности; повышение дохода на душу населения вследствие роста валового национального продукта (ВНП); демонстрационный эффект потребления продовольствия в развитых странах /93, т.2, с.11; 98, с.15/.

Советские ученые за основу демографического аспекта продовольственной проблемы берут марксистско-ленинский тезис о том, что "демографические факторы, выражающие двойственную, социальную и биологическую, природу воспроизводства человеческой жизни, хотя и являются вторичными, производными по отношению к экономике, обладают определенной самостоятельностью и способны, в свою очередь, влиять на общественные процессы, а также оказывать обратное влияние на производство" /118а, с.71/.

В течение 70-х годов численность населения стран рассматриваемого субрегиона увеличивалась в среднем на 3,7% в год в Сирии, на 3,2% — в Иордании, на 2,9% — в Ливане в сравнении с 2,6% на Ближнем Востоке в целом /64, с.40/, что означало "демографический взрыв" в этих странах[1]. Принимая во внимание столь значительные темпы прироста населения в Иордании, например, где каждая женщина имела в среднем 7 — 8 детей (1980 г.), население страны через 20 лет должно удвоиться /186, май 16, 1980/. Аналогичного роста численности населения, по-видимому, следует ожидать к 2000 г. во всем субрегионе. Между тем численность экономически активного населения росла медленно. В 1970 — 1979 гг. она возросла существенно лишь в Сирии — на 17%, в то время как в Иордании — всего на 0,02%; в Ливане же вследствие людских потерь и эмиграции в ре-

зультате израильской агрессии – снизилась на 32%. К тому же следует учесть, что из общей численности экономически активного населения доля занятых в сельском хозяйстве снизилась в 1970–1979 гг. в Ливане с 20 до 11%, в Иордании – с 34 до 27%, а в Сирии – с 51 до 48%. В Ливане даже абсолютная численность экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве, упала в тот же период вследствие массовой миграции жителей деревни в города (с 487 тыс. до 333 тыс. человек), что свидетельствует о наименьшей в пределах субрегиона обеспеченности сельского хозяйства данной страны трудовыми ресурсами[2] /59, т.31–35, 1978–1982, табл.3, с.67–68/.

В свою очередь, высокие темпы урбанизации в субрегионе, вызванные прежде всего аграрным перенаселением, ростом общественного разделения труда и увеличением спроса на рабочую силу со стороны развивающейся промышленности и инфраструктуры, неизбежно вели к увеличению числа городских жителей, т.е. потребителей товарной продовольственной продукции. Массовые миграции сельского населения в городе, а следовательно, изменение профессионального и социального состава населения способствовали росту денежных доходов, повышению платежеспособности в масштабах страны, формируя, таким образом, иную структуру продовольственных потребностей, чем это было 15–20 лет назад.

Более того, потребность в товарном продовольствии, главным образом зерне, росла не только в городе, но и в деревне. Под воздействием современного общественного разделения труда часть населения деревни, занятая в производстве технических, плодово-ягодных и других культур, испытывала потребность в зерновой продукции и вынуждена была обращаться с этой целью на рынок. Другая часть жителей деревни хотя и занималась выращиванием продовольственных культур, но в таких количествах, которые не в состоянии были обеспечить их собственные потребности. В эту категорию входили пролетарские и полупролетарские слои крестьянства /116, с.51/. Последние, разоряясь, превращались в наемных работников, из числа которых формировались и фабрично-заводские рабочие.

Другими словами, под влиянием всего хода социально-экономического развития часть сельских жителей "раскрестьянивалась" и пополняла ряды национального промышленного пролетариата. Так, в докладе "Явная и скрытая безработица и средства ее преодоления", представленном в 1974 г. сирийскими специалистами на семинаре по изучению влияния демографических процессов на статистику и планирование, приводились следующие цифры: в Сирии на предприятиях Объединенной торгово-промышленной компании рабочие – выходцы из деревни составляли 75% всех занятых, в Ткацко-прядильной компании – 61% (см. /127, с.33–34/). Эта категория разорившихся крестьян, продавая рабочую силу сельским предпринимателям и городским промышленным компаниям, предъявляла растущий спрос на товарное продовольствие.

В заключение следует отметить, что демографические процессы, протекавшие в странах субрегиона, характеризовавшиеся быстрым ростом численности населения и пропорционально высокими темпами прироста продовольственных потребностей, не способствовали преодолению основной диспропорции аграрного развития: между растущим спросом на продовольствие и его предложением, т.е. национальным производством, которое, несмотря на наличие аграрного перенаселения, год от года хуже обеспечивалось трудовыми ресурсами, и в частности квалифицированными кадрами. Это, естественно, не означает, что численность экономически активного населения в сельском хозяйстве является основным критерием и предпосылкой увеличения его продуктивности. Так, в США, например, фермеры, составлявшие в 1978 г. лишь 3,3% всего самодеятельного населения страны (3,3 млн. из 100,4 млн. человек) /42, с.199/, обеспечивали сельскохозяйственной продукцией собственное население и осуществляли поставки продовольствия в другие страны, в том числе в развивающиеся. Однако в Сирии, Ливане и Иордании, где сельское хозяйство велось и ведется преимущественно на экстенсивной основе, обеспеченность его трудовыми ресурсами служит важным потенциальным источником роста производства продуктов питания и улучшения продовольственной ситуации в субрегионе.

Помимо рассмотренных выше демографических факторов на рост спроса на продовольствие оказывало непосредственное влияние увеличение дохода на душу населения вследствие роста валового национального продукта. Среднегодовые темпы прироста валового внутреннего продукта (ВВП), незначительно отличавшегося в рассматриваемый период, как уже было отмечено, в рассматриваемых странах от валового национального продукта, составляли в Ливане 8,9% в целом, в том числе 5,6% на душу населения (1972/73–1974/75), в Иордании – 7,7 и 4,7% соответственно (1973–1975), в Сирии – 10 и 6,5% (1970–1980) /63, 1983, с.433–437, 400–443; 81, с.90/[3]. В отдельные годы рост ВВП в Сирии (10% в 1978 г.) обеспечивал увеличение национального дохода на душу населения в соответствующий период на 7,7% (с 3262 млн.сир.ф. в 1977 г. до 3513 млн.сир.ф. в 1978 г.) /192, 1979, с.6–7/.

Основная часть этого дохода шла на покрытие продовольственных расходов, так как коэффициент подоходной эластичности спроса на продовольствие в большинстве развивающихся стран составлял 0,6–0,8% при росте подушевого дохода на 1% (в развитых странах – лишь на 0,1–0,2%)[4], что означало, что из каждого процента прироста подушевого дохода 0,6–0,8% в развивающихся странах расходовалось на продовольствие. Совокупное воздействие темпов роста численности населения и подушевого дохода с учетом коэффициента подоходной эластичности вело к ежегодному росту продовольственных потребностей в развивающихся странах на 3,5–4%. По подсчетам ФАО, рост продовольственных

потребностей до 1985 г. в развивающемся мире должен быть обусловлен на 70% за счет увеличения численности населения и на 30% за счет роста подушевого дохода /98, с.15/ и составит в 1980 – 1985 гг. в Иордании 6 – 8% (в том числе на душу населения 2,5 – 4,6%), в Ливане – 6 – 8% (2,6 – 4,5%), в Сирии – 5,1 – 7,2% (1,7 – 3,7%) согласно двум сценариям (с низшим и высшим уровнями потребления продовольствия). В 1975 – 1980 гг. темпы роста продовольственных потребностей в Иордании и Ливане были такими же – 6 – 8% (в том числе на душу населения 2,7 – 4,6%), в Сирии – значительно меньше – 4,7 – 6,0% (на душу населения 1,4 – 2,6%) /144, ч.1, прил.2, табл.1, с.74, 81, 88/.

Мы не располагаем сведениями о коэффициенте подоходной эластичности спроса на продовольствие в Иордании, Ливане и Сирии в рассматриваемый период. Но положение в этих странах несомненно не отличалось существенно в данном отношении от картины, характерной в целом для развивающихся государств: прирост дохода использовался главным образом на продовольствие, в том числе на улучшение качественной его стороны. Установлено, что относительная доля дохода семьи, затрачиваемая на потребление продовольствия, была тем выше, чем ниже национальный доход. Иначе говоря, зависимость здесь обратно пропорциональная. В абсолютных же цифрах рост национального дохода на душу населения позволял тратить на продукты питания бóльшую сумму, чем ранее. Это, в свою очередь, вело к большему разнообразию потребляемых продуктов питания, к обогащению рациона питания продукцией животноводства, богатой белками и овощами, содержащими большое количество витаминов.

В то время как рост численности населения влиял в основном на уровень продовольственных потребностей, общественное разделение труда как результат становления и расширения современных форм экономической деятельности подобно росту доходов и изменению классового состава населения большей частью воздействовало на их структуру. В дополнение к сказанному выше о роли общественного разделения труда в формировании продовольственных потребностей в субрегионе следует отметить, что речь идет прежде всего о товарном продовольствии массового потребления. Дефицит товарной продовольственной продукции – одно из проявлений диспропорции аграрного развития Сирии, Ливана и Иордании вплоть до настоящего времени. Суть продовольственного кризиса 70-х годов в рассматриваемом субрегионе сводилась к несоответствию товарного предложения продуктов питания (в основном зерна) платежеспособному спросу населения на него. Последний, в свою очередь, удерживался на невысоком уровне вследствие аграрного перенаселения и отражал в целом низкий уровень доходов на душу населения в этих странах в 70-е годы. Однако если учесть, что среднедушевые показатели в значительной степени нивелировали картину потребления продовольствия в пределах различных социальных групп и

прослоек, то можно сказать, что различия в структуре продовольственных потребностей находились в тесной зависимости от социально-классовой принадлежности того или иного члена общества.

Современное общественное разделение труда воздействует как на производство, так и на потребление товарной продукции сельского хозяйства. Товарная продовольственная продукция, появившаяся в результате новых современных условий международного разделения труда на рынках Сирии, Ливана и Иордании, не могла не формировать продовольственный спрос и вкусы жителей этих стран. Так, неизвестные ранее сорта мексиканской пшеницы и филиппинского риса – плоды "зеленой революции" пользовались и пользуются равным спросом у населения рассматриваемых стран.

Демонстрационный эффект потребления продуктов питания в экономически развитых странах находится в числе важных факторов, обусловливающих рост спроса на продовольствие, формируя в основном вкусы и запросы платежеспособной массы населения Сирии, Ливана и Иордании по образу и подобию индустриально развитых стран. Еще не так давно жители этих арабских государств не употребляли в пищу, например, рыбную продукцию, не прошедшую горячей обработки (вяление и копчение). Однако под влиянием демонстрационного эффекта потребление подобных видов рыбной продукции расширилось.

Все перечисленные факторы, влияя на рост продовольственного спроса и изменяя его структуру, предопределяли в 70-е годы усиление диспропорции между растущими год от года продовольственными потребностями и традиционным национальным производством в странах субрегиона.

Темпы роста продовольственных потребностей в субрегионе значительно превышали темпы роста производства продовольствия в Иордании (0,6% в 1970 – 1980 гг.) и Ливане (– 0,5% в 1979 – 1980 гг.), лишь в Сирии несколько уступали последним (10,4% в 1970 – 1980 гг. и 7,4% в 1967 – 1981 гг.) /63, 1983, с.471/. Указанная диспропорция отражала экономическую природу продовольственного кризиса на "периферии" мирового капиталистического хозяйства. В коллективной монографии "Зарубежный Восток и современность" основные тенденции производства и потребления продовольствия в развивающихся странах были охарактеризованы следующим образом: "В то время как уровень и структура потребностей нации в товарном продовольствии все интенсивнее формируется под воздействием современного общественного разделения труда, становления и укрепления современных форм экономической деятельности, демонстрационного эффекта, распространяющегося из экономически развитых стран, удовлетворение главной массы этих потребностей все еще возложено на традиционное производство, натуральное в основе своей по характеру воспроизводственного процесса, потребительское (обеспечение

продовольственных нужд лишь самих непосредственных производителей) по своим целям" /93, т.2, с.11/.

Проследим за отмеченными тенденциями на конкретном материале стран субрегиона.

Масштабы дефицита продуктов питания

В 70-е годы Сирия, Ливан и Иордания испытывали значительный дефицит основных продуктов питания. Об уровне продовольственного дефицита можно судить на основе сопоставления национального производства (см. гл.I) и потребления продукции растениеводства и животноводства.

Сравнительная характеристика подушевого потребления продовольствия. Статистика ФАО содержит данные как об общем объеме продовольствия, потребляемого всеми странами субрегиона (хлеба, мяса, масла, сахара), так и о доле указанных продуктов, приходящихся на каждую страну в отдельности. Но прежде всего следует проанализировать материалы подушевого потребления продуктов питания, так как только они наиболее четко отражают действительную картину потребления продовольствия. Сведения по этому вопросу в сравнении с другими регионами представлены в табл.19.

В середине 70-х годов одним жителем рассматриваемых арабских стран потреблялось в среднем 137,2 кг пшеницы, 8,2 кг риса, 0,8 кг кукурузы и ячменя, 23,7 кг сахара и 9,5 кг мяса. Иначе говоря, в рационе питания населения указанного субрегиона преобладали зерновые: в среднем один житель потреблял в год 146,2 кг зерна, или 400 г в день, т.е. столько же, сколько на Дальнем Востоке, чуть меньше, чем на Ближнем Востоке, но значительно меньше, чем в Южной Америке (на 38%) и Западной Европе (на 44%). Из этой дневной нормы бóльшая часть приходилась на пшеницу — 375 г в день, что превышало суточное потребление пшеничной муки на Ближнем Востоке в 1,4 раза, в Западной Европе — в 1,8 раза, в Южной Америке — в 3,3 раза и в Азии и на Дальнем Востоке — в 4,8 раза. В отличие от пшеницы риса и особенно ячменя и кукурузы потреблялось в субрегионе в значительно меньших количествах, чем в других регионах, приведенных в табл.19.

Потребление сахара и растительных масел в субрегионе превышало подушевые нормы на Ближнем Востоке, а также в Азии в целом. Однако потребление сахара на душу населения в субрегионе было на 42% меньше, чем в Западной Европе, и даже на 65% меньше, чем в Южной Америке.

По потреблению мяса на одного жителя Сирия, Ливан и Иордания отставали от всех приведенных регионов (в 1,2 раза — от Ближнего Востока, в 3,8 раза — от Южной Америки, в 5,8 раза — от Западной Европы), кроме Дальнего Востока, в 2,5 раза превышая ежегодную норму потребления мяса в этом регионе (табл.19).

В пределах стран, входящих в рассматриваемый субрегион, в середине 70-х годов, несмотря на ряд общих черт,

Таблица 19

*Подушевое потребление продовольствия в 70-е годы**, кг/чел. в год

Продукт питания	1975 г.								1980 г.[1]			
	Иордания	Ливан	Сирия	субрегион	Ближний Восток	Азия и Дальний Восток	Южная Америка	Западная Европа[2]	Иордания	Ливан	Сирия	субрегион
Зерновые (всего)	149,0	125,5	153,6	146,2	154,0	146,0	91,4	87,5	150,2	123,4	156,0	147,3
в том числе												
пшеница (мука)	137,2	116,9	145,2	137,2	95,8	28,5	41,5	76,3	136,8	114,5	147,2	137,8
ячмень и кукуруза (мука)	0,5	0,6	1,0	0,8	42,3	89,1	21,5	8,3	0,4	0,6	1,1	0,8
рис обрушенный	11,3	8,0	7,4	8,2	15,9	28,4	28,4	2,9	13,0	8,3	7,7	8,7
Сахар рафинированный	22,5	25,3	23,3	23,7	19,5	19,8	39,2	33,8	24,8	26,8	24,8	25,2
Растительные масла	9,1	9,1	9,2	9,1	6,1	3,8	6,0	14,6	10,4	10,4	9,7	10,0
Мясо (говядина, баранина) и субпродукты	7,8	12,9	8,5	9,5	11,7[3]	3,8[3]	36,1[3]	55,5[3]	10,0	15,2	10,0	11,2

* Подсчитано и составлено по /144, ч.1, прил.2, табл.1, с.74, 81, 88, табл.4, с.4, табл.6, с.79, 86, 93, табл.7, с.80, 87, 94/.

[1] Прогнозная оценка ФАО. Сценарий с высоким уровнем потребления.

[2] Включая шесть стран — членов Европейского экономического сообщества.

[3] Исключая субпродукты, в среднем 20% каркасного веса.

Примечание. Численность населения в 1975 г. (Сирии — 7259 тыс., Ливана — 2869 тыс., Иордании — 1950 тыс.) взята по /59, т.33, 1980, с.67—70/.

диета несколько различалась. Так, Сирия и Иордания выделялись на фоне всего субрегиона по потреблению зерновых в пересчете на душу населения, превышая норму подушевого потребления в Ливане соответственно на 22 и 19%.

В свою очередь, Ливан отличался от остальных стран субрегиона по подушевому потреблению мяса (говядины и баранины), превышая ежегодную норму в Сирии на 50%, в Иордании — на 69%. Кроме того, житель Ливана ежегодно потреблял сахара больше, чем в Сирии (на 9%) и Иордании (на 12%). Значение этих продуктов питания для жизнедеятельности человека вряд ли можно переоценить. И наоборот, их недостаток сказывался на физическом и умственном развитии человека (его росте, физической силе и выносливости).

Следует также сказать, что уровень подушевого потребления продовольствия, по состоянию на середину 70-х годов, не являлся в этих странах физиологически обусловленным и достаточным для активной жизнедеятельности. Он в значительной степени был продиктован относительно низким платежеспособным спросом населения вследствие постоянного роста цен на продукты питания.

Мы пока не располагаем систематизированными данными, как изменилось потребление продовольствия на рубеже 70—80-х годов. Согласно оценочным данным ФАО, в потреблении продовольствия на душу населения в рассматриваемый период ожидались качественные сдвиги (см. оценку ФАО на 1980 г. табл.19). Так, практически не изменилось подушевое потребление пшеницы и ячменя. По-видимому, считается, что существовавшие нормы достаточны для удовлетворения потребностей населения Сирии, Ливана и Иордании в указанной растениеводческой продукции. Подушевое потребление риса должно было возрасти лишь в Иордании (на 15%). Намечалось увеличение ежегодных норм потребления в субрегионе растительных масел на 9% (в том числе в Ливане и Иордании — на 14%, в Сирии — на 5%), сахара — на 6,3% (в том числе в Иордании — на 9,7%, Ливане и Сирии — на 6%) и, наконец, мяса — на 18% (в том числе в Иордании — на 28%, Ливане — на 18%, Сирии — на 16%).

На основании опубликованных данных по продовольственному положению в субрегионе в 1980 г. можно полагать, что этот прогноз был несколько оптимистичен (см. примеч. к табл.13, 14, 15).

Продовольственный баланс и уровень самообеспеченности продуктами питания. Продовольственный баланс на субрегиональном уровне в середине 70-х годов, а также в 1980 г., согласно оценочным данным ФАО в двух вариантах, представлен в табл.12. По состоянию на середину 70-х годов, он был отрицательным в отношении большего числа продуктов питания, приведенных в таблице: пшеницы и риса (—0,6 млн.т), сахара (—0,25 млн.т), мяса (—35 тыс.т). Превышение производства над потреблением в середине 70-х годов наблюдалось лишь в отношении ячменя и кукурузы (0,4 млн.т) и растительных масел (10 тыс. т).

На национальном уровне в рассматриваемый период положительным продовольственный баланс в Иордании и Ливане был лишь в отношении ячменя и кукурузы, а в Сирии еще и по мясу и растительным маслам (см. табл.13, 14, 15).

В начале 80-х годов, согласно варианту (*А*) прогнозной оценки ФАО (см. табл.12, примеч.), продовольственное положение даже на субрегиональном уровне должно было резко ухудшиться. Продовольственный баланс оставался положительным лишь относительно ячменя и кукурузы (в Сирии еще и по растительным маслам).

Согласно же варианту (*Б*) прогноза ФАО (см. табл.12, примеч.), к 1980 г. положительный продовольственный баланс в субрегионе должен быть достигнут в отношении зерновых (пшеница, ячмень и кукуруза), а также растительных масел. На национальном уровне в Ливане и Иордании картина оставалась прежней: положительным продовольственный баланс был лишь по кукурузе и ячменю. В Сирии же производство должно было превышать национальное потребление (за исключением риса). Между тем реальное потребление в Сирии несколько выше запланированного ФАО. Так, потребление пшеницы и пшеничной муки в 1980 г. составило 1,75 млн.т — на 39% выше запланированного (1,257 млн.т пшеничной муки, согласно оценке ФАО на 1980 г.). Зерновой баланс (+0,2 млн.т) тем не менее положителен, хотя и уступает плановым показателям (1,19 млн.т) /132, с.74/.

Чтобы количественно охарактеризовать, какая часть потребляемой продукции должна обеспечиваться на базе национального производства, был введен соответствующий коэффициент — уровень самообеспеченности, представленный в табл.20 на национальном и субрегиональном уровнях. Из приведенных данных следует, что в середине 70-х годов самообеспеченность была достигнута на субрегиональном и национальном уровнях лишь по таким второстепенным для рассматриваемых стран продуктам, как ячмень и кукуруза. Относительно благополучное положение с растительными маслами в субрегионе (уровень самообеспеченности 109%) достигалось в основном за счет Сирии (155%), в то время как Ливан и Иордания обеспечивали себя менее чем наполовину и треть соответственно. Хотя самая неблагополучная ситуация складывалась в отношении риса (2% — в субрегионе и 3% — в Сирии), но наиболее тревожными были все же показатели по таким главным в рационе питания продуктам, как пшеница и мясо, самообеспеченность которыми не превышала 70% (в основном за счет Сирии — 95 и 104% соответственно).

В начале 80-х годов, согласно варианту (*А*) прогноза ФАО, во всех странах и субрегионе в целом самообеспеченность практически по всем продуктам заметно снизилась. Повсеместно, за исключением сахара, уровень самообеспеченности достигал наибольших значений в Сирии.

Кратко остановимся на анализе уровня самообеспеченности продовольствием в начале 80-х годов. Даже согласно варианту, построенному, как показало время, на нереаль-

Таблица 20

Уровень самообеспеченности продовольствием, %*

Продукт питания	Сирия			Ливан			Иордания			Субрегион		
	1975 г.	1980 г.		1975 г.	1980 г.		1975 г.	1980 г.		1975 г.	1980 г.	
		А	Б		А	Б		А	Б		А	Б
Пшеница (мука)	95	79	195	13	11	19	44	38	60	70	59	138
Ячмень и кукуруза (мука)	5180	4300	11000	638	510	610	2700	2700	9200	4097	3549	9227
Рис обрушенный	3	2	80	0	0	0	0	0	0	2	1	43
Сахар рафинированный	13	10	125	23	18	34	0	0	0	13	11	82
Растительные масла	155	125	167	46	35	37	30	22	39	109	91	113
Мясо (говядина, баранина), субпродукты	104	76	101	22	16	15	50	33	54	70	50	67

* Составлено на основе табл.12—15. Цифры округлены до целых единиц.

Примечания. 1. Уровень самообеспеченности = $\frac{\text{производство}}{\text{потребление}} \cdot 100\%$.

2. См. примеч. к табл.12.

ных технико-экономических обоснованиях, основной продукт питания — пшеницу в количествах, достаточных для внутреннего потребления, производила лишь Сирия.

По имеющимся фактическим данным уже в 1976—1978 гг. уровень самообеспеченности зерновыми в субрегионе составлял 103% (в том числе в Сирии — 145%, в Иордании — 23%, в Ливане — 14%). Если же подсчитать долю производства от потребностей в зерне (а не от реального потребления, как было подсчитано выше), то она составила в субрегионе в те же годы 67% (в Сирии — 90%, в Иордании — 16%, в Ливане — 10%) /197, 14.01.1981, с.9/.

Иначе говоря, существовавшие потребности в зерне к началу 80-х годов были далеки от удовлетворения на национальной основе во всех странах, в том числе и в Сирии (не считая рекордного урожая 1980 г.). Запрограммированный на начало 80-х годов уровень самообеспеченности субрегиона сахаром (82%), мясом (67%), рисом (43%) был также совершенно неудовлетворителен. Однако и этих цифр предполагалось достичь в основном за счет Сирии, где уровень самообеспеченности сахаром должен был составить 125%, мясом — 101%, рисом — 80%. Как видно из табл.20, самообеспеченность основными продуктами питания Ливана и Иордании была значительно ниже, а по некоторым показателям (в том числе по сахару в Иордании и по рису в обеих странах) даже находилась на нулевой отметке.

Самообеспеченность продовольствием населения субрегиона — это адекватный показатель уровня развития производительных сил в деревне рассматриваемых стран, который, в свою очередь, зависит от следующих важнейших факторов: дифференцированности стран по наличию предпосылок аграрного развития (количества и качества, пригодных в сельском хозяйстве, ресурсов рабочей силы, финансовых резервов); целеустремленности правящих кругов и партий по использованию этих предпосылок путем проведения необходимых социально-экономических реформ и мероприятий, направленных на интенсификацию земледелия и животноводства. Учитывая это обстоятельство, напрашивается вывод о необходимости чрезвычайных усилий со стороны правительств Ливана и Иордании для достижения самообеспеченности продуктами питания в ближайшей перспективе.

В заключении анализа продовольственного положения Сирии, Ливана и Иордании в 70-х — начале 80-х годов приводится сводная таблица распределения указанных стран по уровню продовольственного дефицита по основным продуктам питания (табл.21).

Указанная таблица дает наглядное представление об уровне дефицита перечисленных продуктов питания в субрегионе и в каждой стране в отдельности. Как видно из определений уровня продовольственного дефицита и уровня самообеспеченности, зависимость между ними обратно пропорциональная. Во избежание повторения отметим, что наиболее значителен дефицит риса в 1975 г. и в начале 80-х

Таблица 21

Распределение Сирии, Ливана и Иордании по уровню продовольственного дефицита, %*

Продукт питания	Избыток	Дефицит**, %				
		менее 15	31—45	46—60	61—80	более 80
		1975 г.				
Пшеница (мука).	—	Сирия	субрегион	Иордания	—	Ливан
Рис обрушенный.	—	—	—	—	—	субрегион, в том числе Иордания, Ливан, Сирия
Сахар рафинированный. . .	—	—	—	—	Ливан	субрегион, в том числе Иордания, Сирия
Растительные масла. . . .	субрегион, в том числе Сирия	—	—	Ливан	Иордания	—
Мясо (говядина, баранина), субпродукты	Сирия	субрегион	Иордания	Ливан	—	—

Продолжение табл.21

Продукт питания	Избыток	Дефицит**, %				
		16—30	31—45	46—60	61—80	более 80
		1980 г.***				
Пшеница (мука).	субрегион, в том числе Сирия	—	Иордания	—	—	Ливан
Рис обрушенный.	—	Сирия	—	субрегион	—	Ливан, Иордания
Сахар рафинированный. . .	Сирия	субрегион	—	—	Ливан	Иордания
Растительные масла. . . .	субрегион, в том числе Сирия	—	—	Иордания, Ливан	—	—
Мясо (говядина, баранина) и субпродукты.	Сирия	—	субрегион	Иордания	—	Ливан

* Подсчитано и составлено по /144, ч.1, прил.2, табл.6—7, с.79—94, табл.8, с.11/.

** Продовольственный дефицит (потребление-производство) выражен в % от национального потребления.

*** Положение на 1980 г. представлено согласно оценке ФАО. Сценарий с высоким уровнем потребления (см. примеч. к табл.12).

годов был в субрегионе в целом и в Ливане и Иордании (более 80%), а также сахара в Ливане и растительных масел в Иордании (60—80%).

В начале 80-х годов, согласно более благоприятному прогнозу ФАО /вариант (А)/, наиболее остро должен был ощущаться дефицит продовольствия в Ливане (по сравнению с 1975 г. наблюдался даже заметный регресс): по всем приведенным продуктам питания дефицит превышал 60%.

В Иордании несколько лучше дела обстояли с пшеницей (дефицит 40%) и мясом (46%). По остальным продуктам питания она не уступала Ливану по уровню продовольственного дефицита.

И наконец, в первой половине 80-х годов наметилась четкая тенденция к ослаблению продовольственного дефицита в Сирии и на субрегиональном уровне, что подтверждает идею о поиске путей решения продовольственной проблемы на примере субрегиона.

Качественный состав потребления продуктов питания. Характеристика качественного состава потребляемых продуктов питания в Сирии, Ливане и Иордании в 70-е годы включает данные о характере суточного рациона, необходимом и фактическом содержании калорий, жиров и протеинов, представленные в табл.22. В целях наглядности и большей объективности оценки структуры питания для сопоставления взяты ближневосточный регион в целом, развивающиеся страны, экономически развитые капиталистические страны, мир.

При анализе этих данных следует учитывать тот необходимый и достаточный уровень продовольственного потребления для стран Ближнего Востока, который был установлен ФАО в размере 2450 ккал и 45,5 г протеина на человека в день /144, ч.1, с.2/.

С этих позиций калорийность пищи в рассматриваемых арабских странах в 70-е годы в среднем на 50 с лишним калорий уступала рассчитанной ФАО ежедневной норме, т.е. средненациональное потребление в расчете на душу населения было значительно ниже физиологических потребностей. По сравнению с остальными регионами, приведенными в табл.22 (включая развивающиеся страны), эта разница была еще более ощутима. Во второй половине 70-х годов подушевое потребление калорий в Сирии, Ливане и Иордании было ниже, чем на Ближнем Востоке (на 10%), в мире (на 8%) и почти на треть меньше, чем в экономически развитых странах.

Вместе с тем следует отметить, что калорийность пищи в субрегионе превышала ежедневные нормы потребления калорий в развивающихся странах на 5%. Это свидетельствует о том, что при наличии продовольственной проблемы в Сирии, Ливане и Иордании, как таковой, проблема калорийной недостаточности стояла все же не так остро, как во всех остальных развивающихся странах с огромной массой голодающего и полуголодного населения. Конечно, нельзя при этом упускать из виду, что показатели средненациональных норм в условиях социального и имущественного не-

Таблица 22

*Потребление продовольствия на душу населения в день**

	Иордания	Ливан	Сирия	Субрегион	Ближний Восток	Развивающиеся страны	Экономически развитые капиталистические страны	Мир
Всего килокалорий . . .	2278 2067	2473 2495	2439 2616	2397 2393	2431 2657	2211 2282	3309 3373	2540 2590
растительного происхождения.	2097 1867	2129 2243	2202 2336	2143 2149	2212 2422	2019 2075	2307 2336	2105 2149
животного происхождения.	181 200	344 252	237 279	254 244	219 234	193 207	1001 1037	435 441
Всего протеинов, г . . .	56,7 55,9	68,2 67,4	66,7 73,0	63,9 65,4	68,4 74,0	55,9 57,8	95,7 98,5	67,8 69,3
растительного происхождения.	44,6 42,7	48,3 53,8	54,3 58,5	49,1 51,7	55,0 59,6	44,3 45,4	44,4 43,3	44,4 44,8
животного происхождения.	12,1 13,3	19,9 13,7	12,3 14,5	14,8 13,8	13,4 14,4	11,6 12,4	51,3 55,1	23,5 24,4
Всего жиров, г	44,3 41,2	60,5 55,7	53,4 64,5	52,7 53,8	47,2 52,3	36,3 38,5	118,4 124,5	60,9 62,7
растительного происхождения.	32,2 28,2	34,9 36,2	34,8 42,7	33,9 35,7	31,5 35,5	22,0 23,1	39,8 43,5	27,3 28,8
животного происхождения.	12,1 13,0	25,5 19,5	18,6 21,8	18,7 18,1	15,6 16,8	14,2 15,4	78,6 80,9	33,5 33,9

* /59, 1979, вып.32, табл.97—99, с.248—252/.

Примечания. 1. В числителе данные за 1969—1971 гг., в знаменателе — за 1975—1977 гг.

2. Данные за 1978—1980 гг. содержатся в /59, 1982, вып.35, табл.97—99, с.248—252/ лишь по отдельным странам, исключая регионы и субрегионы, поэтому не представлялось нецелесообразным приводить их в этой таблице.

равенства маскировали глубокий разрыв в уровнях обеспеченности продовольствием различных социальных групп населения, в частности систематическое продовольственное недопотребление беднейших слоев города и деревни. К.Маркс, анализируя условия формирования сферы потребления в классовом обществе, делал вывод, что "потребление продуктов определяется общественными условиями, в которые поставлены потребители, а сами эти условия основаны на антагонизме классов" /1, с.97/.

Помимо этого аспекта продовольственного дефицита — недостаточной калорийности пищи — еще одна особенность, общая для всех трех стран, заключалась в том, что калорийность на 90% достигалась на базе растениеводческой продукции, в то время как в экономически развитых странах лишь на 70%. Но это обстоятельство было характерно для всех развивающихся стран, Ближнего Востока и мира в целом.

Содержание протеина в диете населения Сирии, Ливана и Иордании отвечало требованию, основанному на расчетах ФАО для стран Ближнего Востока (45,5 г на душу населения в день), составляя в рассматриваемый период 64 — 65 г в день. Это на 12 — 13% превышало ежедневную норму в развивающихся странах.

Однако, по-видимому, эти расчетные нормы были предельно занижены для данного субрегиона, ввиду того что даже в странах Ближнего Востока, для которых подсчитаны данные показатели, содержание протеина составляло 74 г на одного человека в день, т.е. на 12% больше, чем в рассматриваемых арабских странах, а также на 63% выше расчетной нормы. Количество протеина в пище жителей субрегиона уступало среднемировому уровню на 6%, а экономически развитым странам — более чем на треть.

Аналогично калориям более 75% протеина в пище населения Сирии, Ливана и Иордании также обеспечивалось в 70-е годы на базе растениеводства, что соответствовало тенденции, присущей всем развивающимся странам и Ближнему Востоку в целом. Однако подушевое потребление протеина растительного происхождения в 1975 — 1977 гг. в субрегионе превышало этот показатель в мире на 15%, а в экономически развитых странах — на 35%.

Содержание жиров в диете жителей субрегиона в рассматриваемый период (53 — 54 г/чел. в день) представляло более выгодную картину, так как превышало норму на Ближнем Востоке на 3%, а в развивающихся странах — на 40%. Тем не менее и по этому показателю страны субрегиона отставали от мира на 14%, а от экономически развитых стран — на 57%.

Аналогично калориям и протеинам в пищевом рационе указанных стран в 70-е годы преобладали жиры растительного происхождения (65%). Это количество превышало нормы потребления растительных жиров в мире на 20%, в экономически развитых странах — на треть, в развивающихся странах — на 6%.

Итак, потребление калорий, протеинов и жиров на душу населения в рассматриваемых арабских странах в 70-е годы хотя и превышало нормы, установленные экспертами ФАО для ближневосточного региона, но было явно недостаточным. Содержание калорий и протеинов отставало от нормы в экономически развитых странах на треть, а жиров — более чем наполовину.

Основная часть калорий, протеинов и жиров обеспечивалась на базе растениеводческой продукции, что также отличало страны субрегиона наряду с другими развивающимися государствами от экономически развитых стран. При этом на протяжении 70-х годов дефицит калорий, протеинов и жиров животного происхождения увеличивался год от года (доля животных калорий, жиров и протеинов снизилась на 0,5 — 2 процентных пункта в 1969 — 1977 гг.).

Наряду с этими общими чертами, присущими потреблению продовольствия в пределах субрегиона, странам, входящим в него, были свойственны и частные особенности. На протяжении 70-х годов на фоне неизменной в пределах субрегиона калорийности питания подушевое потребление калорий в Иордании снизилось, в Ливане осталось на прежнем уровне, а в Сирии значительно увеличилось, составляя в 1975 — 1977 гг. соответственно 84, 102 и 107% вычисленной ФАО нормы (2450 ккал).

Доля калорий растительного происхождения в процентном отношении упала в Иордании на 2, в Сирии — на 1, возросла в Ливане на 4 процентных пункта в 1969 — 1977 гг. и составила во всех трех странах приблизительно 90% (1975 — 1977).

На основе этих данных следует отметить, что наиболее калорийное питание наблюдалось в Сирии, наименее калорийное в Иордании (содержание калорий уменьшалось год от года в рассматриваемый период). Аналогично калорийности снизилось содержание протеинов в Ливане и Иордании (на 10%) и возросло в Сирии (на 9%), причем доля протеинов животного происхождения увеличилась (хотя и незначительно) лишь в Сирии и Иордании. В Ливане же возросла доля протеинов, потребляемых с растительной пищей.

Однако во всех трех странах содержание протеинов превышало норму, определенную ФАО для ближневосточного региона в 45,5 в день (в Иордании — на 23%, в Ливане — на 48%, а в Сирии — на 60%).

Общее содержание жиров возросло аналогично протеинам лишь в Сирии, тогда как доля растительных жиров возросла в Сирии (с 65 до 66%) и в Ливане (с 58 до 65%), в Иордании упала (с 72 до 68%); по-прежнему максимальное значение в пределах стран субрегиона.

Фактический уровень подушевого потребления калорий, протеинов, жиров на основе шести основных продуктов питания, продовольственный баланс которых был подробно рассмотрен выше, представлен в табл.23 — 26.

Таблица 23

Потребление основных продуктов питания в Иордании (1975 г.), на душу населения в день*

Продукт питания	Г	Ккал	Жиры, г	Протеины, г
Зерновые.	408,0	1481,0	5,9	46,2
%	79,1	73,8	16,7	94,7
пшеница (мука). . . .	375,8	1315,0	5,6	44,0
%	72,8	67,8	15,86	90,2
ячмень и кукуруза (мука).	1,4	5,0	0,1	0,1
%	0,3	0,3	0,28	0,2
рис обрушенный. . . .	30,8	111,0	0,2	2,1
%	6,0	5,7	0,56	4,3
Сахар рафинированный. .	61,7	239,0	—	—
%	12,0	12,3	—	—
Растительные масла. . .	24,9	220,0	25,0	—
%	4,8	11,3	70,8	—
Мясо и субпродукты. . .	21,4	50,0	4,4	2,6
%	4,1	2,6	12,5	5,3
говядина, телятина и верблюжатина	2,7	5,0	0,4	0,4
%	0,5	0,3	1,1	0,8
баранина и козлятина	18,7	45,0	4,0	2,2
%	3,6	2,3	11,3	4,5
Итого	516,0	1940,0	35,3	48,8
%	100,0	100,0	100,0	100,0
Всего**	—	2067,0	41,2	55,9

* Подсчитано по /144, ч.1, прил.2, табл.3, с.76, 83, 90/.

** Данные взяты за 1975—1977 гг. /59, т.32, 1979, табл.97—99, с.247—254/.

Примечание. Население Иордании в 1975 г.—1950 тыс. человек.

Таблица 24

Потребление основных продуктов питания в Ливане (1975 г.), на душу населения в день*

Продукт питания	Г	Ккал	Жиры, г	Протеины, г
Зерновые.	343,9	1250,0	3,7	36,5
%	72,6	68,75	10,5	88,6
пшеница (мука). . . .	320,4	1166,0	3,5	34,9
%	67,7	64,1	9,9	84,7
ячмень и кукуруза (мука).	1,5	5,0	—	0,1
%	0,3	0,3	—	0,25
рис обрушенный. . . .	22,0	79,0	0,2	1,5
%	4,6	4,35	0,6	3,65
Сахар рафинированный. .	69,4	269,0	—	—
%	14,7	14,8	—	—
Растительные масла. . .	25,0	221,0	25,0	—
%	5,3	12,15	71,0	—
Мясо и субпродукты. . .	35,2	78,0	6,5	4,7
%	7,4	4,3	18,5	11,4
говядина, телятина и верблюжатина. . . .	14,6	28,0	2,1	2,2
%	3,1	1,5	6,0	5,3
баранина и козлятина	20,6	50,0	4,4	2,5
%	4,35	2,8	12,5	6,1
Итого	473,5	1818,0	35,2	41,2
%	100,0	100,0	100,0	100,0
Всего**	—	2495,0	55,7	67,4

* и ** см. табл.23.

Примечание. Население Ливана в 1975 г. — 2869 тыс. человек.

Таблица 25

Потребление основных продуктов питания в Сирии (1975 г.)*, *на душу населения в день*

Продукт питания	Г	Ккал	Жиры, г	Протеины, г
Зерновые	420,8	1475,0	6,2	48,2
%	78,9	73,8	17,2	94,3
пшеница (мука)	397,8	1392,0	6,0	46,5
%	74,6	69,6	16,6	91,0
ячмень и кукуруза (мука)	2,8	10,0	0,1	0,3
%	0,5	0,5	0,3	0,6
рис обрушенный	20,2	73,0	0,1	1,4
%	3,8	3,7	0,3	2,7
Сахар рафинированный	63,8	247,0	—	—
%	12,0	12,35	—	—
Растительные масла	25,2	223,0	25,2	—
%	4,7	11,15	69,8	—
Мясо и субпродукты	23,4	54,0	4,7	2,9
%	4,4	2,7	13,0	5,7
говядина, телятина и верблюжатина	4,1	8,0	0,6	0,6
%	0,8	0,4	1,65	1,2
баранина и козлятина	19,3	46,0	4,1	2,3
%	3,6	2,3	11,35	4,5
Итого	533,2	1999,0	36,1	51,1
%	100,0	100,0	100,0	100,0
Всего**	—	2616,0	65,5	73,0

* и ** см. табл.23.

Примечание. Население Сирии в 1975 г. — 7259 тыс. человек.

Таблица 26

Потребление основных продуктов питания в субрегионе (Иордания, Ливан, Сирия) (1975 г.)*, *на душу населения в день*

Продукт питания	Г	Ккал	Жиры, г	Протеины, г
Зерновые	390,9	1385,4	5,27	43,63
%	77,05	72,2	14,82	92,8
пшеница (мука)	364,7	1291,0	5,0	41,8
%	71,85	67,3	14,06	88,9
ячмень и кукуруза (мука)	1,9	6,7	0,07	0,16
%	0,4	0,3	0,2	0,4
рис обрушенный	24,3	87,7	0,2	1,67
%	4,8	4,6	0,56	3,6
Сахар рафинированный	65,0	251,7	—	—
%	12,8	13,1	—	—
Растительные масла	25,0	221,3	25,1	—
%	4,9	11,5	70,6	—
Мясо и субпродукты	26,66	60,7	5,2	3,4
%	5,25	3,2	14,6	7,2
говядина, телятина и верблюжатина	7,13	13,7	1,0	1,1
%	1,4	0,7	2,8	2,3
баранина и козлятина	19,53	47,0	4,2	2,3
%	3,85	2,5	11,8	4,9
Итого	507,56	1919,1	35,57	47,03
%	100,0	100,0	100,0	100,0
Всего**	—	2393,0	53,8	65,4

* и ** см. табл.23.

Примечание. Население субрегиона в 1975 г. — 12078 тыс. человек.

На основе этих шести продуктов питания в середине 70-х годов в субрегионе обеспечивалось 80% калорий, 74% протеина, 66% жиров.

Если принять количество потребляемых продуктов питания, приведенных в табл.23 – 26, за 100%, то подавляющая часть потребляемой продовольственной продукции на субрегиональном уровне приходилась на зерновые (77%), в основном на пшеницу (72%). Что касается качественного состава потребляемых продуктов питания, то за счет зерновых в рассматриваемых странах обеспечивалось 93% протеинов, 72% калорий и 15% жиров. Иначе говоря, зерно – основной источник протеина и калорий в субрегионе.

Сахар и растительные масла обеспечивали около 20% ежедневной нормы потребления продовольствия в субрегионе, в том числе около 75% жиров и 25% калорий.

Мясо и субпродукты занимали лишь немногим более 5% суточного рациона питания жителя стран субрегиона, в том числе на них приходилось 15% потребляемых жиров, 7% протеинов и 3% калорий, т.е. практически незначительное количество.

На фоне общей характеристики подушевого потребления шести основных продуктов питания частные особенности, присущие каждой из стран субрегиона в отдельности, сводились к следующему.

Так, в субрегионе в 70-е годы бóльшую долю зерновые занимали в суточном рационе одного жителя Иордании (79%), меньшую – в Ливане (73%), и наоборот, мяса в Ливане потреблялось в день больше (7%), чем в Иордании (4% дневной нормы).

Что касается калорийности и содержания протеинов и жиров, то они в этих странах были пропорциональны количеству потребляемого продукта в граммах (в 100 г продукта) /144, ч.1, прил.2, табл.3, с.76, 83, 90/:

	Калории, тыс.	Протеины, г	Жиры, г
Пшеница (мука)	350 – 364	11,7	1,5
Ячмень и кукуруза (мука)	340 – 363	9,3 – 9,7	3,0 – 4,0
Рис обрушенный	360	6,7	0,7
Сахар рафинированный . .	387	–	–
Растительные масла . . .	884	–	100,0
Говядина и телятина. . .	194	14,8	14,5
Баранина	241	11,9	21,1

Все вышеизложенное подтверждает ранее сделанное нами наблюдение о том, что калорийность и содержание протеинов и жиров в пище населения Сирии, Ливана и Иордании в рассматриваемый период достигались преимущественно на базе растениеводческой продукции. Обострение белкового дефицита, а также недостаточное обеспечение растительных калорий, жиров и протеинов за счет национального производства ставило перед тремя странами необходимость их импорта.

Роль внешнего рынка в покрытии продовольственного дефицита

Анализ производства и потребления продуктов питания выявил наличие диспропорции между национальным производством и уровнем и структурой потребления продовольствия в Сирии, Ливане и Иордании в 70-е годы. Характеристика продовольственного положения будет неполной, если не оценить роль внешнего рынка в покрытии продовольственного дефицита в этих странах.

Общая характеристика импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Исследования показывают, что острота продовольственного кризиса в арабском мире постепенно усиливается. По некоторым подсчетам, к 1985 г. стоимость импорта только зерна в арабских странах возрастет до 3 млрд.долл. /78, с.274/. Такое же положение складывается и с другими видами продовольствия.

Что касается рассматриваемого нами субрегиона, то, составляя часть арабского мира, он подвергается тем же ударам кризиса. Правда, на протяжении 70-х годов, как было отмечено, несмотря на обострение продовольственной проблемы в субрегионе, доля продовольствия в общем импорте постепенно снижалась (табл.27).

Таблица 27

Доля продовольствия в общем импорте в 70-е годы, %* от стоимости

Год	Иордания	Ливан	Сирия	Субрегион
1971	26,7	19,0	...	22,9**
1972	28,1	15,7	22,9	22,2
1973	28,0	15,5	23,8	22,4
1974	26,9	...	25,6	26,3***
1975	20,5	...	18,0	19,3***
1976	23,2	...	13,7	18,5***
1977	15,7	...	10,6	13,2***

* Подсчитано по /71, т.1, 1978, с.557 – 563, 587 – 593; т.1, 1979, с.1039 – 1044/.

** Средняя цифра по двум странам (Иордании и Ливану).

*** Средняя цифра по двум странам (Сирии и Иордании).

Этому можно дать следующее объяснение: во-первых, в рассматриваемый период темпы роста стоимости всего импорта были выше, чем продовольствия. Так, в Иордании и Сирии среднегодовые темпы прироста стоимости всего импорта в 1967 – 1978 гг. составляли соответственно 22,55 и 22,75%, в Ливане – 14% (1967 – 1973). А импорт продо-

вольствия, по имеющимся данным, в 1974 — 1977 гг. увеличивался в среднем на 20,2% в год в Иордании и снижался ежегодно на 3% в Сирии. В Ливане в 1970 — 1973 гг. среднегодовой темп прироста импорта продовольствия составлял 14,2%.

Во-вторых, огромное количество средств тратилось на восстановление разрушенной в результате израильской агрессии экономики в ущерб импорту недостающих продуктов питания. Это особенно относится к Ливану, где только в сентябре 1978 г. сельскому хозяйству было нанесено убытков на 300 млн. лив.ф. (суммарные потери к 1980 г. составили 21 млрд.лив.ф.) /190, 1979, прил., с.4/.

Однако, несмотря на снижение в стоимости всего импорта доли продовольствия, физический объем его возрастал. Об этом свидетельствует такая величина, как отношение экспорта всей сельскохозяйственной продукции (бо́льшая часть которой — продовольствие) к ее импорту в 70-е годы (табл.28).

Таблица 28

Отношение экспорта к импорту сельскохозяйственной продукции,* % от стоимости

Годы	Иордания	Ливан	Сирия	Субрегион	Ближний Восток
1971 — 1973	29,0	42,8	100,4	59,9	43,5**
1974 — 1976	24,9	34,7	66,8	45,2	46,5
1977 — 1979	26,1	44,4	71,0	48,2	37,0

* Подсчитано по /62, т.28 — 33, 1975 — 1980, с.39 — 40; 144, ч.3, прил.3, с.233/.

** Азиатские арабские страны, исключая Катар.

Из табл. 28 следует, что на протяжении 70-х годов доля экспорта по отношению к импорту всей сельскохозяйственной продукции снизилась в Сирии на 30 процентных пунктов, в субрегионе — на 12, в регионе — на 7, Иордании — на 3 (на фоне некоторого роста в Ливане — на 1,6 процентных пункта). Причем значительное снижение этого отношения в субрегионе вплоть до середины 70-х годов сменилось впоследствии медленным ростом. В регионе, наоборот, на смену росту данного показателя пришло существенное его падение во второй половине 70-х годов. Тем не менее наибольшего значения в 1977 — 1979 гг. достигла доля экспорта от стоимости импорта в Сирии, несмотря на значительное его снижение в 1971 — 1979 гг. (со 100 до 71%). В Ливане импорт более чем вдвое, а в Иордании почти в 4 раза превысил экспорт сельскохозяйственной продукции.

Однако темпы роста импорта сельскохозяйственной продукции в сравнении с ее экспортом в Ливане были наиболее низкими. Так, импорт всей сельскохозяйственной продукции в 1979 г. вырос в сравнении с 1971 — 1973 гг. в Ливане в 2,2 раза (экспорт в 2,3 раза), в Сирии — в 2,5 (1,6) раза, а в Иордании — в 4,6 (3,1) раза.

Иначе говоря, при сохранении таких темпов роста импорта и экспорта продукции сельского хозяйства опережающий рост сельскохозяйственного импорта над экспортом приведет к большей зависимости от импорта, а следовательно, в большей степени в пределах субрегионов обострит продовольственную проблему прежде всего в Иордании, кроме того, значительно ограничит валютные поступления от чистого экспорта отдельных сельскохозяйственных продуктов рассматриваемыми арабскими странами.

В целом импорт сельскохозяйственной продукции составлял в 1980 г. в Иордании 19,7% (в том числе продовольствия 17,4%), а в Сирии 14,3% (12,5%) от стоимости всего импорта /62, 1983, т.36, с.342, 348/. Структура сельскохозяйственного импорта Сирии, Ливана и Иордании представлена на конец 70-х годов в табл.29. Статистические данные свидетельствуют о том, что более 20% сельскохозяйственного импорта этих трех стран в конце 70-х годов приходилось на зерновые, в основном пшеницу (40% импорта зерна в Сирии, 50% — в Ливане, около 60% — в Иордании). В Сирии была велика также доля импортируемого риса (41%), кукурузы (18%), в Ливане и Иордании импорт кукурузы составлял в 1979 г. соответственно 26 и 21% импорта зерна.

Однако даже за несколько лет (1977 — 1979) в импорте зерновой продукции наметились некоторые изменения. Так, в целом доля зерновых в сельскохозяйственном импорте осталась практически неизменной в Сирии и Ливане, уменьшилась в Иордании на фоне ее роста в ближневосточном регионе.

Причем в Иордании и Сирии в импорте зерна увеличилась доля кукурузы и риса, в Ливане — ячменя и кукурузы[5]. Относительная доля других видов зерновых соответственно понизилась. Это, в свою очередь, свидетельствует не только об увеличивавшемся дефиците импортируемых продуктов растениеводства, но и о формировании несколько иной структуры продовольственных потребностей, так как ранее, например, рис потреблялся в этих странах в незначительных количествах. Иначе говоря, особенность продовольственной проблемы в рассматриваемых арабских странах заключается в том, что из экспортеров зерна в 50 — 60-е годы они превратились в его импортеров в 70-е годы.

Доля сахара в импорте сельскохозяйственной продукции уменьшилась в Ливане с 10% в 1977 г. до 3% в 1979 г., а в Иордании (с 6 до 7%) и Сирии (с 4 до 6%) возросла, превысив в среднем уровень по Ближнему Востоку (5%).

В отношении импорта мяса можно сказать следующее. В конце 70-х годов Сирия обеспечивала себя им полностью на национальной основе, в Ливане на его импорт традиционно приходилось порядка 7% всего сельскохозяйственного импорта, в Иордании наблюдался значительный рост импорта мяса, доля которого в общем импорте всей сельскохозяйст-

Таблица 29

Структура сельскохозяйственного импорта,*
% от стоимости

Продукт питания	1977 г.				1979 г.			
	Иордания	Ливан	Сирия	Ближний Восток	Иордания	Ливан	Сирия	Ближний Восток
Зерновые	28,3	21,6	24,6	24,7	26,7	21,8	24,2	27,5
пшеница	15,9	11,2	19,9	14,1	15,5	10,1	9,7	15,6
ячмень	3,9	4,0	—	1,8	1,6	4,6	0,2	1,8
кукуруза	4,9	4,3	0,7	2,5	5,6	5,6	4,4	2,6
рис обрушенный	3,2	1,5	4,1	6,0	3,9	1,5	9,9	7,5
Сахар рафинированный	6,0	9,6	4,1	5,5	7,1	2,9	6,4	5,3
Растительные масла	2,0	0,3	0,4	2,3	0,4	0,1	0,8	2,0
Мясо	3,9	6,8	0,6	7,1	8,0	6,7	—	8,1
Молочные продукты	6,8	4,7	14,9	7,4	8,6	7,4	15,3	9,3
молоко	4,4	1,7	4,1	3,9	4,7	...	3,1	4,3
масло	0,4	1,9	7,6	1,6	2,9	2,5	9,0	2,6
сыр	2,0	1,1	3,2	1,9	1,0	4,9	3,2	2,4
Бобовые	0,9	2,2	0,1	0,8	1,0	5,0	—	0,7
Животные жиры	0,1	0,6	0,04	0,9	0,1	0,6	0,04	1,0
Итого	48,0	45,8	44,74	48,7	51,9	44,5	46,74	61,5

* Подсчитано по /62, т.33, 1980, с.39—40, 53—54, 86—87, 101—102, 110—114, 119—125, 140—141, 175—176, 200, 263—270/.

Примечание. В 1979 г. впервые после 1974 г. появились статистические данные по торговле Ливана за 1977 г. и последующие годы.

венной продукции всего за три года (1977—1979) возросла более чем вдвое — с 3,9 до 8%.

Доля молочных продуктов (молоко, масло, сыр) в сельскохозяйственном импорте также увеличилась в 1977—1979 гг. в Иордании с 6,8 до 8,6%, в Ливане — с 4,7 до 7,4%, в Сирии — с 14,9 до 15,3% и на Ближнем Востоке — с 7,4 до 9,3%. Однако в Ливане и Иордании доля молочных продуктов в сельскохозяйственном импорте в 1979 г. все еще уступала ближневосточному уровню, что свидетельствует скорее о недостаточности потребления молочных продуктов в пределах ближневосточного региона, нежели об отсутствии необходимости их импорта.

Бобовые занимали значительную часть рациона питания, по-видимому, только в Ливане. Доля их в импорте сельскохозяйственной продукции возросла с 2,2% в 1977 г. до 5% в 1979 г.

Доля животных жиров в общем сельскохозяйственном импорте в каждой стране субрегиона не превышала в конце десятилетия 1%.

Доля Сирии, Ливана и Иордании в ближневосточном импорте сельскохозяйственной продукции в конце 70-х годов составляла порядка 11%, а по отдельным видам продуктов и выше. Так, наиболее велика была доля стран субрегиона в ближневосточном импорте бобовых — 35,7%, в основном за счет Ливана (30,9%). Бобы являются традиционным и очень дешевым блюдом в рационе питания не только бедных слоев населения Ливана. Кукуруза и ячмень составляли в рассматриваемых странах соответственно 22 и 14% ближневосточного импорта этих растениеводческих продуктов (в том числе 10% за счет Ливана). Доля зерновых в целом не превышала 10% стоимости импорта зерна на Ближнем Востоке. Очень значительна была доля трех стран в импорте молочных продуктов (масла — 20%, сыра — 15%, молока — 9%) и сахара (11%) на Ближнем Востоке. На растительные масла приходилась гораздо меньшая часть регионального импорта (4%), главным образом ввозилось подсолнечное масло (подсчитано по /62, т.33, 1980, с.140—141, 175—176, 260—270/).

Такова доля Сирии, Ливана и Иордании в ближневосточном импорте продовольственной продукции в конце 70-х годов.

По аналогии с другими составными частями продовольственного баланса (производство и потребление) нам представляется важным для наиболее точной характеристики страновых особенностей обеспечения продовольствием на базе импортных возможностей прибегнуть к анализу подушевых показателей импорта продуктов питания. Такой характеристикой может служить подушевой чистый импорт продовольствия, представленный на 1979 г. в табл.30.

Из приведенных данных следует, что чистый импорт продовольствия на душу населения в субрегионе в конце рассматриваемого периода достигал максимальных значений для зерновых — 111,5 кг в год (в 1974—1976 гг. — 90,1 кг), в том числе пшеницы — 65 кг, кукурузы — 26 кг, риса — 12,5 кг и ячменя — 8 кг/чел. в год.

При этом в импорте зерновых в пределах стран субрегиона имелись некоторые различия, которые сводятся к следующему: на одного жителя Ливана и Иордании зерновых импортировалось соответственно в 2,6—2,7 раза больше, чем на одного жителя Сирии, в том числе пшеницы в 3 раза больше, кукурузы — в 2,3 и 3 раза, ячменя — в 36 и 24 раза. Наоборот, риса в Сирии импортировалось больше, чем в Иордании (в 1,4 раза) и Ливане (в 2,4 раза).

По сравнению с 1974—1976 гг. подушевой чистый импорт зерна к 1979 г. увеличился в Иордании на 111% (с 83,5 до 176,4 кг в год), в Сирии на 63% (с 40,3 до 65,6 кг), в Ливане на 16% (с 146,4 до 170,7 кг). Сопо-

Таблица 30

Чистый импорт продовольствия на душу населения в 1979 г.,* кг в год

Продукт питания	Иордания	Ливан	Сирия	Субрегион
Зерновые**	176,4 / 83,5	170,7 / 146,4	65,6 / 40,3	111,5 / 90,1
Сахар рафинированный . .	29,6	13,6	14,1	17,3
Растительные масла . . .	–0,16	0,25	0,48	0,3
Мясо	5,2	7,8	—	2,8
Масло.	2,3	2,2	2,8	2,6
Сыр.	1,3	3,9	0,9	1,6
Бобовые.	2,5	8,4	–14,8	–7,6
Животные жиры.	0,23	1,9	0,02	0,5

* Подсчитано по /62, т.33, 1980, с.39–40, 53–87, 101–176, 260–270; 59, т.33, 1980, табл.3, с.67–68/.

** Данные по зерновым: в числителе – за 1979 г., в знаменателе – за1974–1976 гг.

Примечание. Чистый импорт продовольствия равен разности импорта и экспорта продовольственной продукции одного наименования по физическому объему.

ставляя для наглядности чистый импорт зерновой продукции на одного жителя рассматриваемых арабских стран в середине 70-х годов (90,1 кг в год) с другими регионами, следует заметить, что эта величина была весьма внушительной: она на 22% превышала уровень арабских стран, на 48% – Западной Европы, на 440% – всех развивающихся государств, на 300% – Африки, на 633% – Дальнего Востока и почти в 16 раз – Латинской Америки. А между тем по природно-климатическим факторам этот субрегион, как отмечалось выше, сам в состоянии обеспечить себя зерновой продукцией: экспорт пшеницы и ячменя из одной только Сирии в первой половине 60-х годов достигал 60 и 85% экспорта этих зерновых из Азии, что свидетельствует о нерациональном использовании импортных возможностей в рассматриваемых странах (табл.31).

Кроме зерна также значителен был подушевой чистый импорт сахара (14,1 кг в год в Сирии и Ливане и 29,6 кг в Иордании) и несколько меньше мясо-молочных продуктов (до 10 кг в год).

Важная статья ливанского импорта – бобовые (более 8 кг на одного человека в год, что составляло более трети ближневосточного импорта этой растениеводческой продукции). Между тем Сирия ежегодно экспортировала в среднем 14,8 кг бобовых в пересчете на одного жителя. Иначе

Таблица 31

Производство и экспорт пшеницы и ячменя в Сирии,* тыс.т

Год	Производство	Экспорт	Весь азиатский экспорт	% сирийского экспорта
1950/51	830 / 322	210 / 90	520 / 550	44 / 16,4
1955/56	438 / 137	3 / 11	360 / 560	0,8 / 2
1960/61	555 / 156	— / —	140 / 25	— / —
1961/62	755 / 335	23 / 107	240 / 460	9,5 / 23
1962/63	1374 / 798	276 / 397	480 / 670	57,5 / 59
1963/64	1190 / 784	118 / 432	280 / 500	42 / 86
1964/65	1100 / 637	193 / 181	365 / 245	53 / 74
1965/66	1044 / 690	8 / 202	205 / 300	3 / 67
1966/67	559 / 203	— / 2	330 / 85	— / 2,4
1967/68	1049 / 590	— / 66	260 / 100	— / 66
1968/69	600 / 512	— / 182	440 / 260	— / 70
1969/70	1004 / 627	... / —	... / —	— / —

* Подсчитано по /43, с.17/.

Примечания

1. В числителе – пшеница, в знаменателе – ячмень.
2. В 1972 г. экспорт зерна из Сирии составлял 278 тыс.т на сумму 84,2 млн.сир.ф. (см. /156, 1979, с.107/).

говоря, покрывая на базе импорта из Сирии недостающие потребности в Иордании и Ливане, субрегион мог бы ежегодно экспортировать более 100 тыс.т бобовых.

Приведенная выше характеристика отражала динамику импорта продовольствия на душу населения по физическому объему. Что же касается поставок извне сельскохозяйст-

венной продукции (включая продовольствие) по стоимости, то необходимые сведения содержатся в табл.32 и 33.

Таблица 32

*Динамика стоимости чистого импорта сельскохозяйственной продукции**

Страна, годы	Всего, млн.долл. (А)	На душу населения, долл. (Б)	Прирост 1978–1979 гг. к 1974–1975 гг., %
Иордания			
1974–1975	125	47	(А) – 130
1976–1977	188	80	(Б) – 100
1978–1979	288	94	
Ливан			
1974–1975	220	79	(А) – 22
1976–1977	234	78	(Б) – 11
1978–1979	269	88	
Сирия			
1974–1975	130	18	(А) – 24
1976–1977	62	8	(Б) – 11
1978–1979	161	20	

* Подсчитано по /62, т.33, 1980, с.39–44, 53–54; 59, т.33, 1980, табл.3, с.67–68; 181, 1978, май, с.88; 71, т.1, 1979. с.1040–1044; 71, т.1, 1978, с.559–561, 589–592/.

Анализ данных по стоимости чистого импорта позволил сделать следующие выводы:

а) чистый импорт всей сельскохозяйственной продукции в 1974–1979 гг. вырос больше всего в Иордании – в 2,3 раза (в том числе на душу населения в 2 раза), а в Ливане и Сирии в 1,2 раза (в том числе на душу населения 1,1 раза); б) особенностью Сирии был тот факт, что чистый импорт продовольствия (по стоимости) в стране как в целом, так и в пересчете на душу населения в 1974–1979 гг. был выше, чем чистый импорт всей сельскохозяйственной продукции. Это обстоятельство, на наш взгляд, не имеет негативного значения и может быть объяснено тем, что экспорт сельскохозяйственной продукции был выше экспорта продовольствия в основном за счет основной экспортной культуры – хлопчатника. Так, в 1974–1975 и 1976–1977 гг. сельскохозяйственный экспорт превышал экспорт продовольствия соответственно в 9 и 6,2 раза, в то время как сельскохозяйственный импорт превышал импорт продовольствия лишь в 1,2 раза в Сирии; в) стоимость чистого импорта сельскохозяйственной продукции в

Таблица 33

*Динамика стоимости чистого импорта продовольствия**

Страна, годы	Всего, млн.долл. (А)	На душу населения, долл. (Б)	Прирост 1976–1977 гг. к 1970–1972 гг., %
Иордания			
1970–1972	50	21	(А) – 230
1974–1975	110	41	(Б) – 238
1976–1977	165	71	
Ливан			
1970–1972	58	23	(А) – 124**
1973–1975	130	47	(Б) – 104**
1976–1977	...	...	
Сирия			
1970–1972	73	11	(А) – 218
1974–1975	283	27	(Б) – 173
1976–1977	232	30	

* Подсчитано по /62, т.33, 1980, с.39–44, 53–54; 59, т.33, 1980, табл.3, с.67–68; 181, 1978, май, с.88; 71, т.1, 1979, с.1040–1044; 71. т.1, 1978, с.559–561, 589–592/.

** Прирост 1973–1975 гг. к 1970–1972 гг.

целом и на душу населения была наименьшая в Сирии, что еще раз свидетельствует о наибольшей самообеспеченности этой страны продуктами питания в пределах рассматриваемых арабских стран в 70-е годы. Так, в 1978–1979 гг. подушевой чистый импорт сельскохозяйственных продуктов в Иордании в 4,7 раза, а в Ливане в 4,4 раза был выше, чем в Сирии.

Все это результат того, что в 70-е годы вследствие непрекращавшейся израильской агрессии в Ливане и колоссальных убытков, нанесенных экономике страны, и сельскому хозяйству в частности, продовольственное положение Ливана катастрофически ухудшалось. Зависимость от импорта в стране была выражена гораздо более высокими цифрами в пределах субрегиона и представлена в табл.34. Указанные данные не только отражают зависимость от импорта, но и характеризуют косвенным путем обеспеченность сырьем национальной пищевой промышленности стран субрегиона.

Если импортировалась лишь готовая продукция (как, например, рафинированный сахар в Иордании), то это свидетельствовало о недостаточном развитии той или иной отрасли местной обрабатывающей промышленности или ее полном отсутствии, а следовательно, об ориентировании и в

будущем продукции этой промышленности (сахарной в Иордании) на импорт.

Из табл.34 следует, что, по состоянию на середину 70-х годов, зависимость от импорта продовольствия была наиболее значительна в Ливане и Иордании, а по категории продовольственных товаров она прослеживалась наиболее рельефно в отношении зерновых, сахара и мяса. В частности, зависимость от импорта зерновых (в том числе пшеницы) была максимальной в Ливане – 89,6% (87%), минимальной в Сирии – 12,7% (12,3%), в Иордании занимала промежуточное положение 57% (53%). В отношении риса этот показатель по всем трем странам был выше 97%.

Таблица 34

Зависимость Иордании, Ливана и Сирии от импорта основных продуктов питания в 1975 г., %*

Продукт питания	Иордания	Ливан	Сирия
Зерновые	57,0	89,6	12,7
в том числе			
пшеница.	53,0	87,0	12,3
кукуруза	96,2	95,0	16,7
ячмень	24,0	92,8	3,2
рис обрушенный	100,0	100,0	97,0
сорго	–	82,2	–
Сырье для сахарной промышленности.	–	75,3	82,5
Сахар рафинированный . . .	100,0	7,6	27,2
Растительные масла	29,7	25,6	–3,1
Мясо	47,0	68,4	2,9
в том числе			
говядина**	12,6	78,7	–6,5
баранина**	38,4	81,6	6,5
козлятина**.	58,7	30,5	–15,7
говядина***.	–	10,0	1,6
баранина***.	30,1	23,1	–

* Подсчитано по /144, с.50–57, 237/.

** Подсчитано на основе данных по импорту животных туш (тыс. голов) без пересчета в условные единицы.

*** Подсчитано на основе данных по импорту мяса, тыс.т.

Примечание. Показатель зависимости от импорта характеризует (в %) долю чистого импорта от суммы чистого импорта и национального производства.

От импорта кукурузы и ячменя в основном в качестве фуража Ливан зависел соответственно на 95 и 92,8%, Иордания – на 96,2 и 24%, а Сирия – на 16,7 и 3,2%.

Из этого следует, что обеспеченность зерновыми на национальной основе была наиболее неблагоприятной в Ливане.

Что касается сахара, то Ливан и Сирия импортировали в основном сырье для его производства или нерафинированный сахар и зависели от его импорта более чем на три четверти, в то время как зависимость от импорта рафинированного сахара выражалась соответственно 7,6 и 27,2%.

От импорта растительных масел Иордания и Ливан зависели более чем на четверть, в то время как Сирия полностью обеспечивала себя и частично экспортировала эту продукцию.

Для покрытия продовольственных потребностей в мясе все страны закупали в основном туши животных и зависели от их импорта (Ливан – на 68,4%, Иордания – на 47%, а Сирия – всего лишь на 2,9%).

Ливан ввозил большей частью крупный рогатый скот (78,7%) и овец (81,6%), Иордания – коз (58,7%), а Сирия зависела лишь от импорта овец (на 6,5%), экспортируя, в свою очередь, крупный рогатый скот и коз.

Что касается готового мяса, то зависимость от импорта была наиболее значительна в отношении баранины в Иордании (30,1%) и Ливане (23,1%).

Показатели зависимости Сирии, Ливана и Иордании от импорта растительных масел и мяса свидетельствовали о том, что лишь Сирия была способна полностью обеспечивать себя растительным маслом полностью и большей частью мясом. Две остальные страны субрегиона находились в сильной зависимости от импорта этих основных продуктов питания.

Географическое распределение торговли продовольствием. Торговля продовольствием в Сирии, Ливане и Иордании в 70-е годы осуществлялась как с развитыми капиталистическими странами Западной Европы, США, Японией, так и с социалистическими государствами (включая СССР), а также с другими арабскими странами.

Однако нас интересует прежде всего экспорт и импорт сельскохозяйственной продукции и главным образом продовольствия. Такими более менее систематизированными данными мы располагаем лишь отчасти по одной Сирии по категориям стран – экспортеров или импортеров (табл.35 и 36).

На основании этих данных можно составить довольно четкое представление о характере сирийской торговли сельскохозяйственной продукции во второй половине 70-х годов со странами Западной Европы[6], а также США. Последние получили из Сирии главным образом фрукты и овощи в объеме 1,2% стоимости их общего импорта из Сирии. Кроме этой продукции во второй половине 70-х годов Сирия экспортировала в Италию зерновые (на 328 тыс.долл. в 1977 г.) и во Францию живой скот (на 250 тыс.долл. в 1976 – 1978 гг.). И, пожалуй, этим ее экспорт ограничивался.

Таблица 35

*Импорт развитых капиталистических стран из Сирии**, тыс.долл. / %

Страна, годы	Живой скот	Зерновые и продукция из них	Фрукты, овощи и продукция из них
Италия 1977	—	328 / 1,3	—
Франция 1976—1978	250 / 0,5	—	115 / 0,2
ФРГ 1976—1978	—	—	211 / 1,0
США 1976—1979 (по июль)	—	—	113 / 1,2
Великобритания 1977 (исключая декабрь)	—	—	8 / 0,5

* Подсчитано по /192, 1979, ежегодное прил., прил.2/.
Проценты подсчитаны к общему импорту из Сирии страны-импортера.

Между тем сирийский импорт из стран Западной Европы и США в 1976—1979 гг. носил гораздо более внушительные размеры. Так, на зерновые и сахар приходилось 5,9% всего французского экспорта в Сирию (около 4 млн.долл. в 1976—1978 гг.), 4,7% итальянского (около 1,8 млн.долл. в 1977—1978 гг.), 3,6% американского (почти 4 млн.долл. в 1976—1978 гг.), 1% экспорта из Великобритании (около 90 тыс.долл. в 1978—1979 гг.). На зерновые приходилось 14% всего нидерландского экспорта в Сирию (около 1,5 млн. долл. в 1978—1979 гг.), а на сахар — 1,6% всего французского экспорта в эту страну (более 1 млн.долл. в 1977—1978 гг.).

Внешняя торговля играла особенно важную роль в пределах субрегиона в экономике Ливана, в частности в обеспечении ливанцев недостающими продуктами питания.

Обеспечивая себя продовольствием традиционно менее чем на 30%, Ливан ежегодно вынужден был импортировать многие продовольственные товары. В конце 70-х годов страна импортировала более 90% мясо-молочных продуктов, более 80% пшеницы, сахара и рыбы, треть оливкового масла.

Наблюдавшееся в конце 70-х годов ухудшение условий торговли (табл.37) вследствие неблагоприятного соотношения мировых цен на экспортируемые и импортируемые товары косвенно вызвало некоторое сокращение объема производимых в Ливане экспортных культур (особенно фруктов) и осложнило его внешнеторговое положение.

Таблица 36

*Экспорт развитых капиталистических стран в Сирию**, тыс.долл. / %

Страна, годы	Зерновые и продукция из них	Сахар и продукция
Италия 1977—1978	1709** / 4,5	69** / 0,2
Франция 1976—1978	2903 / 4,3	1087 / 1,6
ФРГ 1977—1978	—	303** / 0,7
США 1976—1978 (по май)	3876 / 3,3	120 / 0,3
Великобритания 1978 (по май)	67 / 0,8	19 / 0,2
Нидерланды 1978—1979	1458 / 14,0	—

* Подсчитано по /192, 1979, ежегодное прил., прил.2/.
Проценты подсчитаны к общему экспорту в Сирию страны-экспортера.
** Цифры приведены из статистики стран-партнеров, поэтому встречаются расхождения. Так, например, экспорт зерновых из Италии в Сирию, по другим данным, только за 1977 (январь — июль) — 1978 гг. был равен 2257 тыс.долл., а также сахара — 75 тыс.долл. Аналогично экспортировался сахар из ФРГ в 1977 (январь — сентябрь) — 1978 гг. на сумму 404 тыс.долл.

Падение производства фруктов сопровождалось повышением цен на семенной фонд, транспортные расходы и упаковку, а также увеличением стоимости рабочей силы. Все это привело к росту внутренних цен на сельскохозяйственные продукты и снизило конкурентоспособность фруктов — главной статьи ливанского экспорта на рынках арабских стран, являющихся их основными покупателями. Так, только за первую половину 1974 г. экспорт яблок из Ливана снизился на 22% — с 85 тыс. до 66 тыс.т. За это же время снизился и экспорт апельсинов на 4%, а остальных цитрусовых — на 26%.

В послевоенный период экспортные возможности ливанского сельского хозяйства существенно сократились на фоне общего падения объема и удорожания себестоимости произ-

Таблица 37

*Условия торговли развивающихся стран** (1970 г. = 100)

Год	Вся торговля	Исключая нефть
1953	113	109
1958	110	104
1960	106	98
1963	100	95
1965	99	96
1966	100	99
1967	98	97
1968	99	97
1969	102	102
1971	101	91
1972	99	90
1973	109	97
1974	118	102
1975	155	85
1976	163	92
1977	173	102
1978 (оценка)	147	19

* Цит. по /166, 1980, №12, с.24/, см. /57, 1978, июнь, с.LX. 1979, июнь, с.XXXV/.

Примечание. Отношение цен на товары, экспортируемые развивающимися странами в государства развитого капитализма, к ценам на товары экспорта государств развитого капитализма в развивающиеся страны.

водства вследствие частичной потери прежних рынков сбыта. Так, экспорт чечевицы в 1973 – 1977 гг. сократился с 31 тыс. до 12 тыс.т, яиц – с 15 тыс. до 2,4 тыс.т. Что же касается ливанских фруктов, то экспортные цены на них во второй половине 70-х годов значительно превышали уровень Испании, Италии, Греции, Кипра, вследствие чего многие страны – традиционные импортеры ливанских фруктов закупок яблок и цитрусовых в последние годы не производили (см. /193, 1974, № 4, с.7/).

Экспорт готовых пищевых продуктов и напитков, прошедших промышленную обработку, по сведениям Генеральной дирекции промышленности Ливана, в 1979 г. составил 15% (в 1977 – 1978 гг. – 6%) всего ливанского экспорта. Живой скот занимал чуть более 1% в 1977 – 1978 гг., а доля продукции растительного происхождения снизилась с 11 до 3% всего экспорта. В целом стоимость экспорта живого скота, растительной продукции и готовых пищевых продуктов в

1977 – 1978 гг. снизилась на 43% (с 225 млн. до 127 млн. лив.ф.) /68, 1977; 174, 14.01.1980/.

Бóльшую часть своей продовольственной продукции Ливан вывозил на рынки арабских государств (97% стоимости экспорта промышленной продукции, включая стоимость пищевых продуктов, прошедших промышленную обработку). Поставки основной статьи ливанского экспорта, фруктов, были наиболее значительны в Сирию (до 40% общей стоимости экспорта приходилось на яблоки и лимоны) и Саудовскую Аравию (порядка 20%) /179, 1979, ноябрь, № 252; 198, 28.01.1980/.

Что касается импорта интересующих нас продуктов питания, то только за 1979 г. через порты Бейрут и Триполи было ввезено 386 тыс.т зерна, 250 тыс.т продовольственных товаров, 185 тыс. голов домашнего скота (69 тыс. голов в 1978 г.).

В целом сравнение товарной структуры импорта в послевоенный период с 1973 г. свидетельствует об определенном изменении импортных потребностей Ливана. Так, удельный вес импорта готовых пищевых продуктов (включая напитки и табак) увеличился в 1977 г. по сравнению с 1973 г. в 1,5 раза, живого скота – в 1,2 раза. При этом физический объем импорта готовых пищевых продуктов (включая напитки и табак) возрос на 153%, живого скота – на 111, животных и растительных жиров и масел – на 73 и продукции растительного происхождения – на 64% /68, т.1, 1973, т.1, 1977/.

Географическое распределение ливанского импорта на протяжении 1976 – 1979 гг. особых изменений не претерпело. Ведущее место в импорте по-прежнему занимали развитые капиталистические страны. Однако их доля заметно снижалась (с 76% в 1977 г. до 63% в 1979 г.).

Во второй половине 70-х годов в ливанском импорте заметно увеличилась доля развивающихся государств (с 17% в 1973 и 1977 гг. до 24% в 1978 г.), в том числе арабских стран (с 11% в 1973 г. до 13% в 1978 г.), среди которых выделялись Саудовская Аравия и Ирак. Развивающиеся страны были представлены на ливанском рынке сравнительно узкой номенклатурой товаров, преимущественно продуктами растительного и животного происхождения. Так, Аргентина поставляла зерновые, семена масличных культур, мясные субпродукты; Бразилия – кофе, зерновые, мясные субпродукты; Турция – зерновые, живых овец и коз; в импорте из Иордании преобладали бобовые; из Сирии – бобовые, хлопок-волокно и ячмень /68, т.1, 1977/.

Внешняя торговая политика Ливана на протяжении 70-х годов не менялась. С большинством своих торговых партнеров он имел двусторонние торговые соглашения. Исключение составляли страны Европейского экономического сообщества (ЕЭС), с которыми действовало бессрочное преференциальное соглашение от 3 мая 1977 г.

При экспорте в ЕЭС ливанских сельскохозяйственных продуктов (ряд продуктов животного происхождения, неко-

торые овощи и фрукты, пряности, семена и плоды для посева) и отдельных готовых продуктов (консервированные овощи и фрукты) таможенные пошлины были снижены в зависимости от товара на 40 — 80%. В региональных экономических группировках Ливан не принимал участия, и для всех стран действовал единый таможенный тариф, исключая товары из Сирии, Ирака, Иордании, Саудовской Аравии, Кувейта, Судана и Египта, размер взаимного снижения таможенных пошлин на которые составлял от 25 до 65% в зависимости от номенклатуры товара.

В области внешнеторгового регулирования во второй половине 70-х годов в Ливане проводилась линия на защиту интересов местных производителей. Полностью был запрещен импорт цитрусовых, яблок, оливок; установлен лицензионный режим в отношении ввоза изюма, фисташек, лука, помидоров, огурцов, шелковичных червей; импорт винограда, арбузов, груш, персиков, чеснока и баклажанов разрешен лишь в течение ограниченного периода времени при предварительном получении импортной лицензии. Разрешен импорт при одновременном запрете экспорта цыплят и яиц, снижены с 18 до 8% таможенные пошлины на какао-порошок для пищевой промышленности. В целях борьбы с ростом цен на внутреннем рынке и устранения посредников рассматривается также проект создания полугосударственной организации, под контроль которой предполагается передать импорт товаров первой необходимости 20 наименований.

На социалистические страны в 1979 г. приходилось порядка 10% ливанского импорта (в 1977 г. — 7,5%, в 1978 г. — 13%). Крупнейшим экспортером в Ливан в последние годы являлась Румыния, доля которой в ливанском импорте составляла 3,3% (1978 г.), затем следовала ЧССР — 2,7% (1978 г.).

Как и в предыдущие годы, в экспорте из социалистических стран преобладали продовольственные товары. Так, доля продовольствия в экспорте Чехословакии составляла около 40% (1979 г.). В экспортных поставках Венгрии 63% приходилось на живой скот, домашнюю птицу, сыр и другие продовольственные товары. Польша также поставляла живой скот, мясо и субпродукты (54%). В советском экспорте в Ливан пищевкусовые товары составляли (1980 г.) 21,3% на сумму 2788 тыс.руб. (в том числе подсолнечное масло — на 950 тыс.руб., масличные семена и плоды для промышленных целей — на 796 тыс. руб.; семена хлопчатника — на 554 тыс. руб., меда пчелиного — на 398 тыс.руб., овощных паст и пюре, семян тыквы — на 90 тыс.руб. /37, с.222/). В последние годы ливанский рынок предъявлял повышенный спрос также и на зерноперерабатывающее оборудование.

Аналогично Ливану Иордания производила, как установлено выше, не более трети продуктов питания, а остальное закупала на мировом рынке. Спрос на продукты питания неуклонно рос, поэтому в конце 70-х годов страна вынуждена была импортировать ежегодно 350 тыс.т пшеницы, 20 тыс.т ячменя, 12 тыс.т говядины, 2 тыс.т мяса птицы и 13 тыс.т фруктов /196, 23.03.1980, с.5/.

Продовольственная помощь[8]. Ограниченные производственные мощности и постоянный продовольственный дефицит вынуждал рассматриваемые страны прибегать к помощи международных фондов или строящейся на двусторонней основе помощи развитых стран. Другими словами, помимо импорта на коммерческих основах восполнение недостающих продовольственных потребностей в Сирии, Ливане и Иордании осуществлялось по другим каналам.

Продовольственную помощь рассматриваемым арабским государствам оказывают страны социалистического лагеря (это пример бескорыстной помощи на взаимовыгодной основе с учетом производственных возможностей и потребностей развивающихся стран), а также страны ЕЭС и США.

Одним из наиболее существенных каналов продовольственной помощи стран Запада является предоставление развивающимся странам зерна и других продовольственных товаров формально на льготных условиях (в форме низкопроцентных займов или даже безвозмездных субсидий), но фактически речь идет об одном из проявлений неоколониализма. Первенство в оказании продовольственной помощи принадлежит США.

Экономической предпосылкой принятия программы продовольственной помощи явилось накопление в 50-х годах "излишков" продовольствия (главным образом зерна) в развитых капиталистических странах вследствие невысокой в целом покупательной способности широких масс населения этих стран. Бóльшая часть таких "излишков" была сосредоточена в США. Сбыт нереализованного в США продовольствия имел своей конечной целью устранение кризиса перепроизводства в агросфере США, а также способствовал навязыванию зависимого политического курса арабским странам.

В рассматриваемый период наиболее значительную помощь по продовольственной программе из США получала Сирия (до 100 тыс.т зерна ежегодно по "Закону 480" /156, 1979, с.708/. Она продолжала получать экономическую помощь (хотя и постоянно снижавшуюся) и из стран Западной Европы[9]. В целом помощь Сирии из всех источников, включая все виды иностранной помощи, составляла порядка 1 млрд.долл. ежегодно, бóльшая часть которой оказывалась соседними арабскими странами[10] /141, с.37/.

Уровень помощи, оказываемой Сирии Соединенными Штатами с 1975 г. — 100 млн.долл. ежегодно (т.е. порядка 1/10 объема всей помощи), был определен политическими соображениями в связи с окончанием арабо-израильской войны 1973 г., принимая в расчет общий объем помощи, получаемой Сирией из других стран. Что касается компонентов программы помощи США, то более 500 млн.долл., полученных Сирией по данному каналу с 1975 по 1979 г., можно разделить на пять основных групп. На сельское хозяйство и сельское развитие приходилось порядка 25% этих средств (106,7 млн. и 12,3 млн.долл. соответственно), на здравоохранение, питание и планирование семьи — еще около 15% (в том числе 7 млн.долл. — безвозмездные субсидии).

Кроме того, порядка 20% американской помощи Сирии было оказано по программе, известной под названием "Закон 480" (82,7 млн.долл. в форме займа и 13,5 млн.долл. в виде безвозмездных субсидий) /141, с.38 – 39/.

Американский сельскохозяйственный атташе в Дамаске отметил, что США со второй половины 70-х годов становятся основным поставщиком сельскохозяйственной продукции, в то время как ранее продавали ей лишь незначительную часть продовольствия /141, с.36 – 46/. В этом заключении, однако, усматривается попытка США усилить продовольственную зависимость Сирии, отвлечь ее от прогрессивных преобразований.

Оказание продовольственной помощи по "Закону 480" Иордании осуществлялось с 1968 г., а Сирии – с 1975 г. В сравнении с Сирией, которая, как было показано выше, лучше всех в субрегионе обеспечивала себя продуктами питания на национальной основе, Иордания наиболее полно использовала американскую помощь, обусловленную военными и экономическими целями. Так, за 1976 – 1979 гг. эта помощь составила 20% внешних поступлений Иордании. В случае предоставления значительной арабской помощи она может быть сокращена[11]. В конце 70-х годов уровень экономической помощи США был подвержен сильным колебаниям (1977 г. – 70 млн.долл., 1978 г. – 93 млн.долл., всего после второй мировой войны на конец 70-х годов – 1045,7 млн.долл.). По "Закону 480" Иордания получала такую помощь в умеренных количествах (10,9 млн.долл. – в 1977 финансовом году и 7 млн.долл. в 1978 г.). Поставки зерна (45 тыс.т) – лишь пятая часть общего объема иорданского импорта пшеницы. Эта помощь имела место только по политическим соображениям, так как Иордания была в состоянии обеспечить импорт на коммерческих основах /141, с.47 – 50/.

Таким образом, предоставляя помощь Сирии и Иордании, США демонстрировали свою "благотворительность" на Ближнем Востоке. При малой результативности этой помощи для экономики стран – получателей помощи она вместе с тем представляет руководителям внешней политики США уникальную возможность устанавливать контакты с названными странами на правительственном уровне. Между тем реализация американской помощи крайне низка, а в перспективе льготные продажи продовольствия по "Закону 480" должны быть приостановлены или оставлены на минимальном уровне, достаточном для экспорта излишков зерна из США.

В дополнение к этому Иордания получала продовольственную помощь по программе ООН "пища-миру", во исполнение которой 17 тыс. учащихся начальных и подготовительных школ получали школьные обеды. На 1980 – 1982 гг. объем продовольственной помощи, по данным фонда экономической помощи, был определен в сумме 14 млн.долл., т.е. менее 5 млн.долл. в год /141, с.50/.

Иордания остается в сильной зависимости от экономической, в том числе безвозмездной, помощи других стран,

которую в последние годы она все в большей степени получает не с Запада, а от арабских государств /180, 13.08.1982/.

Также как Сирия и Иордания, Ливан получал продовольственную помощь из развитых стран в виде зерновых излишков, причем в гораздо меньших количествах, чем он нуждался. Так, например, в 1979 г. продовольственная помощь, оказанная Ливану странами ЕЭС, включала 7 тыс.т пшеницы и 7,5 тыс.т риса, что составляло соответственно порядка 2 и 27% потребления этих растениеводческих продуктов в стране /144, ч.1, прил.2, табл.7, с.86 – 87; 198, 22.01.1980/.

Говоря о продовольственной помощи империалистических государств в целом, ее следует охарактеризовать как орудие неоколониальной стратегии. Корыстные цели продовольственной помощи США особенно проявились в период обострения продовольственного кризиса 70-х годов. Известно, что, например, в 1974 г. помощь США Иордании после суровой засухи 1973 г. по пункту 2 "Закона 480" (безвозмездные субсидии) сократилась в 2,5 раза по сравнению с предыдущим годом и почти в 3 раза по сравнению с 1972 г. Нельзя, конечно, отрицать некоторого положительного значения помощи капиталистических стран, которая в основном сводится к некоторому ослаблению продовольственного кризиса в развивающихся странах, а также к экономии ими валюты, но отрицательных черт у этой помощи значительно больше.

Одно из основных последствий продовольственной помощи империалистических держав – это их открытое вмешательство в политику и экономику рассматриваемых стран. Член политбюро ЦК Иорданской коммунистической партии Н.Ашхаб, выступая на международной теоретической конференции (Улан-Батор, 1978 г.), особо подчеркнул: "Империалистические государства, и в частности США, которые идут впереди других стран – экспортеров продовольствия, стали превращать этот экспорт в политическое орудие, используемое для оказания давления на освободившиеся страны" /78, с.273/.

Четко обозначившееся обострение продовольственной проблемы увеличивало в рассматриваемый период возможности империалистического давления на развивающиеся страны. Более того, возможность получения продуктов питания на льготных условиях сдерживала прогрессивные преобразования в деревне, в частности проведение аграрных реформ. Кроме того, по своему характеру продовольственная помощь определялась структурой продовольственных "излишков" в США, а следовательно, сводилась в основном к вывозу нереализованного зерна (пшеницы), в то время как белковый дефицит оставался непокрытым.

В свою очередь, ввоз зерна на льготных условиях косвенно тормозил производство его внутри стран-получателей, влияя на уровень товарных цен и лишая местных производителей стимулов для расширенного воспроизводства

зерновой продукции. Средства же, полученные от реализации на внутреннем рынке льготных поставок зерна, использовались в значительной мере на развитие частного сектора в экономике, на подкуп чиновничьей верхушки и формирование слоя проамерикански настроенных государственных служащих /102/.

Говоря о продовольственной помощи империалистических держав (главным образом США) Сирии, Ливану и Иордании, следует отметить, что распределение "излишков" продовольствия, возникших в капиталистических странах вследствие аграрного кризиса перепроизводства, по программам продовольственной помощи преследовало и преследует две основные цели: во-первых, выйти из продовольственного кризиса мирового капиталистического хозяйства, во-вторых, осуществлять всестороннее вмешательство в экономику, внутреннюю и внешнюю политику стран субрегиона.

Коренное отличие помощи социалистических стран от империалистической помощи состоит в том, что страны социалистического содружества активно участвовали и участвуют в развитии материально-технической базы в странах субрегиона, поставляя им наряду с отдельными продовольственными товарами сельскохозяйственное оборудование для строительства зерноперерабатывающих, сахарных, маслобойных заводов, птицефабрик и ферм крупного рогатого скота. Ибо в отличие от развитых капиталистических государств Советский Союз и другие страны социалистического содружества, как отмечалось на XXVI съезде КПСС, свое сотрудничество с развивающимися странами строят "на справедливой и равноправной основе. Этому служат торговля и оказание экономического содействия им в создании промышленных и сельскохозяйственных объектов, в подготовке национальных кадров, а также реализация соглашений, основанных на долговременной промышленной кооперации" /10, с.123/. Так, в Сирии при помощи Венгрии, Болгарии и других стран социализма налаживается строительство птицеводческих ферм. Таких ферм там во второй половине 70-х годов с помощью Венгрии было сооружено шесть. В результате производство яиц в Сирии достигло в среднем 650 — 700 млн.шт. в год, что более чем вдвое превысило уровень начала 70-х годов /156, 1979, с.709; 193, 1974, № 4, с.3/.

Бóльшая часть сирийских, ливанских и иорданских студентов обучалась в социалистических странах способам и методам планирования сельскохозяйственных производственных процессов.

Помощь социалистических стран Сирии, Ливану и Иордании направлена на ускорение темпов роста сельскохозяйственного производства этих арабских стран с целью преодоления разрыва между средним доходом на душу населения в этих и промышленно развитых государствах. (Для всех развивающихся стран в среднем этот разрыв составляет 13 раз /130, с.3/.)

Советский экономист В.С.Баскин, характеризуя роль помощи для достижения ускоренного сельскохозяйственного

роста, отмечает, что "реальное решение продовольственной проблемы в развивающихся странах может быть достигнуто только на пути решительного прогресса по всем направлениям развития сельскохозяйственного производства — в земледелии, животноводстве, а также рыболовстве. Эти направления должны быть решающими и при оказании помощи освободившимся государствам" /82, с.88/.

Как показал анализ продовольственного баланса в Сирии, Ливане и Иордании, продовольствие играет важнейшую роль в жизнеобеспечении человеческого организма, его активности и производительности труда. Поэтому недопотребление продовольствия, проявляющееся в рассматриваемых странах как в форме калорийной недостаточности, так и в качественной неполноценности питания (нехватка белков, особенно животного происхождения), оказывает влияние на политическую, экономическую и культурную жизнь этих стран, вызывая рост их экономической нестабильности, задержку индустриального развития, а также усиление классовой борьбы в результате ухудшения экономического положения трудящихся.

Рост экономической нестабильности проявляется в удорожании себестоимости элементов сельскохозяйственного производства. Так, в Ливане в конце 70-х годов стоимость производства сельскохозяйственной продукции возросла по сравнению с 1973 г. более чем в 5 раз, в том числе арендная плата за 1 дуном (0,1 га) — в 5 раз, расходы на орошение — в 8 раз, удобрения и пестициды — в 4 раза, хранение продукции в холодильных камерах — в 4—5 раз, расходы на приобретение деревянной тары — в 5 раз. За тот же период себестоимость производства 1 кг картофеля в Ливане возросла с 35 до 75 пиастров (в 2,1 раза), винограда и вишни — с 45 до 150 пиастров (в 3,3 раза), яблок — с 40 до 85 пиастров (в 2,1 раза), цитрусовых с 40 до 125 пиастров (в 3,1 раза) /156, 1977; 198, 01.05.1978, 12.11, 21.12.1979/.

В результате повышения себестоимости элементов производства, отражающей крайне высокий уровень инфляции, а также вследствие удовлетворения потребностей в продовольствии на базе импорта рост цен на продукты питания в Ливане происходил очень высокими темпами (в 1966 — 1979 гг. в среднем за год более чем на 12%). Только в 1979 г., по статистическим данным всеобщей конфедерации профсоюзов Ливана, цены на продовольственные товары повысились на 36%. На отдельные продукты питания рост цен был еще выше (на молоко и молочные продукты — 98%, овощи — 100, фрукты — 49, мясо — 25, рыбу — 41, сахар — 42, хлебобулочные изделия — 26%. Общий индекс стоимости жизни за этот год увеличился на 29% /199, 21.01.1979; 198, 14.02.1980/.

Аналогично Ливану Иордания на рубеже 70—80-х годов также занимала одно из ведущих мест по дороговизне среди арабских стран. Согласно опубликованным статистическим данным, к началу 80-х годов по сравнению с 1975 г.,

который иорданская статистика считает базовым в своих подсчетах, дороговизна в стране почти удвоилась.

В ежемесячном бюллетене "Индекс стоимости жизни в Иордании" (август 1980 г.) сообщалось, что в течение 1980 г. правительство неоднократно поднимало цены на основные продукты питания. Уровень дороговизны за 1979 г. поднялся более чем на 17%. Только за июль 1980 г. цены на продовольствие возросли на 3%.

Несколько лучше обстояли дела в Сирии. Однако стабилизация экономической жизни в стране наблюдалась лишь с середины 70-х годов. В первой половине 70-х годов индексы стоимости жизни (в том числе цен на продовольствие) превышали аналогичные показатели в Ливане и приближались к соответствующим их значениям в Иордании. Так, только за 1970—1974 гг. цены на продовольствие возросли в Ливане на 43%, в Сирии — на 46%, в Иордании — на 89%, а стоимость жизни увеличилась соответственно на 26, 46 и 49%. Иначе говоря, среднегодовые темпы прироста стоимости жизни в 1967—1974 гг. отставали от цен на продовольствие и составляли соответственно в Ливане 4 и 5,7%, в Иордании — 8 и 13,5%, а в Сирии — чуть более 6,5% по обоим показателям /59, т.29, 1976, с.32—34/. Рост стоимости жизни, цен на продовольствие ложился тяжким бременем на плечи трудящихся, вызывая усиление классовой борьбы, рост стачечного движения.

Исходя из существующих тенденций эволюции аграрных структур, а также производства и потребления продуктов питания нет оснований предполагать, что рассматриваемым странам удастся в короткий срок ликвидировать разрыв между спросом на продовольствие и его предложением. Более того, положение в этом отношении еще более может обостриться в Иордании (особенно по зерну, сахару и молочным продуктам) и в Ливане (по зерну и мясу). Исключение может составить только Сирия, которая, по-видимому, способна восстановить в ближайшей перспективе самообеспеченность зерном, утраченную ею в 60-е годы.

Глава III

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ

Становление общественной формы собственности в агросфере как внутренняя предпосылка решения продовольственной проблемы

Сопоставление динамики внутреннего производства продовольствия с динамикой совокупного спроса на него, а также фактического потребления продуктов питания (гл.I и II) позволило нам выявить общие черты и особенности обеспечения продовольствием, свойственные каждой стране в отдельности. Так, в рамках рассматриваемого периода наиболее экстенсивный характер ведения сельского хозяйства на базе мелких хозяйств натурального и полунатурального типа с применением в значительной степени ручного труда наблюдался в Иордании.

Ливан представлял страну с более интенсивным ведением сельскохозяйственного производства. Однако и там базой для развития этой отрасли служили мелкие хозяйства, но уже с ярко выраженной капиталистической направленностью, отличающейся наибольшей товарностью в пределах субрегиона.

Сирия представляла собой переходный от экстенсивного к интенсивному тип ведения сельского хозяйства, в основе которого лежал мелкотоварный уклад. В свое время В.И.Ленин писал, что "...мелкое хозяйство *рождает* капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе" /8, с.6/.

Таким образом, происходящее ныне становление мелкотоварного уклада в сельском хозяйстве Сирии, Ливана и Иордании по общему правилу должно вести к развитию товарных отношений в агросфере этих стран, к углублению капиталистических элементов в деревне.

Выступивший на международной теоретической конференции "Аграрный вопрос и роль крестьянства на современном этапе национально-освободительной революции" /170, 1978, № 8, с.70/, организованной журналом "Проблемы мира и социализма" и ЦК МНРП (Улан-Батор, июнь 1978 г.), представитель Сирийской коммунистической партии Р.Шейхо, характеризуя "половинчатость аграрных реформ" в Сирии, отмечал, что "структура землевладения, сложившаяся после про-

ведения антифеодальной реформы, способствовала развитию капиталистических отношений..." /170, 1978, № 12, с.52/.

Однако в современных условиях общего кризиса капитализма и выхода социализма на международную арену эта, казалось бы, аксиома получила в последнее время несколько иное толкование в советской экономической литературе. Так, авторы фундаментального исследования "Зарубежный Восток и современность" полагают, что "вне зависимости от того, в какой степени земельная реформа, проведенная к настоящему времени во многих странах Востока, создает объективные условия для дальнейшего распространения мелкотоварного уклада, в них нарастает тенденция к прерыванию свободного развития этого уклада в сельском хозяйстве, к такой его трансформации, которая ликвидирует мелкотоварный уклад в самой его основе... Процесс затормаживания свободного развития мелкотоварного уклада в сельском хозяйстве, социально-экономическая трансформация мелкого натурального или товарного производства в целом, приводящая к становлению специфической формы коллективного труда, — одно из важнейших направлений всеобщего процесса изменения системы укладов на Востоке в эпоху независимости" /93, т.2, с.55/.

Иначе говоря, смысл этого высказывания в том, что независимо от степени прогрессивности аграрных преобразований в процессе эволюции мелкого производства в условиях независимого развития рассматриваемых арабских стран в них возникает возможность и необходимость становления специфической формы коллективного труда, минуя тем самым стадии капиталистического производства.

В этой связи следует остановиться на преимуществах крупных хозяйств, в основе которых предусматриваются принципиально новые формы труда и отношения собственности. Это касалось в первую очередь Сирии, где успешно сочетались две формы собственности: частная и общественная (собственность кооперативов и госхозов). Распределение земель этой страны по общественно-экономическим секторам по состоянию на 1977 г. см. в табл.38.

Таблица 38

*Распределение земель в Сирии по секторам в 1980 г.**

Категория земель	Частный	Кооперативный	Государственный	Всего
Обрабатываемые, тыс.га	2677	1190	26	3893
%	68,8	30,6	0,6	100
Пригодные к обработке, Тыс.га	4550	1560	42	6154
%	73,9	25,4	0,7	100

* Составлено и подсчитано по /66,1984,№ 469, табл. 11/4, с.328/.

Из приведенных в табл.38 данных видно, что более третей пригодных к обработке и обрабатываемых земель Сирии находились по-прежнему в руках частного сектора, а на долю кооперативов и госхозов приходилось менее трети обрабатываемых площадей. Это означает, что даже в Сирии вплоть до конца 70-х годов частная собственность явно превалировала над общественной. А между тем традиционный сектор с господствующими в нем отношениями частной собственности, базировавшейся на мелкотоварных и полунатуральных хозяйствах, силой экономических обстоятельств был вынужден постепенно уступать место по основным показателям уровня сельскохозяйственного производства современному общественному (табл.39).

Таблица 39

*Производство, посевные площади и урожайность в кооперативных хозяйствах Сирии в 1980 г.**, % от средненационального уровня

Культура	Посевная площадь	Урожайность	Производство
Зерновые:			
пшеница.	30	107	32
ячмень	20	100	20
Технические:			
хлопчатник . . .	35	100	34
сахарная свекла	45	93	41

* Подсчитано и составлено по /66, 1984, № 469, табл.13/4, 14/4, 15/4, с.133—135; табл.19/4, 20/4, 21/4, с.139—141; табл.30/4, 31/4, 32/4, с.149—151/.

Согласно данным табл.39 во второй половине 70-х годов продуктивность кооперативных хозяйств, производивших зерно, была выше, чем частных. В самом деле, урожайность пшеницы в пределах кооперативного сектора Сирии превышала среднюю по стране на 7%. Принимая во внимание и тс, что коэффициент линейной корреляции[1] между производством зерновых и урожайностью в 1970—1979 гг. был равен 0,94, т.е. зависимость между производством и урожайностью в условиях Сирии почти функциональная (линейная), это означает, что в Сирии было бы экономически целесообразно перенести бóльшую долю производства пшеницы в кооперативный сектор. Другими словами, рост численности кооперативных хозяйств, специализирующихся на производстве пшеницы, — важнейший потенциальный источник достижения самообеспеченности страны зерновой продукцией.

Между тем в целом по стране (общественный и частный секторы) зависимость между производством и посевными

площадями под зерновыми в 1970 – 1979 гг. была выражена в 2,6 раза слабее (коэффициент корреляции равен 0,36), чем между производством и урожайностью. Это означает, что даже при существенном расширении посевных площадей (при неизменной урожайности) производство возрастет в гораздо меньших масштабах, чем в случае с неизменными площадями под посевами зерновых, но увеличивающейся урожайностью.

Несколько иначе обстояли дела с производством технических культур, в частности сахарной свеклы), урожайность которой отставала на 7% от средненационального уровня. Сокращение разрыва в урожайности указанной культуры в кооперативном и частном секторах потребует дополнительных капиталовложений, которые с большей пользой могли бы быть использованы для интенсификации зернового производства.

Ведь сокращение вдвое посевной площади под сахарной свеклой в пределах кооперативов позволило бы увеличить производство пшеницы на 100%. Иначе говоря, в сирийских условиях в кооперативном секторе гораздо рентабельнее расширять посевные площади под зерновыми, главным образом пшеницей, а технические культуры вследствие их трудоемкости пока еще выгоднее производить в частном секторе.

В гл. I уже упоминалось о некоторых сдвигах в общем производстве растениеводческой продукции в Сирии, в частности о незначительном пока уменьшении посевных площадей под хлопчатником в пользу новых высокоурожайных сортов зерновых. При этом процесс сокращения посевных площадей под экспортными культурами осуществлялся в достаточной мере стихийно. Ни пятилетние планы, ни документы правящей партии ПАСВ не содержат четкой линии по этому вопросу. И вообще проблема оптимальной структуры посевных площадей в сирийских условиях в достаточной мере сложна, так как экспортные культуры являются, как известно, важным источником иностранной валюты и на первый взгляд сокращение посевов под ними недопустимо[2]. Но если одновременно учесть, какая доля этой валюты затрачивалась в 70-е годы ежегодно на импорт зерна[3], а также принять во внимание намеченный курс Сирии на самообеспеченность продовольствием, то преимущества от перехода к национальному производству зерна в условиях кооперативных хозяйств станут очевидны.

В советской литературе по этому вопросу на основании египетского опыта отмечается, что чрезмерное сокращение посевов под хлопчатником и падение производства этой стратегической культуры таит в себе опасность обострения проблемы валютного дефицита. В то же время неоправданное уменьшение посевных площадей под зерновыми в пользу хлопчатника ненадежно по причине нестабильности мировых цен на эту культуру. Так, падение мировых цен на хлопок приведет к одновременному обострению валютного дефицита и продовольственной проблемы. Поэтому "частичное решение

проблемы заключается в установлении наиболее рационального, соответствующего данному уровню развития производительных сил соотношения величины посевов двух этих основных культур" /94, с.197/.

Выдвижение на первый план в Сирии наряду с индустриализацией проблемы аграрного развития – непосредственное следствие курса руководителей этой страны на решение глобальных проблем развития, причем по некапиталистическому пути. С этой точки зрения к ней с известными оговорками можно отнести вывод, сделанный авторами книги "Зарубежный Восток и современность" по отношению к другой стране социалистической ориентации – Алжиру, о том, что в условиях социалистической ориентации аграрные преобразования "создали основу для становления в сельском хозяйстве принципиально новой укладной формы – такой формы коллективной собственности, при которой общественные интересы доминируют над частными, пока не вытесняя их целиком. Качественная особенность этого общественного сектора заключается в том, что, наполняясь новым социальным содержанием, он вынужден опираться во многом на старую систему связей в области общественного разделения труда; процесс воспроизводства в нем (а через него – опосредствованно – в других сферах экономики) в большой степени зависит от условий реализации его продукта на вненациональном – мировом капиталистическом – рынке. Однако наметившаяся с конца 60-х годов тенденция к частичной реализации продукта данного сектора на мировом социалистическом рынке обеспечивает значительно более стабильные и лучшие условия для процесса его воспроизводства" /93, т.2, с.26 – 27/.

Как отмечалось выше, о становлении принципиально новой коллективной формы собственности, существующей пока ограниченно в рамках кооперативов и госхозов, из рассматриваемых стран можно говорить лишь на примере Сирии[4]. Однако и там процесс реорганизации сельского хозяйства на базе общественной собственности сталкивается с рядом трудностей как чисто материального, так и социального характера. Применение новых форм труда в крупных кооперативных хозяйствах и госхозах, чтобы быть успешным, требует огромных финансовых затрат на приобретение техники, минеральных удобрений, высокопродуктивных семян, на строительство современных оросительных сооружений, подготовку специалистов в области сельского хозяйства и т.д.

К тому же социальная реоганизация сирийской деревни тормозится необходимостью преодоления мелкособственнической психологии крестьянина. Раздвоенность сознания крестьянина (с одной стороны, он – собственник, с другой – труженик) мешает ему по достоинству оценить все преимущества крупного хозяйства, опирающегося на коллективный труд, перед мелким единоличным.

Одна из разновидностей общественной собственности – собственность кооперативов. К основным законодательным

актам, принятым в период с момента зарождения кооперации в 40-х годах до прихода к власти в марте 1963 г. партии ПАСВ, можно отнести первое кооперативное законодательство 1950 г., а также закон об аграрной реформе 1958 г., стимулировавший образование кооперативов и государственных ферм в Сирии.

Кооперативная политика ПАСВ нашла наиболее концентрированное выражение в документах и решениях съездов партии. Так, на VI Общеарабском съезде ПАСВ был зафиксирован "курс партии в области аграрной революции" — "на формирование социалистических отношений в деревне, базой которых должны стать коллективные хозяйства, так как только они могут рассматриваться в качестве социалистической ячейки в деревне".

На региональном съезде ПАСВ в 1965 г. кооперации отводилась на будущее роль содействия в ликвидации капиталистических отношений в агросфере. В соответствии с этим было отмечено, что "революционное правительство должно уделять больше внимания кооперативному движению в стране, пересмотреть его законодательную основу, предпринять все необходимые шаги для развития этого движения. его укрепления, финансирования" /127, с.65—66/[5].

Итоговым документом, обобщающим решения предшествующих съездов партии, явилась "Этапная программа", принятая в 1965 г.[6]. Этот программный документ указывал на два направления развития сельского хозяйства в стране: "создание социалистического аграрного сектора", земельный фонд которого формируется за счет отчуждаемых по аграрной реформе и государственных земель, на которых создается широкая сеть "кооперативов обслуживания", перерастающих на последующих этапах в "кооперативы социалистического типа", а также земель ""свободных сельскохозяйственных кооперативов", члены которых выразили желание примкнуть к этому новому образованию, возникшему в рамках аграрной структуры".

Впоследствии все указанные кооперативы, объединяясь в крупные хозяйственные единицы, должны были бы координировать свою деятельность в зависимости от местных факторов: почвенно-климатических особенностей, характера производственного процесса, размещения сельских жителей. Второе основное направление развития сельского хозяйства заключалось в смыкании кооперирования деревни с "одновременным усилением роли государственного сектора в сельском хозяйстве страны" В качестве конкретных мероприятий, "способных расчистить путь для развития кооперативных процессов", "Этапная программа" предлагала следующее:

а) "поощрительное отношение к созданию кооперативных учреждений в сфере сельскохозяйственного производства и обращения";

б) "упрощение установленного законом порядка образования кооперативов";

в) "предоставление им привилегий и освобождение от налогов";

г) "укрепление управленческих кадров обществ и аппарата инспекции и контроля за их деятельностью";

д) совершенствование "координации и эффективности" работы "органов управления кооперацией";

е) активизация кооперативного движения на основе пропаганды принципов кооперирования и "воспитания кооперативного сознания у крестьян";

ж) в области производства неукоснительное соблюдение принципа добровольности, в основе которого лежат "метод убеждения", "национальный энтузиазм", "благородные чувства масс", во избежание "методов принуждения" и "поверхностного руководства".

Настоящие полжения о "коллективных хозяйствах", по своей сути производственных кооперативах, как основы "социалистического аграрного сектора", провозглашенные в середине 60-х годов, представлены здесь столь подробно, потому что являются остромоментными и в настоящий день. Фактически за последующие с 1965 г. 15 лет вопрос о повышении качественного уровня сельскохозяйственной кооперации — переходе к производственному кооперированию в широких масштабах так и не был решен. Одной из основных причин этого является то, что производственная кооперация социалистического типа предусматривает установление общественной собственности на землю, воду и орудия труда. А Сирия и по сей день к этому не готова.

В функции снабженческо-сбытовых кооперативов входит снабжение земледельцев сортовыми семенами, органическими удобрениями, сельскохозяйственными машинами с инвентарем, ведение систематической борьбы с вредителями сельского хозяйства, осуществление ирригации и мелиорации почв, сбыт продукции земледелия и животноводства.

Некоторые структурные показатели по кооперативным хозяйствам Сирии, по данным ЦСУ на 1980 г., представляли следующую картину: на указанную дату в Сирии функционировали 3596 кооператива, в которых насчитывалось 325,9 тыс. членов, или около 30% численности самодеятельного населения в сельском хозяйстве. Структура земельного фонда распределялась следующим образом: в границах кооперативного сектора находилось 27,5% обрабатываемых земель страны, в том числе 25,5% посевных площадей (40% орошаемых и 32% неорошаемых), 20,8% площадей под паром[7] /66, 1984, № 469, табл.28/4, с.147; 192, 1982, прил., с.11; 59, т.35, 1982, табл.3, с.68/.

По данным ЦСУ Сирии доля посевных площадей на душу экономически активного населения в кооперативных хозяйствах была больше, чем в среднем по всем хозяйствам страны: в 1980 г. она составляла 0,66 га орошаемых земель (в среднем по стране 0,23 га) и 2,4 га неорошаемых земель (1,5 га) /66, 1984, № 469, табл.28/4, с.147; 192, 1982, прил., с.11; 59, т.35, 1982, табл.3, с.68/.

Это свидетельствует о большей интенсивности использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве кооперативного сектора. Как известно, В.И.Ленин считал производительные силы "высшим критерием общественного прогресса" /6, с.220/. Но это несомненно положительное явление имеет в условиях аграрного перенаселения и отрицательный аспект, а именно не способствует решению проблемы занятости. Отметим также, что кооперативные хозяйства в основном приурочены к зоне орошаемого земледелия. Однако и в пределах кооперативных хозяйств возможности орошения применялись лишь менее чем на пятой части площади (17,6% обрабатываемых земель). Наибольший клин орошаемых земель в кооперативных хозяйствах Сирии в 1977 г. был сосредоточен в трех провинциях: Дейр-эз-Зор (55 тыс. га), Хама (44 тыс.га), Дамаск (38 тыс.га). Характерно, что урожайность пшеницы, ведущей зерновой культуры в этих провинциях, максимальна — 18—19 ц/га, что вдвое превышает средний показатель по стране — 9 ц/га. Что касается обрабатываемых кооперативным сектором земель в целом, то около 60% их сосредоточено в четырех провинциях: Алеппо (20,4%), Хомс (13,3%), Хама (12,1%) и Хасеке (11,8%) /66, 1978, № 375, табл.26/4, с.228; 59, т.33, 1980, табл.2, с.57, табл.3, с.60—66/.

Тем не менее подавляющая часть кооперативов, образованных в Сирии, — это кредитно-сбытовые и так называемые "кооперативы обслуживания". А следовательно, и земли кооперативного сектора (25% обрабатываемых земель) — пока еще чисто условная категория.

В Сирии в 1977 г. насчитывалось лишь шесть производственных кооперативов (три из них специализировались на растениеводческой продукции). Кооперативы производственного типа в настоящее время способны выполнить лишь функции "единичных опытных хозяйств". Причем даже крупнейший из них, созданный в 1969 г. в провинции Дейр-эз-Зор и явившийся первым начинанием такого рода (кооператива Абу Зир эль-Гафари), "с трудом поддерживает свое существование и не способен придерживаться уставных требований" /127, с.92—93/.

Понятие производственной кооперации пока еще заметно расходится с тем, которое бытует в социалистическом обществе. Однако в производственном кооперировании содержится большой потенциал, так как только оно способно ликвидировать отставание уровня развития сельского хозяйства Сирии от уровня экономически развитых стран. Поэтому, несомненно, за производственными кооперативами большое будущее.

Другая разновидность общественной формы собственности в сирийской деревне — государственная собственность на средства производства и продукт труда, представленная в рамках государственных хозяйств (госхозов). Производство в госхозах ведется планомерно. Государство несет ответственность за техническую оснащенность своих хозяйств, приобретение посевных семян, установление сроков пахоты, сева и уборки. В отличие от "производственных коллективных хозяйств", в основном приуроченных к орошаемой зоне, бóльшая часть госхозов создана в зоне механизированного богарного земледелия. В этой связи интересно было бы привести точку зрения арабского исследователя Салаха Ваззана, который полагает, что для "развития прогрессивных форм хозяйствования в будущем необходимо учитывать сложившийся к настоящему времени основной тип хозяйства в том или ином районе" /125, с.102—103/. По этому принципу районирования он подразделяет сельскую местность Сирии на три основные зоны:

1) районы преобладающего интенсивного земледелия, располагающиеся, как известно, близ крупных городов, имеющие садово-овощную и мясо-молочную специализацию. По замечанию Ваззана, "им необходимо уделять большое внимание для непрерывного роста производства, и здесь подходит включение их в общий производственный план сельскохозяйственного сектора" (т.е. "распространение на них планового целевого кредита");

2) "орошаемые районы (вновь освоенные земли в том числе) с преобладанием мелкокрестьянской собственности. Здесь подходит производственное кооперирование";

3) "обширные богарные районы с довольно высоким уровнем механизации, где наиболее приемлемые условия для создания государственных хозяйств" /125, с.102/.

По свидетельству авторов монографии "Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы", "наращивание государственного производственного потенциала в сфере сельскохозяйственной экономики" наряду с "постепенным производственным кооперированием крестьян" должно стать "одним из путей создания социальных структур, которые могли бы обеспечить быстрый рост сельскохозяйственного производства и более полно отвечали бы интересам широких масс крестьян" /119, с.255/.

Доля государственного сектора в отраслях народного хозяйства Сирии постепенно росла. В 1970 г. она составляла в сельском хозяйстве всего 1%, а в 1976 г. — 4% /50, с.211; 65, 1973, с.86/.

Несмотря на заметно расширяющееся влияние государственного регулирования в агросфере Сирии, госхозы играли все же ограниченную роль в сельскохозяйственном производстве страны.

По официальным данным, на 1977 г. в Сирии существовало 15 госхозов и 9 молочных ферм /39, 1977, с.351—352/. Госхозы функционировали в восьми провинциях из 13. Площадь обрабатываемых земель в пределах госхозов составляла лишь 44,6 тыс.га, или 1,15% обрабатываемых в Сирии земель (0,8% земель пригодных к обработке), причем около 80% этой площади приходилось на одну лишь провинцию Хасеке (35 тыс.га), где насчитывалось шесть госхозов /66, 1978, № 375, табл.26/4, с.228/.

Удельный вес госхозов в валовой зерновой продукции не превышал 1,5% (1974 г.). По имеющимся данным, на пер-

вую половину 70-х годов урожайность пшеницы и ячменя в госхозах Сирии все еще отставала от средненационального уровня и сильно варьировала по годам (пшеницы от 6 до 12 ц/га в 1970—1971 гг., ячменя от 0,5 до 10 ц/га). Это можно отчасти объяснить тем, что в госхозах существовали проблемы обеспечения рабочей силой, в том числе нехватка квалифицированных кадров в области сельского хозяйства, а также слабой технической оснащенности. В пределах государственного сектора Сирии в середине 70-х годов было сосредоточено 190 тракторов, 30 комбайнов, 70 дисковых плугов, 40 разбрасывателей удобрений, 120 насосов, или на 1000 га обрабатываемой площади в пределах госхозов (44,6 тыс.га в 1977 г.) 4,3 трактора, 0,7 комбайна, 1,6 дискового плуга, 0,9 разбрасывателя удобрений, 2,7 насоса.

Уровень технической оснащенности госхозов отставал от частных хозяйств в 2,2 раза. Однако вследствие дефицита рабочих рук в госхозах и эта техника использовалась не в полную силу.

По свидетельству сирийской прессы, имевшаяся в наличии госхозов техника позволяла им выполнять бóльшую часть сельскохозяйственных работ самостоятельно /127, с.99—103; 125, с.125—126/.

В целом о роли государства в преобразовании сельского хозяйства во второй половине 70-х годов можно судить на основании данных табл.40. Так, в 1976—1980 гг. строительство плотины на р.Евфрат, а также финансирование

Таблица 40

*Капиталовложения в сельское хозяйство Сирии по IV пятилетнему плану (1976—1980)**

Объект	Всего, млн.сир.ф.	В том числе госсектор	
		млн.сир.ф.	%
Строительство Евфратской плотины. .	7439	7439	100,0
Ирригация и мелиорация земель.	5499	2999	54,5
"Народные работы". .	160	160	100,0
Итого.	13098	10598	80,9
Всего на развитие экономики	54166	44777,5	82,7

* Подсчитано по /192, 1979, прил., с.16; 69/.

Примечание. Цифры даны округленно до 1 млн.сир.ф. По обменному курсу на середину августа 1979 г. 1 долл. = = 3,962 сир.ф.; 1 ф.ст. = 8,72 сир.ф. /192, 1979, прил., с.2/.

"народных работ" планировалось полностью осуществить на средства государства (в том числе 99,2% инвестиций государственного сектора было направлено в уже реализуемые, а 0,8% — в новые проекты в долине Евфрата). За этот же период доля государственного сектора в финансировании ирригации, освоения новых земель и собственно сельского хозяйства составляла 54,5%. Однако государственные капиталовложения в ирригацию (в том числе в плотину на Евфрате), освоение земель, сельское хозяйство, осуществление "народных работ" составляли менее четверти всех инвестиций государственного сектора в экономику страны. Другими словами, доля государственного сектора в сельском хозяйстве все еще значительно уступала другим отраслям народного хозяйства, где она уже в начале 70-х годов превышала долю частного сектора (в строительстве и транспорте доля государственного сектора составляла более половины, а в промышленности — более 60%).

Итак, необходимо отметить, что основная причина низкого уровня сельскохозяйственного производства, проявлявшегося в том, что урожайность основных зерновых и технических культур в субрегионе отставала в 2—3 раза от экономически развитых стран, заключалась в недостаточно высоком развитии производительных сил в сельском хозяйстве, господстве частной собственности на землю, воду и другие средства производства, невозможности в условиях парцелляции земельных владений успешно применить новейшие достижения агрикультуры и агротехники.

Парцелляция в той или иной степени характерна для всех стран субрегиона, а также для остальных развивающихся, в том числе арабских, государств. Характеризуя это явление на примере Египта, С.Н.Волков остановился на наиболее общих ее негативных последствиях, которые в полной мере можно отнести и к Сирии, Ливану и Иордании. Дробность и фрагментарность земельных участков: а) сдерживала внедрение технических средств научных разработок в сельское хозяйство, а где применение техники было возможным, увеличивала издержки из-за необходимости полевых маневров; б) осложняла гидромелиоративные работы, приводила к падению урожайности и потерям воды из-за соседства небольших полей под посевами различных культур, требующих различных степени и сроков орошения; в) вызывала многочисленные потери урожая из-за невозможности комплексной борьбы с вредителями, наносящими огромный ущерб производству растениеводческой продукции, в частности, делала невозможным вследствие чересполосицы применение сельскохозяйственной авиации; г) увеличивала площадь, занятую под канавы и межи, создавала дополнительные трудности в плане подъезда к тому или иному участку /87, с.125/.

Все это снижало урожайность и производство продукции растениеводства, а также приводило к ухудшению плодородия почвы. К.Маркс писал, что "...в той же мере, в какой дробится земля, уменьшается ее плодородие. Примене-

ние машин к обработке почвы, разделение труда, крупные мелиорационные мероприятия... становятся все более и более недоступными, а *непроизводительные издержки* на обработку земли растут в той же пропорции, как и дробление самого этого орудия производства" /2, с.84/.

Устранение парцелляции земли, а также ограничение частной земельной собственности в рассматриваемых арабских странах — это не единственное требование, которое предъявляется к аграрным преобразованиям в этом субрегионе. Помимо разрушения существующих оков развития производительных сил в сельском хозяйстве указанных стран социальные преобразования в агросфере должны еще противопоставить более совершенный тип хозяйствования в области производственных отношений в деревне. Другими словами, как отмечает в своей статье "Особенности аграрных преобразований в развивающихся странах" советский экономист-аграрник Ю.Г.Александров, "любые аграрные преобразования в развивающихся странах обязательно должны нести в себе как разрушительное, так и созидательное начало. Последнее предполагает комплекс мероприятий по преодолению стагнации и деградации производительных сил деревни, обеспечение необходимых институциональных и других условий для усвоения массой сельских производителей достижений современной агрономии и агротехники, создание альтернатив размывающимся и дробящимся типам хозяйства и капитала в аграрной сфере" /159, 1980, № 12, с.38/.

В целом, как показал сирийский опыт, на базе мелкотоварных частнособственнических хозяйств невозможно осуществить сельскохозяйственное производство в постоянно растущих пропорциях и на этой основе разрешить продовольственную проблему в Сирии, Ливане и Иордании.

Только крупные хозяйства с господствующей в них общественной формой собственности (кооперативы и госхозы) как раз и являются той "альтернативой размывающимся и дробящимся типам хозяйства и капитала в аграрной сфере", которая позволит осуществить технологический сдвиг в развитии производительных сил в сельском хозяйстве указанных стран на базе интенсификации производства и современных методов хозяйствования.

В этой связи интересно было бы остановиться на следующем феномене восточной деревни. По общему правилу радикальные преобразования в странах социалистической ориентации должны вести к ограничению, а затем вытеснению капиталистических элементов в сельской экономике. Однако в реальной действительности происходит обратный процесс. Участники аграрной дискуссии "Крестьянство в борьбе за социальные перемены", проведенной одной из комиссий журнала "Проблемы мира и социализма", к числу объективных причин роста аграрного капитализма в рамках социалистической ориентации относили прежде всего ограниченные аграрные реформы, которые имели в целом позитивное содержание (они существенно ослабили феодальные

и полуфеодальные производственные отношения), в то же время не исключили возможность для увеличения и укрепления позиций богатых крестьян. Другая важная причина объективного порядка — слабость государственного сектора в сельском хозяйстве и относительная узость индустриальной базы стран социалистической ориентации, несмотря на значительный прогресс в этой области. Среди субъективных факторов были названы: а) непоследовательность политики революционных демократов в отношении защиты интересов бедного и мелкого крестьянства; б) их склонность к компромиссу с консолидирующейся сельской буржуазией; в) чрезмерная опора на административный аппарат, на который все еще сильное влияние оказывают эксплуататорские классы /170, 1976, № 11, с.68—69/.

Бурный рост капитализма в сирийской деревне способствовал тому, что сельская буржуазия превратилась "в решающую силу, которая определяет общее направление сельскохозяйственного развития и распределение доходов этой отрасли" /78, с.236/.

Что касается Иордании и в еще большей степени Ливана, где предпринимались лишь робкие попытки социально-экономических преобразований в деревне, и ставка сделана на развитие аграрного капитализма, то там длительный и мучительный для сельских трудящихся процесс развития сводится к капиталистической концентрации и централизации производства на основе законов конкуренции и анархии, т.е. к развитию, которое не способно решить основные проблемы, в том числе продовольственную.

Развитие интенсивных систем земледелия и животноводства — путь к достижению самообеспеченности продовольствием

Усовершенствование и диверсификация структуры земельного фонда и посевных площадей. Сельское хозяйство Сирии, Ливана и Иордании имеет ярко выраженную земледельческую направленность. Как и в 60-е годы, современные тенденции использования земельного фонда трех стран носят преимущественно экстенсивный характер (в определенной мере исключая Ливан). Так, в течение 70-х годов рост производства продукции растениеводства в Сирии, Ливане и Иордании осуществлялся в большей степени за счет вовлечения в обработку ранее неиспользованных земель, а также сведения лесов, что представляет особую опасность в столь аридных условиях (напомним, что 90% территории Иордании и Сирии составляют области, испытывающие острый недостаток влаги). Хотя доля обрабатываемых земель все еще не превышает трети земельного фонда Сирии и Ливана и седьмую часть фонда Иордании, потенциальные возможности роста сельскохозяйственного производства за счет экстенсивного роста обрабатываемых земель лимитированы из-за на-

личия большой доли несельскохозяйственных земель (в 1978 г. в Иордании — 84%, в Ливане — 58%, в Сирии — 21%) /59, т.33, 1980, табл.1, с.51—55/, включающих обширные пустыни, высокогорные области и болота, а также вследствие роста урбанизации и занятия земель под градостроительство[8]. В результате эти страны, как и большинство арабских государств, испытывали острый дефицит в земле — этом важнейшем средстве производства, так как бóльшая часть земель, пригодных на данном этапе к обработке (составляющая в Сирии около 45% земельного фонда, в Ливане, по разным источникам, — от 33 до 40%, а в Иордании — только 11% (менее 4% пригодно под пшеницу /132, с.65/) /156, 1979, с.504—505, 707; 188, 1979, с.127; 190, 1979, с.7/), была уже распахана, а доля обрабатываемых площадей на одного человека в 1978 г. превышала в Сирии (0,75 га) и Иордании (0,65 га) не только среднемировой и ближневосточный уровни (0,38—0,39 га), но и уровень США (0,6 га) /59, т.32—33, 1979—80, табл.1, с.51—52, табл.3, с.61—71; 158, с.129/.

Таким образом, в перспективе на 80-е годы фактические возможности увеличения производства растениеводческой продукции на базе экстенсивного фактора за счет расширения площади обрабатываемых земель в Сирии, Ливане и Иордании практически сведены до минимума.

В подобных условиях важным потенциальным источником роста сельскохозяйственного производства в рассматриваемом регионе явятся усовершенствование и диверсификация структуры посевных площадей. Архаичность структуры посевных площадей в этих странах заключается прежде всего в традиционной системе севооборота, при которой ежегодно до половины обрабатываемой земли остается под паром[9], что отрицательно сказывается на производстве зерновых. Это обстоятельство приобретает еще большее значение, если учесть, что в рационе питания жителей этих стран, как показано в гл.II, на первом месте стоит зерно. Принимая во внимание, что современная агрикультура позволяет вести севообороты при полном отсутствии паров, наличие таких угодий в Сирии, Ливане и Иордании создает значительный резерв роста продуктивности сельскохозяйственных угодий и выхода растениеводческой продукции с единицы обрабатываемой площади. Так, в Сирии снижение доли пара с 45,5% в 1970 г. до 25,2% площади пашни в конце 70-х годов (это соотношение между паром и посевной площадью, по-видимому, можно считать оптимальным в условиях рассматриваемых арабских стран) существенно повысило степень интенсивности использования земельного фонда, в частности пахотных ресурсов, и позволило довести площадь, занятую под посевами зерновых, до 48%, в то время как в Ливане и Иордании доля зерновых в общей посевной площади все еще недостаточна (соответственно 25,8 и 14,1%) /59, 1979, с.51—53, 93—114; 65, 1976—77, с."В"—51/.

В структуре посевных площадей под зерновыми в 70-е годы традиционно преобладающая доля посевов приходилась на пшеницу и ячмень (97,5%, что превышало средний уровень по Ближнему Востоку на 23,2% (табл.41).

Таблица 41

Структура посевных площадей под зерновыми в 1978 г., %*

	Пшеница	Ячмень	Пшеница и ячмень
Иордания	78,3	21,1	99,4
Ливан.	80,6	14,5	95,1
Сирия.	58,8	39,1	97,9
Ближний Восток . .	57,0	17,3	74,3

* Подсчитано по /59, т.32, 1979, с.93—114/.

По всей видимости, на ближайшие годы такое соотношение в пределах посевных площадей под зерновыми сохранится. Более того, увеличение посевов пшеницы и ячменя, пожалуй, будет расширяться за счет сокращения земель, занятых под экспортные культуры[10].

Потенциальные возможности увеличения продукции растениеводства в Сирии, Ливане и Иордании в условиях дефицита земель, пригодных к обработке, заключены в повышении урожайности на основе комплексного и дифференцированного применения орошения, внесения удобрений, пестицидов. О роли экстенсивных и интенсивных факторов в динамике зернового хозяйства в рассматриваемых странах в 1969—1978 гг. наглядно свидетельствуют данные табл.42.

Таблица 42

Динамика посевов, сборов и урожайности зерновых в 1969—1978 гг. (среднегодовые темпы прироста или снижения), %*

	Посевная площадь	Сбор	Урожайность
Иордания	—2,4	—8,3	—6,0
Ливан.	0,7	4,1	3,2
Сирия.	4,1	8,2	4,8
Ближний Восток . .	0,9	2,8	1,9

* Подсчитано по /59, т.32, 1979, с.93—114/.

Как видно из этой таблицы, в рассматриваемых странах интенсивные и экстенсивные факторы играли неодинаковую роль в динамике производства зерновых культур. В Сирии довольно высокие темпы роста посевных площадей сопровождались не менее стабильным повышением урожайности, в результате чего производство зерна ежегодно увеличивалось в среднем на 8,2%. Из трех стран региона в 1979 – 1980 гг. сельскохозяйственные проекты разрабатывались только в Сирии (1979 г. – два проекта стоимостью 51 млн.долл.) (157, с.133/. В Ливане все показатели динамики воспроизводства зернового хозяйства менее впечатляющи. Но положительное по сравнению с Сирией обстоятельство в том, что растениеводческая продукция увеличилась почти исключительно на интенсивной основе, за счет роста урожайности. Очень неблагоприятное положение в Иордании, где сокращение посевных площадей под зерновыми вследствие израильской агрессии и конфискации оккупационными властями 27% плодородных земель на западном берегу р.Иордан /159, 1980, № 1, с.13/ дополнилось резким падением урожайности. В результате этого в Иордании наблюдались наиболее значительные в пределах Ближнего Востока темпы снижения производства зерна, что отразилось на наибольшей остроте продовольственной проблемы в данной стране. Н.Ашхаб, характеризуя иорданскую действительность, заявил: "Политика правящих кругов страны, тесно связанных с неоколониализмом, привела, особенно в последние 20 лет, не только к замедлению развития сельского хозяйства, но и к его упадку и деградации" /78, с.274/.

Анализ среднегодовых темпов роста производства зерновых свидетельствует о том, что простого механического увеличения посевных площадей под зерновыми культурами далеко не достаточно для осуществления расширенного воспроизводства продукции растениеводства как предпосылки решения продовольственной проблемы в Сирии, Ливане и Иордании. Все большее значение в 70-е годы приобретала интенсификация, включающая ирригацию, химизацию и механизацию, на анализе элементов которой мы и остановим наше внимание.

Возможности роста сельскохозяйственного производства на базе ирригации. Один из важнейших интенсивных факторов роста сельскохозяйственного производства – ирригация. Установлено, что в условиях тропиков и субтропиков орошаемые земли в 2 – 3 раза продуктивнее, чем богарные /113, с.372/. В аридных условиях Сирии, Ливана и Иордании орошение – важнейшее средство производства и вынужденная форма повышения продуктивности земель на всех территориях с годовой суммой осадков менее 250 мм (бóльшая часть Сирии и Иордании). Использование этого фактора роста производства растениеводческой продукции в этих странах все еще недостаточно. Если в зарубежной Азии в целом на 1 тыс. жителей приходится 83 га орошаемой площади (88 га на Ближнем Востоке), то в рассматриваемых странах этот показатель в 1978 г. был гораздо ниже: в

Иордании и Ливане – 28 га, в Сирии – 64 га /59, т.33, 1980, табл.2, с.57, табл.3, с.61 – 71/. Доля орошаемых земель в этих странах не превышала 10% (в Ливане 25% обрабатываемых площадей), и основная масса производимой растениеводческой продукции поступала с неорошаемых земель.

Важнейший район богарного земледелия стран субрегиона – часть территории "Полумесяца плодородных земель", расположенная в пределах Сирии и специализирующаяся на выращивании твердых сортов пшеницы и раннеспелых засухоустойчивых сортов ячменя. Районы традиционного развития земледелия в пределах "Полумесяца плодородных земель", основанные на трехпольной (пшеница – ячмень – пар) или четырехпольной (плюс еще одна культура – кукуруза, сорго или хлопчатник) системах севооборота, обеспечивают половину производства зерновых в Сирии. Однако вследствие нестабильности осадков и неравномерности их распределения по сезонам урожайность на богарных землях невелика и сильно варьирует в зависимости от увлажнения: от 1 до 10 – 15 ц/га в наиболее урожайные годы /66, 1978, № 375, табл.18/4, с.200 – 201/. Так, например, было в 1980 г., когда количество выпавших осадков оказалось рекордным в течение последнего десятилетия. К "Полумесяцу плодородных земель" примыкают северные районы Сирии и Иордании (так называемая "обеспеченная богара"), южная часть Сирии и значительная часть Иордании (так называемая "необеспеченная богара", являющаяся огромным потенциальным резервом роста производства продукции растениеводства при условии применения орошения[11]).

Производственные возможности Иордании определяются прежде всего землей. Однако из общей площади земель в 92,6 млн. донумов (9,26 млн.га) только 6% пригодно для неорошаемого земледелия, а на остальной территории возделывание сельскохозяйственных культур находится в непосредственной зависимости от количества осадков и применения орошения /196, 23.03.1980, с.5/. Неорошаемое земледелие распространено в Иордании на площади в 500 тыс.га, помимо этого 100 тыс.га ежегодно остаются под паром. Но бóльшая часть этих земель относится к типу "маргинальных". Рациональное использование земельных ресурсов требует террасирования этих земель либо отведения их под сады с последующим применением орошения, либо использования их в качестве естественных пастбищ /180, 18.06.1980, с.26/.

В Ливане неорошаемое земледелие возможно на четверти территории страны. Обширные массивы богарного земледелия приурочены к террасированным западным склонам гор – особенно хребтов (Ливан и Антиливан) и отличаются большим разнообразием /156, 1978, с.504 – 505; 191, 1979, прил./.

Учитывая, что богарное земледелие, обеспечивающее пока преобладающую долю растениеводческой продукции, отличается ненадежностью и нестабильностью урожаев, переход на орошаемое земледелие означал бы качественный скачок

в развитии сельскохозяйственого производства, позволив в перспективе добиться самообеспечения рассматриваемых арабских стран продукцией растениеводства. Представление о динамике площади орошаемых земель в 1961 – 1980 гг. дает табл.43.

Таблица 43

*Площадь орошаемых земель**, тыс. га

Годы	Ближний Восток	Сирия	Ливан	Иордания
1961 – 1965	16280	579	49	57
1971 – 1975	18613	562	80	61
1976 – 1980	17950	533	85	72

* Подсчитано по /59, т.30, 1977, табл.2, с.57, т.33, 1980, табл.2, с.57, т.35, 1982, табл.2, с.57/.

В 1980 г. суммарная площадь орошаемых земель в Сирии, Ливане и Иордании составляла лишь 4% орошаемых земель в пределах Ближнего Востока. Прирост площади орошаемых земель в 1976 – 1980 гг. по сравнению с 1961 – 1965 гг. составил в Ливане 73,5%, а в Иордании – 26,3% на фоне регионального роста в 10,3%. В Сирии наблюдалось временное снижение площади орошаемых земель на 8%. Наиболее значительная доля орошаемых площадей в 1980 г. была в Ливане – 24% всех обрабатываемых земель, в то время как в Сирии и Иордании – около 10% /59, т.30 – 35, 1977 – 82, табл.1, с.51 – 52, табл.2, с.57/. Учитывая такой важный показатель интенсивности систем земледелия, как степень применения орошения, можно отметить наиболее интенсивное ведение земледелия в Ливане в 70-е годы.

Ирригационные проекты разрабатывались в Ливане еще до начала гражданской войны 1975 – 1976 гг. В целях содействия развитию сельскохозяйственного производства государство учредило в 1963 г. так называемый "Зеленый план", по которому 100 тыс. га аридных земель должно было быть введено в обработку. Проект включал и облесение данных территорий /190, 1979, прил., с.12/. Но, как и следовало ожидать, многие предусмотренные "Зеленым планом" проекты по ряду причин не были реализованы. Для большей части территории Ливана проекты были малы и сугубо индивидуальны. Дотации местным городским и сельским властям были незначительны. Поэтому из-за отсутствия в стране единой государственной политики в области сельского хозяйства роль этого плана в расширении сельскохозяйственного производства в Ливане в 70-е годы была крайне низка /173, 1979, № 62/.

После войны 1975 – 1976 гг. планы развития, в том числе ирригационные, сменились планами реконструкции. Они включали подъем разрушенного на юге страны сельского хозяйства заново, строительство школ и жилищ в сельской местности. Основным послевоенным оросительным проектом в Ливане стал проект Каа-Хермель, рассчитанный на три года (1979 – 1981). Он предусматривал строительство плотин на р.Асси, способной дополнительно оросить 6 тыс. га земель. Сведения о степени фактической реализации этого проекта все еще не опубликованы. Своеобразие природных условий Ливана позволяет орошать помимо пшеницы и хлопчатника цитрусовые и овощи за счет многочисленных (до 40) горных рек. Однако орошение в Ливане затруднено распространением известняков и закарствованностью /145, с.195 – 196/.

Проблема ирригации в Сирии с ее засушливым климатом стоит особенно остро в последние 10 – 15 лет, так как потенциальные возможности роста продукции растениеводства на базе экстенсивного фактора за счет вовлечения в обработку ранее неиспользуемых земель к середине 70-х годов были в значительной степени исчерпаны (в 1976 г. лишь 388 тыс. га, или 5,7% пригодной к обработке земли, не обрабатывалось, а в 1968 г. эта площадь составляла 2897 тыс. га, т.е. 33%) /65, 1976 – 77, с."В" – 51/. В перспективе в соответствии с планами развития рост сельскохозяйственного производства должен осуществляться в Сирии на основе введения интенсивных систем земледелия за счет планомерного увеличения орошаемых земель.

Важнейшим объектом третьего (1971 – 1975) и четвертого (1976 – 1980) пятилетних планов явилось сооружение гидротехнического комплекса на р.Евфрат у г.Ас-Саура, осуществляемого при финансовой и технической помощи СССР. В результате реализации этого проекта станет возможным дополнительно оросить 640 тыс. га земель. Строительство плотины завершилось в 1978 г., а осуществление ирригационных планов считается возможным завершить в течение последующих 30 лет /192, 1979, № 3, с.9 – 10/. Уже к концу 1980 г. из общей запланированной площади орошаемых земель намечалось оросить 240 тыс. га /156, 1979, с.708/. Таким образом, по четвертому пятилетнему плану площадь орошаемых земель должна была достичь 740 тыс. га, производство зерновых на этой основе должно было возрасти до 3,4 млн.т (2,47 млн.т в 1978 г.). Однако вследствие неизученности почв, подлежащих орошению, и других трудностей, связанных с ирригацией, предполагалось, что государству удастся выполнить эти планы лишь на одну треть /195, № 288, 25.02.1978, с.29 – 30; 188, 1979, с.127/.

Что касается финансовых затрат государства, то уже в 1976 г. государственная организация по осуществлению строительства плотин на Евфрате израсходовала 181,9 млн. сир.ф., что составило 82% общих средств, выделенных на нужды ирригационного строительства /164а, 1976 – 1977, с."А" – 16/. В 1977 и 1978 гг. эта цифра составила соот-

ветственно 226 млн. и 324,4 млн.ф. Исходя из госбюджета Сирии на эти годы государственным организациям для осуществления строительства плотин на Евфрате было выделено соответственно 801,4 млн. и 859,7 млн.ф., а также 50 млн.ф. в 1977 г. и 85 млн.ф. в 1978 г. — министерству народных работ и водных ресурсов /66, 1978, № 375, с.638. 643/.

Кроме этого крупнейшего по сирийским масштабам проекта в 70-е годы с помощью СССР в стране разрабатывался и ряд других ирригационных проектов. Так, в 1974 г. было подписано соглашение между СССР и Сирией о содействии Советского Союза в строительстве плотины на реке Эль-Кебир на юго-западе Сирии. Реализация данного ирригационного проекта позволит дополнительно оросить 124 тыс. га /193, 1974, № 4, с.3/.

Другие, более скромные по масштабам ирригационные проекты ("Эль-Габ", "Ярмук" и др.), осуществляемые с помощью Франции и США, позволяет увеличить дополнительно площади орошаемых земель под зерновыми, сахарной свеклой, хлопчатником, а также в перспективе под овощами и фруктами /156, 1979, с.708; 195, № 90, 25.04.1978, с.51/. Так, например, по проекту "Эль-Габ" предусматривались орошение и мелиорация 72 тыс.га, в том числе осушение и вовлечение в сельскохозяйственный оборот 35 тыс.га государственных земель в провинциях Хама, Халеб, Латакия. По мнению сирийских специалистов, осуществление проекта позволит увеличить национальный доход на 80 млн.ф. Оросительные работы ведутся также в бассейнах рек Хабур, Барада, Африн, Эль-Кебир.

Помимо осуществления строительства крупных плотин государство уделяет много внимания малой ирригации. Мелкие плотины являются дополнительными системами, которые позволяют орошать сельскохозяйственные площади, где невозможно строительство мощных оросительных систем. Сооружение мелких плотин позволяет осуществить ряд мероприятий, главные из которых — повышение урожайности культур, продвижение пастбищ в глубь пустыни и создание оазисов, упорядочение орошения по временам года и др. /86, с.130 — 131/.

Еще к 1970 г. в Сирии были сооружены и начали функционировать оросительные системы местного значения в районах основного производства товарной продукции растениеводства: в провинциях Эс-Сувейда, Хомс, Хама, Халеб, Ракка, Хасеке, а также много мелких плотин на территории пустыни в провинции Дейр-эз-Зор. Начиная с 1970 г. сооружались следующие плотины: Сауаб, Акраба (Дейр-эз-Зор), Мреа, Тель-Каля (Хомс), Ум-эль-Джулуд (Хама) и др. /54, с.122 — 124/.

Программа по осуществлению строительства серии небольших оросительных систем включает также и мероприятия по улучшению земель. Так, исходя из государственного бюджета на 1977 — 1978 гг. на развитие сельского хозяйства в

целом и на улучшение земель в частности в 1977 г. выделено 1422 млн.ф. и в 1978 г. — 1471 млн.ф. /66, 1978, № 375, табл.4/15, с.637/. Подобные работы осуществляются государством при помощи советских, болгарских, румынских, немецких, японских, французских и других специалистов в бассейнах рек Евфрат и Балик.

Роль государства в преобразовании сельского хозяйства Сирии находит наиболее концентрированное выражение в финансировании последних пятилетних планов развития народного хозяйства (табл.44). Приведенные данные свидетельствуют о том, что в течение осуществления третьего пятилетнего плана на сельское хозяйство, ирригацию и мелиорацию, а также на осуществление Евфратского проекта было отпущено 30,3% всех средств, в течение четвертого плана — 23,9%. В 1976 — 1980 гг. развитие ирригации и мелиорации, а также в целом сельского хозяйства планировалось осуществить на 80,7% за счет государственного сектора. В целом же доля этого сектора в финансировании четвертого пятилетнего плана в рамках всей экономики Сирии составляла 83%.

Таблица 44

*Распределение государственных и частных инвестиций в Сирии согласно III и IV пятилетним планам**, млн.сир.ф.

Направление капиталовложений	III план (1971–1975)		IV план (1976–1980) инвестиции		
	инвестиции	возможности кредита	госсектор	частный сектор	всего
Евфрат**	1593	355			
Сельское хозяйство.	518	48	10438	2500	12938
Ирригация и мелиорация. . . .	350	33			
Общий объем капиталовложений в экономику . .	8120	1542	44777,5	9388,5	54166

* Составлено по /192, 1979, прил., с.16, 69; 195, 1978, №298, 25 июня, табл.2, с.9, табл.4, с.10/.

В 1971 г. 100 сир.ф. = 23,68 руб., в 1979 г. 100 сир.ф. = 16,48 руб. (см. /160, 06.04.1971, № 39/40, с.8; 04.08. 1979, № 92, с.8/.

** Инвестиции в сельское хозяйство, включая ирригацию и мелиорацию, в статистических материалах Сирии приведены отдельно от данных, отражающих размер капиталовложений в строительство гидротехнического комплекса на р.Евфрат в районе г.Ас-Саура, поскольку последние втрое превышают размер инвестиций в сельское хозяйство.

Финансирование строительства средних плотин осуществляется из бюджета развития, а мелких — из госбюджетных фондов, при условии предоставления местными властями рабочей силы в соответствии с программой, получившей название "народная работа" /54, с.124/.

В Иордании попытки роста производства продовольствия в конце 70-х годов на основе ирригации сельского хозяйства сводились к осуществлению всевозможных старых и новых проектов в долине р.Иордан. Так, правительство еще в 1972 г. разработало перспективный план ирригационного строительства, основанный на ответвлении вод рек, впадающих в Иордан, в канал Восточный Гор[12]. Строительные работы начались еще в 1958 г., а уже к 1963 г. после реализации первой стадии проекта в освоение было введено дополнительно 3 тыс.га орошаемых земель. Но в 1967 г. эти оросительные сооружения были практически разрушены в результате израильских бомбардировок, и восстановительные работы начались лишь после 1970 г. Так, в течение последнего пятилетнего плана (1976 — 1980) капиталовложения на продление канала Восточный Гор до Мертвого моря составили 13,5 млн.дин. /188, 1979, с.127/. Помимо реализации этого основного в Иордании проекта в настоящее время велось строительство более мелких плотин, например плотины Кинг-Талал на р.Эз-Заркa /156, с.459/.

По мнению многих специалистов, потенциальные возможности роста сельскохозяйственного производства на базе современных достижений агротехники (сооружение пластиковых теплиц, гидропоника, применение дождевания в сочетании с еще более экономичным капельным орошением) при условии увеличения орошаемых земель вдвое позволяют теоретически достичь самообеспечения Иордании продовольствием уже к 1985 г. на основе фактической и своевременной реализации всех намеченных программ и планов в этой области /180, 13.08.1982/[13].

На современном этапе планируется внесение 1,5 млрд. долл. капиталовложений в осуществление второй ступени крупнейшего, так называемого всеобъемлющего проекта развития долины р.Иордан, разработанного компетентными органами. В основе этого проекта лежит строительство плотины Магарин на р.Ярмук на севере Иордании, которое планируется завершить к 1986 г. Плотина позволит довести суммарную площадь орошаемых земель в долине до 33 тыс.га и обеспечить всю долину сетью дождевальных установок, бóльшая часть ее орошается в настоящее время насосами, а также другими традиционными и нерентабельными методами. Плотина позволит довести объем используемой на нужды орошения воды до 450 куб.м (причем 350 куб.м за счет самой плотины) /180, 18.06.1980, с.26/[14].

В целях рационального использования ограниченных водных ресурсов правительство Иордании уделяет большое внимание малой ирригации и, следовательно, строительству мелких плотин, позволяющих задерживать зимнюю воду небольших рек. С 1976 по 1979 г. Управление долины Иордана

ассигновало на ирригационные нужды не менее 50 млн. динар (165 млн.долл.). В результате общая площадь орошаемых земель увеличилась на 27 тыс.га, две третьих из которых находится в долине р.Иордан /180, 18.06.1980, с.26/.

В целом вложение государственных средств на развитие сельского хозяйства в Иордании совершенно ничтожно. Так, по пятилетнему плану на 1976 — 1980 гг. на развитие этой отрасли экономики было выделено лишь 5% государственных капиталовложений (40 млн. из 765 млн.дин.) /78, с.275/.

В целях максимального использования потенциальных возможностей земельно-водных ресурсов плановыми органами Сирии и Восточной Иордании было осуществлено разделение территории этих стран на сельскохозяйственные зоны (в Сирии зоны стабилизаций). В основе выделения этих зон лежат такие агроклиматические характеристики, как ежегодное количество осадков и особенности почвенного покрова (табл.45).

Таблица 45

*Сельскохозяйственные зоны**

Сельскохозяйственная зона	Среднегодовая сумма осадков	
	Восточная Иордания	Сирия
Первая	300 — 350 мм	Более 350 мм, а также более 300 мм в течение двух из трех лет
Вторая	200 — 300 мм	250 — 350 мм и более 250 мм в течение двух из трех лет
Третья	более 350 мм на склонах крутизной: а) 0 — 8%; б) 9 — 24%; в) более 25%	250 — 350 мм и более 250 мм в течение одного или двух из трех лет
Четвертая	менее 200 мм	200 — 250 мм и более 200 мм в течение каждого второго года
Пятая	Орошаемая территория в Горе (Ghor area) (прибрежная низменность на востоке Мертвого моря)	Земли, непригодные для богарного земледелия

* Составлено по /144, табл.53, с.166/.

В качестве пояснения необходимо отметить, что климатические условия в Иордании гораздо более аридные, чем в Сирии и тем более в Ливане. Так, в Сирии в один и тот

же год сумма осадков, выпавших за равные периоды, может вдвое превышать аналогичные показатели в Иордании. В этой связи важность выделения сельскохозяйственных зон проявляется в обоснованном на экономических расчетах и прогнозах планировании посевов урожайности и сборов основных зерновых культур, а в свете "зеленой революции" еще на приуроченности к каждой из этих зон новых, высокоурожайных сортов семян (в основном пшеницы). Так, в Восточной Иордании первая зона (230 тыс.га), а также третья зона (пункт "а") являют собой идеальные условия для производства пшеницы без применения орошения, в то время как территория Гора обеспечивает бо́льшую часть сбора пшеницы, полученного с орошаемых площадей. В отчете Симпозиума по развитию сельского хозяйства в Иордании в 1974 г. предполагалось учитывать значение суммы годового количества осадков и руководствоваться им в определении посевных площадей под пшеницей во второй половине 70-х годов в следующих пропорциях /144, с.163—164/:

Среднегодовая сумма осадков, мм	250-300	300-400	более 400
Посевная площадь под пшеницей, тыс.га . . .	650	604	71

В Сирии План развития сельского хозяйства на 1976—1977 гг. предполагал следующее распределение посевных площадей под пшеницей в пределах сельскохозяйственных зон (тыс.га) /144, с.163—164/:

	На орошаемых землях	Первая зона	Вторая зона	Третья зона
Мексиканская разновидность и другие высокоурожайные сорта пшеницы.	157	244	—	—
Обыкновенная пшеница	32	809	545	49

Иначе говоря, в соответствии с рекомендациями по развитию производства растениеводческой продукции, разработанными плановыми органами Иордании и Сирии, наибольшие площади под пшеницей во второй половине 70-х годов сосредоточены в первой и второй сельскохозяйственных зонах с годовым количеством осадков 250—400 мм.

Учитывая то обстоятельство, что производство продукции растениеводства преимущественно с орошаемых площадей является единственной надежной гарантией стабильного роста валовых сборов зерна в аридных условиях рассматриваемых стран (в Сирии, например, 10,6% площади орошаемых земель под пшеницей в 1973—1976 гг. обеспечивали четверть ее национального производства /144, с.152/), применение орошения в третьей и четвертой сельскохозяйственных зонах составит потенциальный и существенный резерв роста валовых сборов зерновых в этих странах, достаточный для удовлетворения внутренних потребностей субрегиона в зерновой продукции.

Не следует забывать о достижениях "зеленой революции", которая хоть и в значительно меньшей степени, чем в Южной и Юго-Восточной Азии, но также нашла применение в рассматриваемых арабских странах. В частности, в условиях ограниченности финансовых ресурсов в странах субрегиона "зеленая революция" позволила достичь повышения урожаев зерновых на основе высокоурожайных сортов семян без применения орошения. Подтверждением этому положению могут служить данные о производстве пшеницы в Сирии в 1973—1976 гг., приведенные в табл.46. Они свидетельствуют о том, что наиболее выгодно применять мексиканскую пшеницу на орошаемых землях (урожайность ее в 1,4 раза выше неорошаемой мексиканской пшеницы и орошаемой обыкновенной и в 3,5 раза выше обыкновенной неорошаемой). Однако в случае затруднения применения орошения по разным причинам целесообразно вообще отказываться от посевов обыкновенной пшеницы на богарных землях в пользу неорошаемой мексиканской пшеницы (урожайность которой соответствует обыкновенной ирригированной). Так, замена мексиканской (неорошаемой) пшеницей обыкновенной (неорошаемой) пшеницы (занятая площадь 1278 тыс.га) позволила бы получить в 2,5 раза более высокий урожай пшеницы (2048 тыс.т). Эта цифра в 3,7 раза превышает настоящее производство мексиканской (неорошаемой и орошаемой) и обыкновенной (орошаемой) пшеницы (550 тыс.т), а также в 1,5 раза суммарное среднее производство всей пшеницы в 1973—1976 гг. (1380 тыс.т). Поэтому в выборе — орошение или высокоурожайные сорта — необходим дифференцированный подход в зависимости от природных условий, типов хозяйств, формы собственности, исторически сложившегося в районе метода хозяйствования и др.

Таблица 46

*Производство пшеницы в Сирии (1973—1976)**

Вид пшеницы	Площадь		Производство		Урожайность
	тыс.га	%	тыс.т	%	кг/га
На орошаемых землях					
мексиканская. . . .	110	7,0	250	18,1	2273
обыкновенная. . . .	56	3,6	91	6,6	1625
На неорошаемых землях					
мексиканская. . . .	130	8,2	209	15,1	1603
обыкновенная. . . .	1278	81,2	830	60,2	650
Всего . . .	1574	100,0	1380	100,0	—

* Составлено по /144, табл.45, с.152/.

Итак, следует отметить, что, несмотря на ограниченное использование ирригации в целом по рассматриваемым арабским странам, в отдельных случаях имело место нерацио-

нальное и чрезмерное применение орошения, что вызвало негативные последствия: усиление водной эрозии, вторичное засоление почвогрунтов. Так, в Сирии в 70-е годы вторичное засоление приобрело угрожающие размеры: по этой причине из обработки ежегодно выпадало 5 — 10 тыс.га земель /181, 1978, май, с.91/. Вторичное засоление — причина резкого снижения урожайности, а следовательно, и производства основных сельскохозяйственных культур. Известно, что при слабом засолении урожайность пшеницы и хлопчатника снижается на 50 — 60%, кукурузы — на 40 — 50, ячменя — на 30 — 40%. При более сильной концентрации солей в почве пшеница может погибнуть совсем /124, с.71/. В этих условиях дополнительные средства должны выделяться правительствами этих стран на строительство дренажных систем, а также на рассоление вторично засоленных земель.

Развитие агрикультуры и агротехники. Использование удобрений и ядохимикатов — следующий технико-экономический фактор, существенно повышающий плодородие почв и в значительной степени обусловливающий потенциальный рост производства продовольствия. Наряду с применением орошения внесение удобрений повышает уровень агрикультуры, а следовательно, и продуктивность сельскохозяйственных угодий. О динамике потребления удобрений в 1961 — 1978 гг. в пределах стран исследуемого региона дает представление табл.47.

Внесение химических удобрений в Сирии, Ливане и Иордании началось еще в 50-е годы, но носило очаговый характер. Наиболее наглядно об уровне химизации в динамике свидетельствует потребление удобрений в пересчете на душу населения и на 1 га обрабатываемой площади. Так, за два последних десятилетия наметились следующие тенденции в использовании минеральных удобрений. В 60-е годы по потреблению минеральных удобрений на 1 га обрабатываемой площади Ливан превосходил в 8 — 9 раз средний уровень по Ближнему Востоку, а Сирия и Иордания отставали в 2,5 — 3 раза. В 1963 — 1978 гг. среднегодовые темпы прироста потребления удобрений на единицу обрабатываемой площади в пределах субрегиона были значительны в Сирии (11,7%), а в Ливане и Иордании из-за военных действий темпы прироста потребления удобрений на единицу площади в 1963 — 1978 гг. были соответственно в 3 и 4,4 раза меньше. Однако в абсолютных цифрах Ливан превышал Сирию в 7,4, а Иорданию — в 27,2 раза по этому показателю, что объясняется гораздо более высоким изначальным уровнем химизации в Ливане. Сопоставление Сирии, Иордании и в гораздо меньшей степени Ливана с другими арабскими странами ставит их в невыгодное положение по потреблению минеральных удобрений на единицу сбрабатываемой площади в рассматриваемый период[15].

Подушевое потребление химических удобрений в 70-е годы в указанных странах росло еще более медленными темпами (в Сирии — 7,3%, в Ливане — 2,4% и в Иордании — 2,9), так как нивелировалось высокими темпами ежегодного

Таблица 47

Потребление минеральных удобрений, кг*

Годы	На 1 га обрабатываемой площади				На душу населения			
	Ближний Восток	Иордания	Ливан	Сирия	Ближний Восток	Иордания	Ливан	Сирия
1961 — 1965	6,6	2,7	62,4	2,8	3,6	1,7	8,5	3,6
1966	8,3	2,6	67,6	2,4	4,4	1,7	9,0	2,7
1971	16,0	1,8	145,2	8,4	7,7	1,0	18,8	7,7
1976	32,4	5,8	86,5	11,6	13,8	2,9	10,2	8,8
1978	...	4,0	108,9	14,7	...	2,6	12,0	10,3
Среднегодовые темпы прироста 1963 — 1978 гг.** %	13,0	2,7	3,8	11,7	10,9	2,9	2,4	7,3

* Подсчитано по /60, 1978, табл.12, с.16 — 17/.

** Данные за 1963 г. — среднее значение за 1961 — 1965 гг.

Темпы прироста по Ближнему Востоку подсчитаны за 1963 — 1976 гг.

прироста населения (3 – 3,2%) в рассматриваемый период, недостаточно высоким уровнем производства удобрений внутри самих этих стран и ограниченными возможностями импорта.

В целом потребление минеральных удобрений в пределах трех арабских стран возросло вдвое в Иордании и Сирии в 1970 – 1978 гг. В Ливане уровень потребления удобрений в конце 70-х годов был все еще ниже довоенного (последний соответствовал уровню начала 70-х годов). В абсолютных цифрах в 1978 г. применение удобрений в Сирии было максимальным в субрегионе (82,3 тыс.т), в Иордании – минимальным (5,5 тыс.т), Ливан занимал промежуточное положение (37,9 тыс.т в сравнении с 44 тыс.т в 1970/71 и 1974/75 гг.) /67, 1979, с.644 – 651/.

Однако и в Сирии, где ситуация наиболее благоприятная, внесение удобрений (82,3 тыс.т в год) явно недостаточно. По оценке американских специалистов, для поддержания полного плодородия почв Сирии необходимо ежегодно вносить на поля не менее 1 млн.т питательных веществ /137, табл.17/5, 17/7, с.148 – 149/.

В соответствии в рекомендациями Экономической комиссии по Западной Азии при ООН уровень внесения азотных удобрений для стран субрегиона должен составлять 120 кг на 1 га орошаемой площади. Внесение азотных удобрений достигает наибольшего эффекта в отношении сахарной свеклы, снижая, однако, содержание сахара в ней. Ливану, чтобы добиться урожайности сахарной свеклы 500 ц/га, необходимо в 2 – 3 раза увеличить рекомендованный уровень потребления азотных удобрений. В Сирии при условии достаточного внесения удобрений можно получить 400 ц/га сахарной свеклы /144, с.27 – 29/.

В зерновом производстве достаточное внесение азотных, а также фосфатных удобрений может удвоить или даже утроить производство пшеницы. Особенно целесообразно внесение удобрений в зонах "обеспеченной богары" (500 мм в год). Потребление удобрений в объеме 150 – 180 кг/га азотных и 100 кг/га фосфатных оправдано даже при столь высоких затратах на удобрения, так как дают чистый прирост урожайности в размере 10 ц/га зерновых.

В районах со среднегодовым количеством осадков 300 – 500 мм целесообразно вносить 40 кг/га азотных и столько же фосфатных удобрений даже в случае одного из 10 неурожайных лет. На основании экспериментальных данных, полученных в районе сирийской метеостанции Эзра (310 мм/год), удалось получить рост урожайности пшеницы на 5 ц/га, что позволяет дополнительно получать 50 тыс.т зерна ежегодно.

Если же воспользоваться данными об обрабатываемых площадях в 1977 г., то станет ясно, что в середине 70-х годов потребление минеральных удобрений составляло всего 21 кг/га обрабатываемой площади (3867 тыс.га) в Сирии, что совершенно недостаточно не только для орошаемых, но и для богарных земель, хотя в сравнении с началом 60-х годов эта цифра может считаться шагом вперед /66, 1978, № 375, табл.26/4, 42/2, с.228, 244/.

Анализ потребления минеральных удобрений в Сирии по провинциям в 1976 – 1977 гг. показывает, что максимальное количество удобрений вносилось в северо-восточных, наиболее развитых в экономическом отношении провинциях (более 20 тыс.т) – Хасеке, Хомс, Дейр-эз-Зор, Хама. На Юге страны – в Сувейде и Кунейтре – минеральные удобрения совсем не применялись. В четвертом пятилетии (1976 – 1980) предусматривался рост потребления фосфатных удобрений в 2,5 раза, азотных – в 2,2 раза, калийных – в 1,5 раза /95, с.149 – 150/. Однако в научной литературе по Сирии отмечается, что "если в этом пятилетии минеральные удобрения не будут применяться дифференцированно, в зависимости от свойств земель и характера земледелия, существенных сдвигов в нормах внесения удобрений не произойдет, и их полезное воздействие на урожайность культур и производительность сельского хозяйства в этом случае не сможет проявиться в максимальной степени" /95, с.161/. Настоящие рекомендации целиком и полностью могут быть отнесены и на ближайшую перспективу в области повышения уровня химизации на основе качественного подхода к внесению удобрений.

В дополнение к этому использование минеральных удобрений в необходимых масштабах осложнялось еще и тем, что в конце 70-х годов Иордания и Сирия лишь на 30% обеспечивали себя удобрениями за счет собственного производства. Ливан большей частью самостоятельно обеспечивал себя химическими удобрениями, однако точные данные в связи со сложной политической ситуацией отсутствуют.

Аналогично удобрениям инсектициды в Сирии, Ливане и Иордании стали применяться в начале 50-х годов в незначительных количествах.

По мнению одного из экспертов, В.Б.Энниса, осуществлявшего наблюдения на территории Израиля, Японии и США, общий объем пестицидов должен составлять порядка 3% от необходимого объема вносимых удобрений. Иначе говоря, для Сирии, например, объем ежегодно вносимых инсектицидов в почву должен составлять 28,7 тыс.т, или порядка 5 кг на 1 га, с учетом приведенной выше оценки необходимого минимума вносимых удобрений, определенного американскими специалистами для Сирии в размере 956 тыс.т /137, табл.17/7, 17/10, с.149 – 151/. Между тем, по имеющимся данным, лишь на середину 60-х годов потребление пестицидов в Сирии не превышало 0,8 кг/га, в то время как в Ливане – более 100 кг/га, а в Египте – 60 кг/га. Однако с 1955 по 1974 г. импорт инсектицидов Сирией возрос в 8,5 раза[16], что свидетельствует о явном намерении государства способствовать созданию материальных предпосылок интенсификации сельского хозяйства. Финансовые средства, выделяемые государством в 1975 – 1980 гг. на применение инсектицидов и гербицидов в Сирии, составляли 420 млн.ф., из которых 72% средств было отведено собственно на инсектициды /95, с.166/.

Наряду с недостаточным применением орошения и внесением удобрений и ядохимикатов рост производства продовольствия в масштабах, достаточных для удовлетворения продовольственных потребностей растущего населения Сирии, Ливана и Иордании, сдерживался слабой технической оснащенностью. Поэтому одним из потенциальных резервов роста производительности труда в сельском хозяйстве является комплексная механизация сельскохозяйственного производства. Основным препятствием повышения уровня механизации производственных процессов в растениеводстве и животноводстве указанных стран в рассматриваемый период оставалось трудное финансово-экономическое положение крестьян. Оно проявлялось в нехватке денежных средств, что особенно остро ощущалось в условиях ограниченного организованного кредита и низких темпов накопления, разреженности и карликовых размеров крестьянских хозяйств, в отсутствии опыта использования относительно более сложных орудий труда, а в этих условиях невосприимчивости крестьян к современным достижениям агротехники. В свою очередь, развитие капитализма в земледелии повышает необходимость использования сложных машин, способствуя концентрации средств производства — земли и орудий труда.

По этому вопросу В.И.Ленин писал: "Капитал, созданный трудом рабочего, давит рабочего, разоряя мелких хозяев и создавая армию безработных. В промышленности победа крупного производства видна сразу, но и в земледелии мы видим то же явление: превосходство крупного капиталистического земледелия увеличивается, растет применение машин, крестьянское хозяйство попадает в петлю денежного капитала, падает и разоряется под гнетом отсталой техники. В земледелии — иные формы падения мелкого производства, но самое падение его есть бесспорный факт" /7, с.45/.

Тем не менее для старопахотных районов Сирии, Ливана и Иордании все еще характерны парцеллярные хозяйства, где повсеместно используются традиционные методы обработки земли и примитивные орудия труда — сохи, бороны, плуги. Но даже их недостаточно. Районы же нового освоения характеризуются большими размерами хозяйств (более 100 га), применением относительно более сложной техники и товарной направленностью.

Тракторы, сеялки, жнейки-молотилки и другие сельскохозяйственные машины применялись в Сирии, Ливане, Иордании с конца 50-х — начала 60-х годов. В 70-е годы, так же как и в 60-е годы, их численность существенно отставала от необходимого минимума, хотя разрыв сократился значительно. Это отчасти нивелировалось низким изначальным уровнем использования техники.

По абсолютным показателям, отражающим применение техники в сельском хозяйстве, Сирия занимала более выгодное положение в пределах рассматриваемого субрегиона. По численности тракторов в 1980 г. она превышала Ливан в 9,2 раза, Иорданию — в 6 раз и отставала в пределах

арабского региона только от Алжира в 1,6 раза. Отставая от Алжира в 1,7 раза по числу жнеек-молотилок, Сирия превосходила в конце 70-х годов Иорданию в 9,8 раза, Ливан — в 26,2 раза /59, т.35, 1982, с.274/.

Анализ использования сельскохозяйственных машин в Сирии по провинциям позволил заметить, что технические средства распределялись весьма неравномерно: основная часть тракторов (в 1977 г. около 40%) была сосредоточена в трех центральных провинциях — Халеб, Хомс, Хама, более 50% механических насосов — в провинциях Дамаск, Халеб и Хама. Это в основном старопахотные районы традиционного сектора, где большая часть техники была в частной собственности. Этим районам все больше противопоставлялись новые на северо-востоке страны, такие, как провинция Хасеке, где было сосредоточено около 50% жнеек-молотилок и более 65% сеялок, находившихся как в частной собственности, так и в собственности кооперативов и госхозов. В западных провинциях (Латакия, Идлиб, Тартус) наиболее высок уровень внесения инсектицидов (около 50% распылителей инсектицидов). Этим провинциям свойственна и наиболее высокая урожайность пшеницы и ячменя в Сирии (максимальная урожайность пшеницы была в Идлибе и Дамаске — 15 — 16 ц/га (1977 г.), а ячменя — в Идлибе, Хасеке — 12 — 13 ц/га (1976 — 1977) и в Дамаске — 13 ц/га (1976 — 1977) /66, 1978, № 375, табл.18/4, с.200 — 201, табл.36/4, с.239/).

Тем не менее основная часть техники все еще применялась в частном секторе. Удельный вес государства в этой сфере деятельности стал повышаться только после национализации внешней торговли, в частности импорта сельскохозяйственного оборудования, а также сооружения тракторосборочного завода в Халебе.

Несколько иную картину представляли эти же данные в пересчете на 1000 га пашни и были, на наш взгляд, более точной характеристикой уровня механизации в рассматриваемых арабских странах, отражая интенсивность ведения сельскохозяйственного производства в странах субрегиона в исследуемый период (табл.48).

По использованию сельскохозяйственных машин на единицу пахотных угодий выгодно отличались Ливан и Сирия. Уровень оснащенности сельского хозяйства Ливана тракторами в конце 1980 г. превышал уровень Сирии в 2,4 раза, Иордании — в 3,3 раза. По оснащенности сельского хозяйства жнейками-молотилками Сирия превышала в 2,3 раза уровень Иордании и в 1,2 раза — Ливана.

Однако точные данные после войны 1975 — 1976 гг. в Ливане отсутствуют, а косвенные указывают на то, что степень интенсивности использования сельскохозяйственной техники была наибольшая в хозяйствах Сирии.

Некоторые элементы интенсификации животноводческого производства. Интенсификация сельскохозяйственного производства не ограничивалась лишь растениеводческой отраслью. Учитывая новейшие достижения модернизации сельского хозяйства в

Таблица 48

*Использование сельскохозяйственных машин на 1000 га пашни**

Годы	Тракторы			Жнейки-молотилки		
	Иордания	Ливан	Сирия	Иордания	Ливан	Сирия
1961—1965	1,26	6,69	1,00	0,05	0,22	0,22
1970	2,44	10,50	1,54	0,13	0,25	0,26
1977	3,47	12,50	3,75	0,18	0,38	0,43
1980	3,80	12,50	5,30	0,20	0,38	0,45
Темпы прироста 1963—1980 гг.**, %	9,65	5,35	14,90	12,25	4,65	6,15

* Подсчитано по /59, т.31—35, 1978—82, табл.1, с.45—47, табл.100, с.252—253/.

** Данные за 1963 г. — среднее значение за 1961—1965 гг.

развитых, а также и ряде развивающихся стран, следует подчеркнуть как одно из новых направлений интенсификации ее огромное перспективное значение для развития животноводства в таких издревле скотоводческих странах, как Сирия, Ливан и Иордания.

Как показал приведенный в гл.I анализ сельскохозяйственного производства, основная причина низкого уровня самообеспеченности животноводческой продукции заключалась в ограниченности пастбищных угодий, которые отличались низким содержанием фитомассы на единицу площади. Поэтому одна из главных предпосылок успешного последующего развития животноводческой отрасли сельского хозяйства в субрегионе — улучшение кормовой базы с целью беспрепятственного роста поголовья скота на основе фитомелиорации пастбищ. В зоне низкотравных пустынь она сводилась к подсеву трав на приколодезных песках и местных кустарничков и полукустарничков на кулисной распашке. Залужение в сочетании с внесением минеральных удобрений увеличивало урожайность в 2—5 раз. Повышенная продуктивность пастбищ Юго-Западной Азии, как показали исследования в аналогичных условиях в Узбекистане и Туркмении, по мнению советских специалистов, может сохраняться на протяжении 25—30 лет.

Непременное условие эффективности фитомелиорации — достаточная обеспеченность пастбищ влагой. С этой целью пустынные и полупустынные пастбища Сирии и Иордании целесообразно обводнять. Наиболее перспективным в этой зоне является "оазисное орошение с использованием вод артезианских бассейнов". Для зоны сухих степей наиболее эффективно "лиманное с задержанием местного стока земляными валами". В долинах крупных рек с успехом "можно применять самотечное орошение" пастбищ. В целях улучшения кормовой базы скота в рассматриваемых арабских странах

также можно испробовать практику "посева кормовых и зернофуражных культур, которые сейчас занимают незначительное место в структуре посевных площадей". Резервом для этого может служить площадь земель, отводимая под пар ежегодно. Отличным кормовым материалом могут служить отходы сельскохозяйственного производства — листья и стебли, не употребляемые в пищу. Однако самым непременным условием усовершенствования производства животноводческой продукции является, по свидетельству советских исследователей, "реорганизация нынешней системы использования пастбищ" с господствующим в ней "перевыпасом", чрезмерной нагрузкой скота на единицу площади пастбища, "слишком ранним стравливанием" кустарничков и полукустарничков, "отсутствием закрепленных границ пастбищеиспользования" в пределах Сирии и Иордании в основном. Главные мероприятия в деле восстановления пастбищных ресурсов — "введение системы загонной пастьбы", "отсроченный выпас" после созревания семян, "чередующийся выпас крупного и мелкого рогатого скота," стравливающего различные виды растений (первые — в основном крупные злаки, а вторые — мелкие злаки и разнотравье) /113, с.390—391/.

Применение ирригации, фитомелиорации, а также комплексной реорганизации современного нерационального использования пастбищных ресурсов, означающее переход к интенсивному ведению животноводства, заключает в себе в условиях дефицита земельных ресурсов неограниченный потенциальный резерв роста продуктивности животноводства для улучшения качественной структуры питания жителей Сирии, Ливана и Иордании на базе богатой белками животноводческой продукции.

Решение продовольственного вопроса в свете международной стратегии развития на 80-е годы

С тех пор как продовольственная проблема вышла за рамки отдельных стран и регионов и стала мировой продовольственной проблемой, ей уделяют в настоящее время много внимания такие международные организации, в рамках Организации Объединенных Наций, как Экономический и социальный совет ООН (ЭКОСОС), Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), Программа развития ООН (ПРООН), Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), а также созданные после Всемирной продовольственной конференции: Всемирный продовольственный совет, Международный фонд сельскохозяйственного развития, Фонд чрезвычайной продовольственной помощи. Все они участвуют в поисках путей решения продовольственной проблемы в развивающихся странах, осуществляют финансовую и материальную помощь странам, испытывающим продовольственный дефицит. Из 1725

имевшихся на начало 1979 г. проектов технической помощи по линии ФАО примерно 24% приходилось на страны Ближнего Востока /166, 1981, № 9, с.87/.

Новая международная стратегия развития о продовольственном вопросе в развивающихся странах. ООН разработала новую международную стратегию развития на 80-е годы. Огромное внимание в ней уделяется повышению объема сельскохозяйственного производства развивающихся стран. В докладе о месте продовольствия и сельского хозяйства в новой международной стратегии развития, принятом Конференцией ФАО на ее XX сессии (ноябрь 1979 г.), отмечалось, что "роста можно достичь лишь ценой больших затрат". "Хотя площадь пахотных земель будет по-прежнему увеличиваться, основным направлением роста производства должно быть повышение производительности как в области земледелия, так и животноводства" /14, докл./.

В соответствии с этим сельскохозяйственное производство развивающихся стран должно увеличиваться по меньшей мере на 4% в год, "чтобы можно было удовлетворить потребности населения этих стран в продовольствии, расширить базу для индустриализации и диверсификации экономических структур и ликвидировать существующие диспропорции в мировом производстве" /18, резол., п.61/.

А между тем среднегодовые темпы прироста сельскохозяйственного производства на Ближнем Востоке составляли в 70-е годы 3%, в 60-е годы — 2,7, а в 50-е годы — 3,7%. Напомним, что в исследуемом субрегионе среднегодовые темпы прироста сельскохозяйственного производства соответствовали в 70-е годы нормативным лишь в Сирии (5,8%), в Ливане производство росло в среднем на 1,85% в год, а в Иордании снижалось на 3,5% в 1969—1978 гг. /59, за соответствующие годы/.

Более того на импорт продовольствия в 70-е годы в Ливане и Сирии уходило свыше 40 валютных поступлений, а в Иордании 11,2,6% ее экспортной выручки[17]. Так, в Докладе целевой группы по долгосрочным целям развития, представленном на IV сессии (11—29 февраля 1980 г.) Подготовительного комитета по новой международной стратегии развития, отмечалось, что "зависимость в первую очередь от импорта для удовлетворения потребностей, связанных с нехваткой продовольствия в развивающихся странах с низким уровнем дохода (например, Иордании. — *З.Ш.*), хотя и представляется неизбежной в краткосрочной перспективе, недопустима с финансовой точки зрения и неэкономична в долгосрочной перспективе, учитывая сдвиг в относительном преимуществе, вызванный увеличением затрат на производство энергии" /14, докл. п.32/.

Программные мероприятия достижения ускоренного сельскохозяйственного развития на национальном уровне и их осуществление в странах субрегиона. Для самообеспечения продовольствием развивающимся странам необходимо "продолжать усилия по разработке и осуществлению планов развития в области продовольствия и сельского хозяйства в рамках своих национальных первоочередных задач и программ развития" /18, резол., п.28/. В Декларации принципов и Программе действий, принятых Всемирной конференцией по аграрной реформе и развитию сельских районов, содержатся программные мероприятия и рекомендации по активизации национальных усилий с целью решения продовольственной проблемы в развивающихся странах. Суть этих мероприятий, которые могут быть полностью распространены и на Сирию, Ливан и Иорданию, сводится к следующему:

1) необходимо "продолжать и активизировать эффективную политику создания соответствующих ценовых стимулов, распределения кредитов";

2) государству больше уделять внимания "улучшению складирования и транспортировки";

3) стремиться к "сокращению продовольственных потерь, особенно после уборки урожая";

4) "надлежащее внимание уделять осуществлению аграрных реформ как одного из важных факторов содействия увеличению сельскохозяйственного производства и развитию села в соответствии с национальными планами";

5) "уделять первоочередное внимание программам адаптации институциональных рамок, с тем чтобы обеспечить более широкий и равный доступ к пользованию земельными, водными ресурсами";

6) "эффективное освоение лесных ресурсов, пастбищных угодий"; осуществлять "широкие программы восстановления лесов... для предотвращения эрозии почвы", "улучшения плодородия земель для производства необходимых сельскохозяйственных продуктов";

7) прилагать "усилия для содействия развитию общественных и хозяйственных служб, а также соответствующих коммунальных служб в сельских районах";

8) "расширять возможности получения работы в сельской местности в несельскохозяйственном секторе экономики, особенно в отраслях, связанных с сельским хозяйством";

9) последовательно осуществлять реконструкцию и модернизацию сельскохозяйственного производства "при более широком распространении и применении новой и усовершенствованной технологии, включая более широкое использование удобрений, улучшенных сортов семян и пестицидов, использование ирригации" /13, докл., п.81/.

В работах В.И.Ленина содержится важная методологическая рекомендация о том, что "...основной вопрос, возникающий каждый раз, когда речь заходит о голоде, — вопрос о *причинах* голодовок и мерах борьбы с неурожаем" /6а, с.118—119/. Совершенно понятно, что "меры борьбы с неурожаем" не могут ограничиваться агрикультурными мероприятиями, полностью оставляя в стороне социально-классовые аспекты продовольственного кризиса. В.И.Ленин неоднократно подчеркивал, что техническая реконструкция сельского хозяйства неотделима от демократического решения аграрного вопроса.

Между тем изложенные нами рекомендации Всемирной конференции по аграрной реформе представляют собой набор благих альтруистских пожеланий, которые, за исключением туманного пункта о необходимости аграрных реформ, полностью обходят острые проблемы аграрного развития, а именно: кто будет проводить необходимые мероприятия и в чьих интересах.

Конечно, реализация этих предложений в полном объеме несомненно ослабит остроту продовольственного кризиса, но не сможет решить его полностью, имея в виду прежде всего социальный аспект проблемы.

В последние годы правительствами стран субрегиона предпринимаются меры по ограничению потерь от сбора урожаев. Тем не менее в настоящее время порядка 5% необходимого объема пшеницы ежегодно теряется в процессе сбора. Более того, среднегодовые темпы прироста потерь практически приближаются к среднегодовым темпам прироста производства этой культуры в 70-е годы — порядка 5% в среднем в год (3—4% в Иордании и 6% в Сирии) /144, с.156, 165/.

В целях "улучшения складирования и транспортировки" в Сирии, Ливане и Иордании была разработана на национальном уровне политика хранения и распределения зерна, которая сводится к созданию резервного зернового фонда на случай неурожая. В Иордании намеченные программы включают создание резервного запаса пшеницы в объеме 50% ежегодного национального производства. К 1978 г. общая вместимость зернохранилищ составляла около 67 тыс.т Планируется довести эту цифру до 172 тыс.т (в том числе 40 тыс.т — силосные ямы, 65 тыс.т — другие зернохранилища).

В Ливане политика в отношении зернового хозяйства предусматривает создание резервного фонда пшеницы в объеме четырехмесячного потребления (120 тыс.т). Общую вместимость зернохранилищ проектируется довести до 205 тыс.т.

В Сирии минимальный резерв пшеницы должен в соответствии с планами составлять 110 тыс.т. Только за 1975—1978 гг. включительно планировалось увеличить резервный фонд современных семян со 130 тыс. до 810 тыс.т /144, с.130—135; 70, 1979, с.2—48/. Однако между планами и их фактической реализацией в рассматриваемых арабских странах существуют большие расхождения. В настоящее время образованию резервного фонда зерна в запланированных масштабах препятствует то обстоятельство, что страны не способны пока стабильно и полностью обеспечить себя зерновой продукцией на национальной основе.

Осуществлению аграрных преобразований, как было показано выше, уделяется неравноценное внимание. Так, в Сирии, ставшей на путь социалистической ориентации и зафиксировавшей в своих программах и планах курс на становление кооперативной и государственной формы собственности в агросфере, продовольственная проблема в пределах субрегиона выражена наименее остро. Становление общественной формы собственности на средства производства и продукт труда — внутренняя социальная предпосылка, способствующая росту производства продуктов питания.

Придерживаясь различной точки зрения на необходимость радикальных аграрных реформ, правительства Сирии, Ливана и Иордании склонны придавать наиболее важное значение проблеме интенсификации производства, включая в свои перспективные планы дополнительные средства на закупку высокоурожайных сортов семян, строительство современных ирригационных сооружений и заводов по производству удобрений и сельскохозяйственной техники и т.д.

Таким образом, все соответствующие программные мероприятия, принятые на Всемирной конференции по аграрной реформе и развитию сельских районов (Рим, 1979 г.), нашли в той или иной степени отражение в деятельности государств указанного ряда стран. Однако эти рекомендации не затрагивали социальной основы продовольственного вопроса и потому не могут быть достаточно эффективными.

Необходимость международных усилий в решении продовольственной проблемы. Создания внутренних предпосылок и собственно национальных усилий в области роста сельскохозяйственного производства недостаточно, чтобы в кратчайшие сроки решить продовольственный вопрос в рассматриваемых странах. В Докладе целевой группы по долгосрочным целям развития Административного комитета по координации при ООН отмечалось, что "нельзя добиться осуществления целей постоянного ускоренного развития лишь на основе национальных усилий и внутренних структурных изменений или если это развитие является лишь побочным результатом подъема экономики промышленно развитых стран". Более того, "стимулирование процесса развития нельзя надлежащим образом обеспечить только путем передачи финансовых ресурсов" /14, докл., п.24/. Такой подход устраивает только развитые капиталистические государства, сознательно сдерживающие развитие материально-технической базы развивающихся стран, находящихся на периферии мирового капиталистического хозяйства. На XI специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по экономическим вопросам (1980 г.) представители освободившихся государств откровенно высказывались о заинтересованности стран Запада в сохранении своих преимуществ в сфере экономических отношений /166, 1981, № 9, с.90/. По всей видимости, решение продовольственной проблемы следует искать на двух уровнях — международном и национальном.

Этот вопрос обсуждался на следующих сессиях Генеральной Ассамблеи ООН: XXX (п.60 повестки дня), XXXI (п.61), XXXII (п.63). Иордания и Сирия были в составе стран — инициаторов проекта резолюции, представленной 9 ноября 1977 г. (40-е заседание XXXII сессии в столице Филиппин — Маниле), озаглавленного "Манильское коммюнике Всемирного продовольственного совета: Программа действий по ликвидации голода и недоедания" (A/C. 2/32 L.20). Иордания

также являлась одним из авторов проекта резолюции от 10 ноября 1977 г. (42-е заседание XXXII сессии), озаглавленной "Международный фонд сельскохозяйственного развития" /15, прил., с.1—2, п.63, с.1—2/. Все эти документы легли в основу раздела международной стратегии развития на 80-е годы, касающегося решения продовольственной проблемы в развивающихся странах.

Одна из международных предпосылок решения продовольственной проблемы в странах субрегиона — установление нового международного экономического порядка. С этой целью предлагалось на вненациональном уровне "осуществить коренные реформы в области правил, принципов и организационных процедур, регулирующих международную экономическую систему с целью создания более благоприятной международной обстановки для развития и полного эффективного участия развивающихся стран во всемирном процессе принятия решений" /14, докл., п.24/.

Для этого развитым государствам следует увеличить свою официальную помощь на проекты развития стран, располагающих низким уровнем дохода (менее 500 долл.), не позднее 1985 г. и расходовать на эти цели порядка 1% их ВНП; в странах со средним доходом (500—1500 долл. — Иордания, Ливан, Сирия /63, 1983, с.ix—xi/) очень важно "обеспечить увеличение частных капиталовложений такими же темпами, что и в 70-е годы".

Необходим также "подъем экономики развитых стран, поскольку экономика развитых и развивающихся стран взаимосвязана: рост экономики развитых стран будет тормозиться, если развивающимся странам не удастся увеличить спрос, а следовательно, увеличить рынки, а если уровень экономического роста и занятости в промышленно развитых странах будет по-прежнему оставаться низким, то они не будут проявлять готовности открыть свои рынки или предоставлять более значительную помощь развивающимся странам /14, докл., п.23/. Между тем в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, принятой на XXXV сессии, подчеркивается, что развивающимся странам необходимо создать более благоприятные условия для экспорта своей сельскохозяйственной продукции на рынки развитых государств в рамках международного разделения труда. Такая "более совершенная международная система сельскохозяйственного развития развивающихся стран" предусматривает "большую стабильность рынков", "большую надежность сельскохозяйственных запасов", а также "улучшение доступа их (развивающихся стран. — *З.Ш.*) сельскохозяйственной продукции на мировые рынки с целью расширить экспортные возможности развивающихся стран" /18, резол., п.23/.

Борьба последних за установление нового экономического порядка также нашла свое отражение в Декларации принципов и Программе действий, принятых Всемирной конференцией по аграрной реформе и развитию сельских районов, а также в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (XXXV сессия, январь 1981 г.), где подчеркивалось, что "странам-доно-

рам" а также "международным финансовым учреждениям" необходимо "увеличить поток финансовых средств" в развивающиеся страны "на покрытие текущих расходов, связанных с осуществлением проектов в области сельскохозяйственного развития", "для внедрения и распространения сельскохозяйственной технологии и интенсификации исследований в области технологии, предполагающей использование менее дорогостоящих факторов производства", а также "опирающейся на возобновляемые ресурсы". С этой целью Генеральная Ассамблея указывает на необходимость уделять первоочередное внимание укреплению системы международных и региональных исследований, в том числе "научно-исследовательским организациям, службам по обмену информацией и опытом" и координации данных исследований с "национальными исследовательскими системами" в целях "использования результатов исследований в интересах соответствующих групп населения" /17, резол., п.83—84/. Это положение, зафиксированное в документах Генеральной Ассамблеи ООН, имеет важное значение для аграрного развития Сирии Ливана и Иордании на текущее десятилетие. Однако практическая реализация их — очень трудное дело. Стремление развивающихся стран в рамках нового международного экономического порядка улучшить для себя условия внешнеэкономических связей противоречит интересам международных монополий и потому встречает их открытое сопротивление. В заявлении Советского правительства отмечалось, что основным препятствием на пути к радикальной перестройке международных экономических отношений на демократической основе была и остается позиция монопольных кругов капиталистических государств /169, 05.10.1973/.

Следующей важной предпосылкой облегчения продовольственного положения в Сирии, Ливане и Иордании является установление "всеобщего, справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, при котором все страны и народы этого района могут жить в мире и безопасности в признанных и безопасных границах" /14а, резол.33/29 от 07.12.1978/. Это особенно необходимо указанным арабским странам[18], вынужденным тратить огромные финансовые средства на вооружение, в то время как увеличение сельскохозяйственного производства в запланированных масштабах (4% в год) уже само по себе требует значительных капиталовложений.

Между тем сокращение всего на 1% ежегодных военных расходов в мире и передача этих средств развивающимся странам на приобретение недостающего сельскохозяйственного оборудования позволили бы им в десятилетний срок достичь самообеспеченности продовольствием. Подсчитано, что стоимость одной ядерной подводной лодки (1,7 млрд. долл.) превышает сумму всех затрат, произведенных ФАО с 1945 г. (1 млрд.долл.), и расходов на научно-исследовательские работы по сельскому хозяйству, осуществленные международными организациями за 20 лет (1960—1980) (629 млн.долл.) /166, 1981, № 9, с.88/. В этой связи следует отметить важное значение советских предложений

о всеобщем и полном разоружении, выдвинутых на XXVI съезде КПСС.

Что касается палестинского вопроса, то в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (XXXIII сессия, 1978 г.) содержится призыв ко всем организациям в системе ООН "активизировать усилия по осуществлению соответствующих резолюций Экономического и Социального совета в целях улучшения социально-экономических условий народа Палестины путем определения его социально-экономических потребностей и учреждения с этой целью конкретных проектов", а также с учетом "предоставления соответствующих средств для этой цели" /14а, резол. 33/147 от 20.12.1978, с.125/.

Мир на Ближнем Востоке является залогом успешного решения большинства социально-экономических задач, в том числе и продовольственной проблемы. "Арабами должны быть возвращены все оккупированные Израилем с 1967 г. территории — Голанские высоты, Западный берег реки Иордан и сектор Газа, ливанские земли", — отмечалось в Предложениях Советского Союза по ближневосточному урегулированию /169, 30.07.1984/.

Большое значение для решения продовольственной проблемы в Сирии, Ливане и Иордании имеет развитие и укрепление международного сотрудничества самих развивающихся стран. В Докладе целевой группы по долгосрочным целям развития (1980 г.) подчеркивалось, что "на национальном уровне необходимо осуществить структурные изменения и организационные нововведения для разработки всесторонней основы сотрудничества между развивающимися странами, сотрудничества, основанного на принципе коллективного самообеспечения" /14, докл., п.24/.

В этой связи следует указать на возможность решения продовольственной проблемы на субрегиональном уровне, которой уделялось некоторое внимание выше. В применении к рассматриваемому ряду стран ФАО предлагает свой вариант прогноза самообеспеченности продовольствием субрегиона (Иордания + Сирия). Так, в отчете, представленном Экономической комиссией по Западной Азии, приводятся прогнозируемые данные ФАО по обеспеченности субрегиона пшеницей (табл.49).

Согласно подсчетам ФАО, самообеспеченности пшеницей Иордании и Сирии предполагалось достичь уже в 1981 г. В настоящее время совершенно очевидно, что данный прогноз не оправдался в назначенные сроки, однако это не исключает необходимости соответствующих поисков в этой области.

В связи с этим следует отметить, что для достижения самообеспеченности продовольствием в пределах субрегиона необходимо, на наш взгляд, выполнение следующих условий:

а) специализация производства продовольствия в отдельной стране (или в нескольких странах субрегиона) в масштабах, достаточных для удовлетворения нужд населения трех стран;

Таблица 49

Динамика прогнозируемого спроса и предложения пшеницы на субрегиональном уровне (Иордания и Сирия), тыс.т*

	1978 г.	1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.
Спрос на пшеницу	1830	1888	1947	2008	2071	2136
Производство. . .	1635	1761	1886	2012	2138	2264
Дефицит или избыток	-195	-127	-61	+4	+67	+228

* Составлено по /144, с.165/.

б) диверсификация импорта в пределах субрегиона в соответствии с потребностями отдельных стран;

в) импорт на беспошлинной основе в рамках субрегиона.

На IV сессии ЮНКТАД (Найроби, 1976 г.) было включено в официальные документы ООН и ЮНКТАД предложение СССР и других стран социалистического содружества о новой форме международных экономических отношений — трехстороннем сотрудничестве, т.е. о реализации крупномасштабных проектов в развивающихся государствах при одновременном участии социалистических, капиталистических и развивающихся стран. Преимущества трехстороннего сотрудничества для развивающихся стран очевидны и, по мнению советского экономиста Г.Прохоровой, сводятся к следующему.

Во-первых, оно "представляет собой действенное практическое средство решения продовольственной проблемы путем передачи технологии, финансирования, создания аграрной инфраструктуры" в рамках долгосрочных крупномасштабных трехсторонних соглашений.

Во-вторых, способствует росту технической оснащенности сельскохозяйственного производства, а следовательно, повышению конкурентоспособности товаров, производимых в развивающихся странах.

В-третьих, трехсторонние соглашения во многом будут способствовать успешной борьбе освободившихся стран за новый экономический порядок по принципу равноправия в торгово-экономических переговорах с Западом /166, 1981, № 9, с.81—91/.

В заключение, говоря о путях решения продовольственной проблемы в Сирии, Ливане и Иордании, следует отметить необходимость единства национальных и межнациональных усилий на пути социальной (становление общественной формы собственности в агросфере) и технологической (развитие интенсивных систем земледелия и животноводства) реконструкции сельскохозяйственного производства в рамках одной страны или субрегиона в целом при одновременном ослаблении зависимости от импорта.

Характеризуя пути и средства решения аграрного вопроса на международной теоретической конференции "Аграрный вопрос и роль крестьянства на современном этапе нацио-

нально-освободительной революции" (Улан-Батор, 1978 г.), представители коммунистических и рабочих партий пришли к единодушному мнению, что "необходимым условием преодоления отсталости сельского хозяйства является его технико-экономическая модернизация. Однако она эффективна лишь в сочетании с коренной перестройкой аграрных отношений, с революционной социальной модернизацией, включающей ликвидацию крупного частного землевладения и создание различных форм объединения труда крестьян при поддержке их со стороны государств" /170, с.145/.

В свою очередь, в Программе КПСС относительно главных условий полной ликвидации докапиталистических отношений в развивающихся странах говорится: "Лишь глубокие аграрные преобразования и широкое крестьянское движение могут смести остатки средневековья, сковывающие развитие производительных сил, решить продовольственную проблему, столь остро стоящую перед народами Азии, Африки и Латинской Америки" /11, с.45/.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в данной работе исследование продовольственной проблемы в Сирии, Ливане и Иордании по состоянию на 70-е годы позволило сделать следующие основные выводы.

Характерная черта аграрного развития указанного субрегиона — усиление диспропорции между растущими год от года продовольственными потребностями населения и предложением продовольствия за счет национального производства (в значительной степени традиционного). Существующее ныне кризисное положение, когда спрос на продовольствие в Сирии, Ливане и Иордании систематически обгоняет его производство, — прежде всего результат устойчивости там докапиталистических аграрных структур, низкого уровня развития агрикультуры и агротехники, а вследствие этого тесной зависимости производства продовольствия от климатического фактора, выражающейся в его нестабильности год от года. В 1967—1981 гг. диспропорция между ростом спроса и предложения продовольствия в субрегионе была наименее значительна в Сирии (среднегодовые темпы прироста производства продовольствия (в том числе на душу населения) составляли 7,4% (4,0%), в Ливане — 0,0% (—2,5%9), в Иордании — -2,0%(—5,1%). Между тем как продовольственные потребности росли в Иордании и Ливане на 6—8% в год (в том числе на душу населения 2,7—4,6%), а в Сирии — на 4,7—6,0% (1.4—2,6%).

Проделанный нами анализ динамики производства продовольствия позволил на фоне общей высокой колеблемости этого показателя выявить ряд тенденций, присущих производству отдельных видов как растениеводческой (зерновых, фруктов и овощей, ряда технических культур), так и животноводческой продукции (мясо-молочных продуктов) за последние два десятилетия на уровне субрегиона и отдельных стран. Систематическое снижение уровня производства продовольствия в рассматриваемых странах в 70-е годы по сравнению с предшествующим десятилетием было обусловлено прежде всего падением валовых сборов зерна. Изучение положения в зерновом хозяйстве Сирии показало, что если за точку отсчета принять начало 70-х годов, то производство зерна (этого главного вида продовольствия) росло относительно высокими темпами, но если сравнение вести с началом 60-х годов, то прирост практически был равен нулю. В Ливане производство зерна на протяжении 70-х годов находилось фактически в состоянии стагнации, а по отношению к первой половине 60-х годов наблюдался даже зна-

чительный регресс (темп падения в целом за 1965 – 1979 гг. превысил 4% в год). Еще более критическая ситуация создалась в Иордании, где суженное воспроизводство четко проявилось еще в 60-е годы и резко усилилось в последующее десятилетие (среднегодовой темп снижения составил в 1965 – 1979 гг. порядка 8% в год). Эти негативные тенденции в производственной сфере рассматриваемых стран явились основной причиной их превращения из экспортеров в импортеры зерна.

В процессе анализа зернового производства было также установлено, что возможности экстенсивного роста (за счет расширения посевных площадей под зерновыми) практически исчерпаны и отныне основной потенциальный резерв увеличения производства зерна в субрегионе заключается в переходе к интенсивному земледелию с учетом новейших достижений "зеленой революции".

Наряду с технико-экономическими причинами, сдерживающими рост сельскохозяйственного производства в субрегионе, одна из причин – сравнительно низкий платежеспособный спрос населения на продукты питания. Между тем, анализируя условия формирования сферы производства, необходимо помнить следующее важное методологическое указание Ф.Энгельса о том, что в капиталистическом обществе "предел производства определяется не количеством голодных желудков, а количеством покупающих, платежеспособных кошельков" /4, с.394/.

Изучение существующих тенденций в потреблении продовольствия выявило преобладающую роль растениеводства в обеспечении населения Сирии, Ливана и Иордании продуктами питания как в 70-е годы, так и в предшествующее десятилетие. Установлено, что 90% калорий, 75% протеина, 65% жиров покрывалось за счет растительной пищи.

Учитывая отмеченную нами выше пониженную тенденцию в производстве зерновых и принимая во внимание их определяющее значение в производстве и потреблении продовольствия, это привело к усилению продовольственного дефицита, настолько значительного в Ливане и Иордании, что повлияло (особенно в течение 70-х годов) на качественный состав и калорийность питания. В 70-е годы содержание жиров в рационе питания жителей Ливана и Иордании снизилось на 8%, калорий – на 4%, протеина – на 1,5% и усилило зависимость этих стран от импорта.

Исходя из существующих тенденций эволюции аграрных структур, а также состояния агрикультуры и агротехники, нет основания полагать, что рассматриваемым арабским странам удастся в короткий срок ликвидировать разрыв между спросом на продовольствие и его предложением. Более того, положение в этом отношении, по всей вероятности, еще более обострится в Иордании (особенно по зерну, сахару и молочным продуктам) и Ливане (по зерну и маслу). Исключение может составить только Сирия, которая, по-видимому, способна восстановить в ближайшей перспективе

самообеспеченность зерном, утраченную ею в середине 60-х годов.

Всестороннее изучение продовольственной проблемы в странах субрегиона позволило нам сформулировать с учетом новой международной стратегии развития следующие направления аграрного развития Сирии, Ливана и Иордании на 80-е годы: обеспечение собственного населения достаточно калорийным и качественным питанием и сокращение тем самым разрыва между продовольственным потреблением в субрегионе и экономически развитых странах на базе достижения самообеспеченности зерновыми (исключая Ливан, где зависимость от импорта составляет примерно 90%) и уменьшения зависимости от внешнего рынка по всем основным продуктам питания.

Для достижения поставленных целей в работе предлагается предпринимать усилия на трех уровнях: национальном, субрегиональном и международном.

На национальном уровне большое значение придается роли государства, которая находит наиболее концентрированное выражение в финансировании программ и планов экономического развития и прежде всего роста капиталовложений на стимулирование сельскохозяйственного производства путем межотраслевого перераспределения доходов на интенсификацию земледелия и животноводства: ирригацию и мелиорацию земель, строительство инфраструктурных объектов (дорог, элеваторов и др.), повышение квалификации работников данной отрасли. Важный потенциальный резерв роста производства растениеводческой продукции – усовершенствование и диверсификация структуры посевных площадей и земельного фонда, в частности, сокращение до максимально выгодного предела доли пара, а также соблюдение оптимального соотношения между посевами продовольственных и технических экспортных культур.

Применение ирригации, механизации и химизации должно быть дифференцированным и рациональным. В частности, это касается выбора: орошение или применение высокоурожайных засухоустойчивых сортов зерновых. В тех случаях, где орошение по каким-либо причинам затруднено, переход к посевам мексиканской разновидности пшеницы (учитывая опыты, проведенные в Сирии) позволяет без применения орошения достичь урожайности обыкновенной ирригированной пшеницы.

Анализ элементов интенсивного ведения сельского хозяйства в 60-е годы позволил отметить крайне низкий исходный уровень ирригации, химизации и механизации сельскохозяйственного производства в Иордании и Сирии по сравнению с Ливаном. В 70-е годы наметился положительный сдвиг в создании предпосылок интенсификации сельского хозяйства в Сирии (среднегодовые темпы прироста потребления удобрений и использования тракторов на единицу обрабатываемой площади в Сирии в 70-е годы превысили 10%, в то время как в двух других странах субрегиона эти показатели в 2 – 3 и более раз ниже. Это, по нашему мне-

нию, — результат становления Сирии на некапиталистический путь развития. Совершенно очевидно, что и в будущем, учитывая различную социальную ориентацию рассматриваемых стран, пути решения ими продовольственной проблемы и соответственно интенсификации сельского хозяйства как предпосылки достижения самообеспеченности продовольствием будут различными. В то время как выход из продовольственного кризиса Ливана и Иордании будет базироваться на технологическом сдвиге мелких частных хозяйств и росте товарно-капиталистических ферм, в Сирии процесс перехода к интенсивным методам сельского хозяйства будет опираться как на частнособственнические хозяйства, так и на новые формы организации труда, а именно: кооперацию различных видов, а также государственные социально-экономические институты в деревне.

Развитие стран социалистической ориентации, как отмечалось в Отчете ЦК КПСС XXVI съезду партии, "происходит, конечно, не одинаково, идет в сложных условиях. Но основные направления сходные". Одно из них "это — обеспечение народному государству командных высот в экономике и переход к плановому развитию производительных сил, поощрение кооперативного движения в деревне" /10, с.12/.

Однако и в Сирии пока рано говорить о том, что тенденция кооперативной реорганизации деревни по социалистическому типу превалирует над тенденцией, направленной на осуществление интенсификации сельскохозяйственного производства в "капиталистической оболочке".

На субрегиональном уровне решение продовольственной проблемы включает специализацию в области сельскохозяйственного производства, а также субрегиональное сотрудничество. В перспективе важное значение в решении указанной проблемы может сыграть такая новая форма международных экономических отношений, как предложенное СССР и другими социалистическими странами на IV сессии ЮНКТАД (Найроби, 1976 г.) трехстороннее сотрудничество, т.е. реализация крупномасштабных хозяйственных проектов при современном участии стран субрегиона, социалистических и развитых капиталистических государств. Это несомненно будет способствовать росту технической оснащенности сельскохозяйственного производства рассматриваемых стран посредством передачи технологии, создания аграрной инфраструктуры, а вследствие этого повышению конкурентоспособности продовольственных товаров, производимых странами субрегиона.

На международном уровне не следует отрицать в ближайшей перспективе роль внешней помощи в покрытии продовольственного дефицита как на льготных условиях, так и на коммерческой основе.

Не вызывает также сомнения, что одно из важных условий роста производительных сил Сирии, Ливана и Иордании в целях достижения самообеспеченности продовольствием — прекращение израильской агрессии, возвращение этим странам всех захваченных у них территорий и установление прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава I

[1] Подробнее об основных чертах аграрного законодательства и итогах аграрной реформы в Сирии см. /127, с.9—55; 125, с.85—101; 84, с.64—77; 85, с.118—123; 86, с.89—116/. Аграрная политика правительства Сирии и аграрные преобразования были также подробно рассмотрены в диссертациях, приведенных в библиографии.

[2] На основании арабских источников, в Иордании средний размер крупных землевладений составляет 200 га, средних — 43 га в сравнении со средним по стране размером землевладения — 17 га в Восточной Иордании и 5 га в Горе (прибрежные низменности к востоку от Мертвого моря) (см. /158а, с.23—26/).

[3] Вследствие израильской агрессии наиболее плодородные земли к западу от р.Иордан и на юге Ливана, обеспечивавшие 25% сельскохозяйственного производства в этих странах, оказались оккупированы. В результате Иордания лишилась 25% урожаев зерновых, потеряла 80% площадей под фруктовыми плантациями и садами и 45% площадей под овощами, что лишило страну большей части этих продуктов экспорта. На юге Ливана были разрушены все плантации (см. /191, 1979, прил.; 186, 05.10.1979; 156, 1978—1979, с.459/).

[4] Так, доля государственных капитальных вложений в сельское хозяйство Сирии по четвертому пятилетнему плану (1976—1980) составила 54,5%, по третьему (1971—1975) — 39%, по второму (1966—1970) — 27%, в то время как в Иордании 23,7% в 1973—1975 гг. (37% в 1964—1970 гг.), а в Ливане 22% в 1972—1977 гг. (17% в 1965—1969 гг.) (см. /144, табл.9, с.15; 192, 1979, прил. с.16/.

[5] 1963 год — средняя за 1961—1965 гг. нестабильности производства рассчитывается по формуле $\frac{\Sigma(x_i-\bar{x})^2}{n-1}$, $x_i=\left(\frac{x_t+1}{x_t}\right)-k$; $\left(\frac{x_t+2}{x_t}\right)-k$; ...; $\left(\frac{x_{tn}}{x_{tn}-1}\right)-k$, где k — темп роста x_t; x_t — производство в 1961—1965 гг., а x_{tn} — производство в 1977 г.; $\bar{x}$ — средний уровень производства за период n /70, 1979, с.1—8/.

[6] Среднегодовой абсолютный прирост является угловым коэффициентом регрессии линейного уравнения вида $\hat{y}_t=a_0+a_1\cdot t$ (уравнение тренда), где $\hat{y}_t$ — расчетная величина (производство или урожайность) за отчетный период; a_0 — базовая величина (производство, урожайность); $t=1, 2, 3, \ldots, n$; a_1 — коэффициент линейной регрессии (среднегодовой абсолютный прирост находится по формуле $a_1=\frac{n\sum_1^n y_t\cdot t-\sum_1^n t\cdot\sum_1^n y_t}{n\sum_1^n t^2-\left(\sum_1^n t\right)^2}$

из системы уравнений $\begin{cases} \sum_1^n y_t = a_0 \cdot n + a_1 \sum_1^n t \\ \sum_1^n y_t \cdot t = a_0 \sum_1^n t + a_1 \sum_1^n t^2 \end{cases}$ $a_0 = \frac{\sum_1^n y_t - a_1 \sum_1^n t}{n} = \frac{\sum_1^n y_t \cdot t - a_1 \sum_1^n t}{\sum_1^n t}$

[7] Среднегодовой темп роста, прироста (снижения) подсчитан по формуле средней геометрической (см. /36/).

[8] Градации коэффициента вариации см. /44, с.71—72/.

[9] Сырье расположено в порядке убывания объема производства масла в 1975 г.

[10] Для сравнения в СССР в 1974 г. производилось 14,5 млн.т мяса (в убойном весе) при населении 250,9 млн.человек, т.е. в год на одного человека приходилось 58 кг мяса, или 1,1 кг в неделю, что почти в 4 раза больше, чем в Сирии в 1979 г. (подсчитано по /47, с.7, 109/).

Глава II

[1] "Главный индикатор демографического взрыва — это показатель высокого, более 2% в год, естественного прироста населения" /118а, с.70/).

[2] По другим источникам, в сельском хозяйстве Ливана занято около 40% трудоспособного населения страны (см. /160, 10.01.1980; 191, 1979, прил./). Эти данные являются сопоставимыми с цифрами, приведенными американским экономистом профессором Калифорнийского университета Элиасом Тума, о состоянии занятости в сельском хозяйстве Ливана, Сирии и Иордании в 1965 и 1970 гг. и доле сельского хозяйства в производстве валового внутреннего продукта (ВВП), который в условиях Сирии, Ливана и Иордании незначительно отличается от валового национального продукта (ВНП) (см. /187, 1974, т.28, № 4, с.391; 132, с.65/):

	Год	Иордания	Ливан	Сирия
Трудоспособное население в сельском хозяйстве, %	1960*	44	38	54
	1965	33	55	56
	1970	39	47	49
	1980**	18	12*	30
Доля сельского хозяйства в ВВП, %	1965	20	12	29
	1970	17	9	20
	1980**	7,6	8,5	19,9

* См. /70а, с.146—147/.

** См. /190, прил., 1981, с.8, 9; 192, прил., 1982, с.7, 10, 31/. Данные по Ливану на 1980 г. представлены по трудоспособному населению в сельском хозяйстве на 1978 г.; по доли сельского хозяйства в ВВП на 1977 г.

Автор объясняет такое несоответствие в цифрах, отражающих долю экономически активного населения в сельском хозяйстве, двумя причинами: непродуктивностью сельского хозяйства в целом и наличием большого числа фермеров, получающих доход не только в агросфере.

[3] Подробные данные о динамике ВНП и национального дохода в субрегионе см. /67, 1979, с.704—707/.

[4] Коэффициент подоходной эластичности спроса и потребления продовольствия показывает изменение в процентах спроса или потребления продовольствия под влиянием увеличения дохода на душу населения на 1% (см. /48, с.273; 82, с.80/).

[5] Следует отметить, что Сирия, Ливан и Иордания, удовлетворяя полностью ничтожно малые национальные потребности в кукурузной и ячменной муке (см. табл.20), были вынуждены импортировать кукурузу и ячмень на корм скоту в виде зеленой массы и концентратов. Поэтому далее везде под нехваткой кукурузы и ячменя подразумевается дефицит фуражного зерна. Так, например, в Иордании в 1975 г. из общей обеспеченности кукурузой (39,5 тыс.т, в том числе 1,5 тыс.т за счет собственного производства и 38 тыс.т за счет импорта) на продовольственные нужды пошла лишь 1 тыс.т зерна, а на корм скоту — 37,7 тыс.т (потери составили 0,8 тыс.т). Аналогично из общей обеспеченности ячменем (37,5 тыс.т, в том числе 28,5 тыс.т за счет национального производства и 9 тыс.т за счет импорта) весь его объем был израсходован на корм скоту (32,1 тыс.т) и семена (3,6 тыс.т), потери составляли 1,8 тыс.т. В том же году расход кукурузной массы на корм скоту и семена (12,5 тыс.т) превышал продовольственное потребление в Сирии в 2,5 раза. Потери составляли около 3%. В Ливане 98% кукурузной массы было использовано на корм скоту и лишь 2% (2 тыс.т) на продовольственные нужды. Аналогичная картина наблюдалась в отношении обеспеченности ячменем в этих странах /144, ч.1, прил.1, табл.2, с.50—57/.

[6] Торговые отношения Ближнего Востока со странами Западной Европы, развивающиеся на протяжении многих веков, известны как "левантийская торговля" (см. /95, с.122/).

[7] Подсчитано по /198, 22.01.1980/. Кроме того, в 1979 г. через элеватор Бейрутского порта прошло 270 тыс.т фуражного зерна (в 1978 г. — 176 тыс.т) и 56 тыс.т масличных культур (1978 г. — 34 тыс.т). В январе 1980 г. Совет министров Ливана одобрил выделение офису зерновых и сахарной свеклы 250 млн.лив.ф., или 76,9 млн.долл. (на 1 января 1980 г. 1 долл. = 3,25 лив.ф.), для закупки в том же году 316,2 тыс.т пшеницы, в том числе 100 тыс.т у Канады.

[8] Согласно критерию, определенному ООН для продовольственной помощи, она предназначается для стран с валовым национальным продуктом (ВНП) на душу населения менее 581 долл.

[9] В целом продовольственная помощь Сирии в 1974—1979 гг. в среднем составляла 71,5 тыс.т в зерновом эквиваленте (46,8 тыс. — 1974/75 г., 96,1 тыс. — в 1975/76 г., 82,9 тыс. — в 1976/77 г., 67,4 тыс. — в 1977/78 г., 64,2 тыс. — в 1978/79 г. /55а/).

[10] Размер ежегодной помощи Сирии в 1 млрд.долл. кажется, на наш взгляд, неоправданно высоким. Объяснить это обстоятельство можно, по-видимому, тем, что эта цифра включает все виды помощи, в том числе военную. А кроме того, возможно определенное преувеличение размера этой помощи арабскими и американскими источниками в политических соображениях.

[11] Общая сумма помощи и безвозмездных субсидий Иордании в какой-то степени искажается нечетким определением оборонных расходов (на долю которых приходился в 1976—1980 гг. 41% текущих расходов) и переводом средств в соответствии с решениями Багдадского совещания ру-

ководителей арабских стран (ноябрь 1980 г.), созванного в знак протеста против заключения Египтом мирных соглашений с Израилем. По этой договоренности Иордания должна была безвозмездно получать 1,25 млрд.долл. от арабских стран (Саудовской Аравии, Кувейта, Ливии, Ирака, Алжира, ОАЭ, Катара). Тем не менее некоторые страны (Ливия и Алжир) отказались впоследствии предоставить Иордании средства, обещанные ими на совещании в Багдаде. Обязанность восполнить эти потери взяли на себя другие арабские страны /180, 13.08.1982/.

Глава III

[1] Коэффициент линейной корреляции r между производством, с одной стороны, и урожайностью или посевными площадями — с другой, рассчитывается по формулам $r_{xy} = \frac{\overline{xy} - x \cdot y}{S_x \cdot S_y}$; $r_{xz} = \frac{\overline{xz} - x \cdot z}{S_x \cdot S_z}$, где $\overline{xy}$, $\overline{xz}$ — средние величины; S_x, S_y, S_z — средние квадратичные отклонения, подсчитанные способом наименьших квадратов; x — производство; y — урожайность; z — посевная площадь под зерновыми.

[2] В Сирии в 1963—1975 гг. доход от экспорта сельскохозяйственной продукции и промышленных изделий из сельскохозяйственного сырья увеличился на 41,2% (с 699 млн. до 987 млн.сир.ф.). Однако в течение этого же периода чистое сальдо по экспорту-импорту сельскохозяйственной продукции и промышленных изделий из сельскохозяйственного сырья уменьшилось на 65,6% (с 343 млн. до 118 млн.сир.ф.), что свидетельствует об опережающих темпах роста импорта сельскохозяйственной продукции в сравнении с экспортом в указанный период в Сирии (см. /125, с.17—18, 151/).

[3] Стоимость чистого импорта зерновых в 1974—1976 гг. составляла в среднем за год 46,6 млн.долл., или 34,9% чистого импорта продовольствия. В 1977—1979 гг. чистый импорт зерна по стоимости возрос на 82% и достиг 84,7 млн.долл. (34,3% стоимости чистого импорта всей сельскохозяйственной продукции). В абсолютных цифрах чистый импорт зерна в 1977—1979 гг. составил в среднем 455 млн.т зерновой продукции в год (см. /71, 1978, т.1, с.559—561; 62, т.33, 1980, с.110—111/).

[4] Следует иметь в виду, что собственность кооперативов в условиях Сирии не всегда свидетельствует о новом типе производственных отношений. Чаще всего, и об этом подробнее пойдет речь дальше, кооперация сводится к кредитно-сбытовой или обслуживания.

[5] Автор отмечает, что упомянутый выше термин "социалистический" не совсем совпадает с марксистско-ленинской трактовкой этого понятия. А используемое в сирийской литературе понятие "коллективное хозяйство" близко по своему содержанию понятию "производственный кооператив". Оба они являются характеристикой высшего типа кооперативной организации деревни (см. /127, с.182/).

[6] Подробнее положения "Этапной программы" см. /35/. Здесь и далее "Этапная программа" излагается и цитируется по /127, с.64—66/. Подробнее о кооперации в Сирии см. /127, с.55—97/.

[7] В пределах кооперативов земельный фонд распределялся следующим образом (1980 г.): общая площадь обрабатываемых земель составляла 1562 тыс.га, в том числе 63,6% — посевные площади (49,9% — неорошаемые, 13,7% — орошаемые), 23,8% — земли, ежегодно оставляемые под паром, 12,6% — лесопокрытые земли (10,85% — неорошаемые, 1,75% — орошаемые).

[8] Так, население только Дамаска возросло в 70-е годы в 3 раза и достигло 2 млн. человек в 1978 г. (650 тыс. в 1970 г.) (см. /188, 1979, с.127/). В целом, с 1960 по 1979 г., по данным ФАО, доля самодеятельного населения в сельском хозяйстве в Сирии уменьшилась с 60 до 48%, в Иордании — с 40 до 27%, в Ливане — с 29 до 11% пропорционально росту численности городского населения (см. /156, 1979, с.707; 59, т.32, 1979, с.67—68/). По другим источникам, доля самодеятельного населения в сельском хозяйстве Иордании снизилась с 36% в 1960 г. до 18% в 1980 г. /132, с.65/.

[9] Между тем доля пара в странах Ближнего Востока в первой половине 70-х годов составляла 35% площади пашни (см. /181, 1978, май, с.91/).

[10] В Сирии только за 1977/78—1979/80 гг. площади под хлопчатником сократились на 10% (со 176 тыс. до 160 тыс.га) в пользу новых разновидностей пшеницы. Уже в 1980 г. в Сирии планировалось использовать 75% хлопка-сырца в своей обрабатывающей промышленности, соответственно уменьшая его экспорт (см. /156, 1979, с.708/).

[11] Граница между "обеспеченной" и "необеспеченной" богарой проходит по изогиете 250 мм/год, которую обычно принимают за предел распространения регулярного неорошаемого земледелия. В пределах территории "необеспеченной богары" посевы зерновых практикуются не чаще трех-четырех раз в десятилетие, в годы с повышенным увлажнением (см. /113, с.369/).

[12] Проект канала Восточный Гор — часть проекта Джонстон, осуществляемого с помощью США и разделяющего воды р.Иордан между Иорданией, Сирией и Ливаном. Канал проходит параллельно р.Иордан и представляет собой ответвление р.Ярмук.

[13] Нам представляется, что достичь самообеспечения продовольствием к назначенному сроку Иордании не удастся, так как ирригационные планы находятся в непосредственной зависимости от обеспеченности водными ресурсами, дефицит которых крайне значителен. По оценкам на 1987 г., нехватка воды в Иордании составит 140 млн.куб.м, а к 2000 г. — 298 млн.куб.м. Управление долины Иордана объявило уже предварительную классификацию фирм для подготовки проекта по перекачке воды из Евфрата в Иорданию (см. /186, 08.08.1980/).

[14] По арабским источникам, план развития долины р.Иордан предусматривает увеличение площади орошаемых земель в размере 30 тыс.га, обеспечение 150 тыс. человек в 36 сельскохозяйственных жилищных объединениях всеми видами услуг. Расходы исчисляются в 450 млрд.дин. (см. /05.05.1980, с.3/).

[15] По потреблению минеральных удобрений на 1 га обрабатываемой площади Ливан отставал от Египта в середине 70-х годов в 2 раза, Сирия — в 14 раз, а Иордания — в 40 раз (подсчитано по /181, 1978, май, с.2/).

[16] Объем импорта инсектицидов в Сирии в 1975 г. составил 1648 т на сумму 15,7 млн.сир.ф. (см. /66, 1976, табл.28/8, с.466/).

[17] На импорт продовольствия в 1973—1975 гг. было израсходовано 41% всей экспортной выручки в Сирии, 45,5% — в Ливане (1971—1973 гг.), а в Иордании 112,6% (см. /181, 1978, май, с.89/). Однако и в Сирии, где эта доля наименее значительна, стоимость импорта только молоч-

ных и зерновых продуктов возросла в 1969—1975 гг. на 320,6 млн.ф. (в 4,3 раза) — с 22,7 млн. до 103,9 млн.ф. и с 56,2 млн. до 295,6 млн.ф. соответственно (подсчитано по /66, 1976, табл.11/8, с.412, 415/).

[18] В вышедшей в июле 1981 г. в Бейруте Белой книге приведены многочисленные факты эскалации необъявленной войны, развязанной израильскими правящими кругами против суверенного Ливана. В 1975—1976 гг. Ливан стал объектом 38 агрессивных акций, в 1977 г. — 128. 15 марта 1978 г. 30-тысячная израильская армия вторглась на ливанскую территорию по фронту шириной более 100 км. /169, 14.07.1981/.

После вынужденного отвода своих войск с территории Ливана (июнь 1985 г.) Израиль через своих ставленников — марионеточные так называемые южноливанские силы — продолжает контролировать часть приграничных ливанских земель. Израильские захватчики систематически совершают рейды в глубь Ливана, подвергая обстрелам мирное население этих районов.

ЛИТЕРАТУРА

Труды классиков марксизма-ленинизма*.

Материалы съездов КПСС

1. *Маркс К.* Нищета философии. Ответ на "Философию нищеты" г-на Прудона. — Т.4.
2. *Маркс К.* Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. — Т.7
3. *Маркс К.* Капитал. Т.3. — Т.25. Ч.I и II.
4. *Энгельс Ф.* Фридриху Альберту Ланге в Дуйсбург. 29 марта /1865 г./. — Т.31.
5. *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России. — Т.3.
6. *Ленин В.И.* Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов. — Т.16.

6а. *Ленин В.И.* Голод и черная дума. — Т.21.

7. *Ленин В.И.* Три источника и три составных части марксизма. — Т.23.
8. *Ленин В.И.* Детская болезнь "левизны" в коммунизме. — Т.41.
9. Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976.
10. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981.
11. Программа КПСС. М., 1976.

Документы ООН, политических партий,
тексты соглашений.

12. Всемирная продовольственная конференция. Рим, 1974. Доклады от 5—16 ноября 1974 г. Нью-Йорк, 1975.
13. Доклад Всемирной конференции по аграной реформе и развитию сельских районов. Рим. 12—20 июля 1979 г. (WCARRD/REP), препровожденный членами Генеральной Ассамблеи Запиской Генерального Секретаря (A/34/485).

13а. ООН. Генеральная Ассамблея. Подготовительный Комитет по Новой Международной стратегии развития. Продовольствие и сельское хозяйство в новой международной стратегии развития. Документы A/AC/196/13, 5 February, 1980.

14. ООН. Генеральная Ассамблея. Подготовительный Комитет по новой международной стратегии развития. IV сессия 11—29 февраля 1980 г. Цели развития, структурные изменения и организационные нововведения в новой международной стратегии развития. Доклад целевой группы по долгосрочным целям развития Административного Комитета по координации. Документ A/AC/196/10, 5 February, 1980.

* Произведения К.Маркса и Ф.Энгельса указаны по 2-му изданию Сочинений; В.И.Ленина — по Полному собранию сочинений.

14а. ООН. Генеральная Ассамблея. Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей на 33-ей сессии (19 сент. — 21 дек. 1978 г., 15 янв. — 29 янв. и 23—31 мая 1979 г.). Дополнение № 45 (A/33/45).
Резолюции 33/29, 7 December, 1978;
33/147, 20 December, 1978;
33/193, 29 January, 1979. New York, 1979.
15. ООН. Генеральная Ассамблея. 32-я сессия. Официальные отчеты. Пункт 63 повестки дня. Приложения. Нью-Йорк, 1977. Документ A/32/360, 28 November, 1977.
16. ООН. Генеральная Ассамблея. 32-я сессия. Проект резолюции от 9 ноября 1977 г. (40 заседание): Манильское Коммюнике Всемирного Продовольственного Совета: Программа действий по ликвидации голода и недоедания (A/C. 2/32/L.20).
17. ООН. Генеральная Ассамблея. 32-я сессия. Проект резолюции от 10 ноября 1977 г. (42 заседание): "Международный фонд сельскохозяйственного развития" (A/C.2/32/L.16/Rev.1).
18. ООН. Генеральная Ассамблея. 35-я сессия. Пункт 61 повестки дня. Резолюция Генеральной Ассамблеи от 20 января 1981 г. (A/Res./35/56). Международная стратегия развития на третье Десятилетие Развития Организации Объединенных Наций.
19. Соглашения между Правительством СССР и Правительством САР об экономическом и техническом сотрудничестве. — Ведомости Верховного Совета СССР. М., 1975, № 49; 1979, № 8.
20. Agricultural Commodities. Agreement between the United States of America and Jordan, Amending the Agreement of November 27, 1974. Effected by Exchange of Notes Signed at Amman. March 20, 1975; Wash., 1975.
21. Agricultural Commodities. Agreement between the USA and Jordan, October 14, 1975. Signed at Amman. Wash., 1975.
22. Agricultural Commodities. Agreement between the USA and Jordan, Amending the Agreement of October 14, 1975, as Amended. Signed at Amman, June, 23, 1976; April, 27, 1976. Wash., 1976.
23. Agricultural Commodities. Agreement between the USA and Jordan, Amending the Agreement of November 29, 1976. Signed at Amman, August 10, 1977, Wash., 1978.
24. Agricultural Commodities. Agreement between the USA and Lebanon. Signed at Beirut. April 25, 1977. Wash., 1977.
25. Agricultural Production. Agreement between the USA and Syria. Signed at Damascus. February 27, 1975. Wash., 1977.
26. Development Credit Agreement (Northeast Ghor Irrigation and Rural Development Project) between the Hashemite Kingdom of Jordan and International Development Association. Dated July 25, 1974. /Б.м./, 1974.
27. Le budget 1977 de la Syrie. Damas, 1977.
28. Manila Communiqué of the World Council. — Food and Nutrition. Rome, 1977, vol. 3, № 3.
29. Phillippines World Food Council Session. — Asian Recoeder. New Delhi, 1977, vol. 23, № 35.
30. Statement of Conference of Communist Parties of Arab Countries. — Party Life. New Delhi, 1978, vol. 14, № 8.
31. Syrie; Résolutions et recommandations des congrès nationaux et regionaux dans les secteurs agricole et industriele. — Syrie et le Monde Arabe. Damas, 1977, № 284—285.

32. Texte du Communiqué conjoint syro-jordanien cloturant la visite officielle du roi Hussein de Jordanie en Syrie. — Syrie et le Monde Arabe. Damas, 1975, № 259.
33. United States of America and Lebanon. Agreement for Sales of Agricultural Commodities. Signed at Beirut on the 31 of August, 1971. N.Y., 1975.
34. World Food Conference. Rome, 1974, N.Y., 1975.
35. Аль-хизб ва-с-саура аз-зираийа. — "Нидаль аль-фалляхин" адад васаикий ятадамман ат-ташриат ва-ль-каванин ва-ль-анзыма ан-нафиза фи-ль-кытаа аз-зираий ва рифи-ль-кутри-ль-арабий ас сурий. /Б.м., б.г./.

Статистические и справочные материалы

36. *Айрапетов А.М.* Таблицы исчисления среднегодовых темпов роста, прироста и снижения. М., 1979.
37. Внешняя торговля СССР в 1981 г. Статистический сборник. М., 1982.
38. *Дольников А.Я., Озеран Л.Г.* Статистика. Учебное пособие. М., 1969.
39. Ежегодник Большой Советской Энциклопедии. 1977—1984 гг., М.
40. Кипр, Ливан, Израиль, Иордания. Справочная карта. 1 : 1 000 000. М., 1979.
41. Климаты Зарубежной Азии. Л., 1975.
42. Развитые капиталистические страны. Социально-экономический справочник. М., 1979.
43. Рынки сырьевых товаров капиталистических стран (1950—1969 гг.). Краткий справочник. БИКИ. Прил. № 7. М., 1970.
44. *Рябушкин Т.В.* Экономическая статистика. М. 1966.
45. Сирия. 1 : 1 000 000. Справочная карта. М., 1977.
46. Современный Ливан (Справочник). М., 1963.
47. СССР в цифрах в 1974 году. Краткий статистический сборник. М., 1975.
47а. СССР в цифрах в 1981 году. Краткий статистический сборник. М., 1982.
48. Статистический словарь. М., 1965.
49. Страны Ближнего и Среднего Востока. Краткий политико-экономический справочник. М., 1964.
50. Страны и народы. Зарубежная Азия. Общий обзор. Юго-Западная Азия. М., 1979.
51. Страны мира. Краткий политико-экономический справочник. М., 1979.
52. Animal Yearbook. Rome, 1977.
53. Demographic Yearbook 1974. N.Y., 1976.
54. Étude documentaire sur l'agriculture syrienne. (Étude analitique, descriptive et statistique). Damas, 1970.
55. FAO Commodity Review and Outlook. Rome, 1975.
55а. FAO. Food Aid Bulletin. October 1980, № 4.
56. FAO. Fourth World Food Survey. Rome. 1977.
57. FAO. Monthly Bulletin of Statistics, 1978—1984.
58. FAO. Plant Protection Bulletin, 1974—1984.
59. FAO Production Yearbook 1970—81. Vol. 24—35. Rome, 1971—1982.

60. FAO Statistics Series № 19. Annual Fertilizer Review 1977—1981. Rome, 1978—1984.
61. FAO Studies in Agriculture, Economics and Statistics. — "Monthly Bulletin of Agriculture, Economics and Statistics". Rome, 1977, vol. 26, № 12.
62. FAO Trade Yearbook 1970—1982. Vol. 24—36. Rome, 1971—1983.
63. Handbook of International Trade and Development Statistics. 1981 UNCTAD. N.Y., 1982, то же, 1982. N.Y., 1983; то же, 1983, N.Y:, 1983.
64. Indices of Agricultural Production in Africa and the Near East, 1970—79. Wash., 1980.
64a. Rapport économique syrien. 1976—1982. Damas.
65. Rapport sur l'économie syrienne. 1973—1982. Damas.
66. Statistical Abstract 1978—1984. Danas.
67. Statistical Yearbook 1975—81. UN. N.Y., 1976—1982.
68. Statistique du commerce éxterieur 1973—1982. Beyrouth.
69. The Forth Five Year Economic and Social Development Plan, 1976—1980. Damas.
70. The State of Food and Agriculture 1978—81. Rome, 1979—1982.
70a. The World Bank. World Development Report, 1980. N.Y. 1980.
71. UN Yearbook of International Trade and Development Statistics 1970—1981, Vol, Vol. 1. Trade by Country. N.Y., 1971—1982.
72. World Food Survey. Rome, 1977.
73. World Wheat Statistics. International Wheat Council, 1978. L., 1978.
73a. Yearbook of Labour Statistics. 1977—1982.

Исследования

74. *Абдулла Халил Мухамед.* Аграрные преобразования и развитие сельскохозяйственного производства в Сирии 1958—1970 гг. (канд. дис.). Таш., 1973.
75. *Аль-Али, Ибрагим Мохаммед.* Некоторые вопросы разработки и организации внедрения системы сетевого планирования и управления в составлении годовых планов развития народного хозяйства /САР/ (канд.дис.). М., 1975.
76. *Абделькадер, Халиль Халифа.* Экономика производства пшеницы в Сирии (с учетом опыта СССР) (канд.дис.). Л., 1975.
77. Аграрные структуры стран Востока. Генезис, эволюция, социальные преобразования. М., 1977.
78. Аграрный вопрос и роль крестьянства на современном этапе национально-освободительной революции. Прага, 1978.
79. *Александров Ю.Г.* Особенности аграрных преобразований в развивающихся странах. — Азия и Африка сегодня. 1980, № 12.
80. *Александров Ю.Г.* и др. Аграрный вопрос в странах Азии и Северной Африки. М., 1968.
81. Арабские страны. История и современность (социальные, экономические и политические проблемы). М., 1981.
82. *Баскин В.С.* Капиталистическая "помощь" развивающимся странам. М., 1982.
83. *Бэрон С.* Борьба с саранчой. — Здоровье мира. М., 1979.
84. *Вавилов В.В.* Социально-экономические преобразования в Сирии (1946—1970 гг.). М., 1972.

85. *Вавилов В.В., Симантовский И.* Сирия. Социально-экономические проблемы развивающихся стран. М., 1975.
86. *Викторов В.П.* Экономика современной Сирии (Проблемы и перспективы). М., 1968.
87. *Волков С.Н.* Социально-экономическая структура египетской деревни 1952—1970 гг. М., 1979.
88. *Гусаков Н.П.* Проблемы интенсификации сельского хозяйства Индии (канд.дис.). М., 1980.
89. *Далили А.С.* Аграрная реформа и кооперирование сельского хозяйства в Сирии (канд.дис.). М., 1972.
90. *Данциг Б.М.* Ближний Восток. М., 1976.
91. *Длин Н.А.* Специфика социально-экономического развития несоциалистических стран Азии. М., 1978.
92. *Дружинина А.А.* Сирия старая и новая. М., 1979.
93. Зарубежный Восток и современность. М., 1980.
94. *Иеанова И.П.* Сельское хозяйство Объединенной Арабской Республики 1952—1965 гг. М., 1970.
95. История и экономика арабских стран. М., 1977.
96. *Караханян Д.Г.* Сельскохозяйственная кооперация в Египте (1967—1979 гг.) (канд.дис.). М., 1980.
97. *Катин В.К.* Ливан. Экономика и внешняя торговля. М., 1961.
97а. *Ключников Б.Ф.* Концепции и прогнозы нового экономического порядка. Горизонты 2000 года. М., 1982.
98. *Княжинская Л.А.* Неоколониализм и продовольственная проблема в развивающихся странах. М., 1977.
99. *Куракова Л.И.* Антропогенные ландшафты. М., 1976.
100. *Ламыкин А.И.* Экономическая оценка факторов, формирующих устойчивость сельскохозяйственного производства, и их учет в планировании (канд.дис.). М., 1981.
101. *Лебедев Е.А.* Программы "планирования семьи" в некоторых арабских странах. — История и экономика Арабского Востока и Северной Африки. М., 1975.
102. *Макуха В.В.* Продовольственная проблема в развивающихся странах и неоколониальная стратегия империализма (автореф. канд.дис.). Л., 1979.
103. *Марков П.И.* Бизнес на голоде. Продовольственная проблема в развивающихся странах и стратегия империализма. М.
104. *Маслов Ю.Н.* Продовольственная проблема Цейлона. М., 1971.
105. Марксизм и социально-экономические проблемы современности. Материалы научно-теоретической конференции преподавателей общественных наук. М., 1972.
106. *Меджидов Талят Таир-оглы.* Аграрная политика правительства Сирии после 1963 года (канд.дис.). Баку, 1975.
107. *Мельянцев В.А.* Экономический рост стран Магриба. М., 1984.
108. *Михайлова Г., Лифанов Н.* Природные ресурсы Ливана и их использование. — Природные ресурсы стран Азии и Северной Африки. М., 1975.
109. *Моисеев П.П.* Аграрный строй современной Турции. М., 1970.
109а. *Мохаммед Хасан Шейх.* Современное состояние и перспективы развития рыбного хозяйства Сирийской Арабской Республики (канд. дис.). М., 1978.
110. Национальный доход стран Африки: производство и использование. М., 1983.

111. *Осипов А.И.* США и арабские страны. 70-е — начало 80-х годов. М., 1983.
112. Перспективы производства и потребления сельскохозяйственных товаров на 1975 и 1985 годы. Сокр. пер. с англ. М., 1969.
113. Природные ресурсы зарубежных территорий Европы и Азии. М., 1976.
114. Проблемы типологии сельского хозяйства. Влияние аграрно-промышленной интеграции на территориальную организацию сельской местности. Москва — Одесса, 1976.
115. Продовольственная проблема Африки (экономические, социальные и политические аспекты). М., 1977.
116. Продовольственная проблема в странах Азии и Северной Африки. М., 1968.
117. Продовольственная проблема в современном мире. М., 1983.
118. *Прошин Н.И.* Сирия. М., 1979.
118а. Развивающиеся страны: демографическая ситуация и экономический рост. М., 1981.
119. Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы. М., 1974.
120. Развивающиеся страны и "зеленая революция". М., 1974.
121. Развивающиеся страны. Накопление и экономический рост. М., 1977.
122. *Растянников В.Г.* Продовольственная проблема в странах Азии и Северной Африки (социально-экономические аспекты). М., 1966.
123. *Растянников В.Г.* Развивающиеся страны: продовольствие и политика. М., 1968.
124. Состояние природной среды в зарубежных странах. М., 1974.
125. *Ткаченко А.А.* Аграрное развитие Египта, Ирака и Сирии. М., 1978.
126. *Фахд Ибрагим.* Проблемы формирования товарных ресурсов и развитие оптовой торговли в САР (канд.дис.). М., 1977.
127. *Филоник А.О.* Аграрные проблемы современной Сирии. М., 1981.
128. *Филоник А.О.* Некоторые проблемы сельскохозяйственной кооперации в Сирии. — Актуальные проблемы стран Арабского Востока и Северной Африки. М., 1977.
129. *Фридман Л.А.* Египет. 1882—1952. Социально-экономическая структура деревни. М., 1973.
129а. *Хасан А.З.* Технико-экономическое обоснование оптимизации состава машинно-тракторного парка в хозяйствах зернового направления в Сирии. — Сборник научных трудов Московского Института инженеров сельскохозяйственного производства. М., 1976.
130. *Хрящева Н.М.* Новый международный экономический порядок и страны Азии. М., 1984.
131. *Хури Ибрагим, Исам Радуан.* Возможности и пути обеспечения населения Сирии продуктами питания за счет внутренних источников (канд.дис.). М., 1972.
132. Agricultural Situation: Africa and the Middle East. Review of 1980 and Outlook for 1981. USDA. Economic-Research Service. Suppl. 7 to WAS-24. Wash. Aug. 1981.
133. Agriculture: Toward 2000 (FAO's Study of Prospects for World Agriculture to the End of the Century). Report of the Conference of FAO, 20th Session. Rome, 1979.
134. *Borlang N.E.* The Green Revolution: for the Breed and Peace. Views of Science, Technology and Development. Ox., 1975.

135. *Brown L.R.* Population and Affluence: Growing Pressure on World Food Resources. — Traditions and Dynamics in Small-Farm Agriculture. Ames (Iowa), 1978.
136. Can Desert Enroachment be Stopped? Stockholm, 1976.
137. *Clawson M., Landsberg H.H., Alexander L.T.* The Agricultural Potential of the Middle East. New York — London — Amsterdam, 1970.
138. Comparative Study of Development Plans of Arab States. N.Y., 1976.
139. Dimensions of World Food Problems. Ames (Iowa), 1977.
140. Economic Comission for Western Asia. Report on the 4th Session (24—29 April, 1977). Economic and Social Council Official Records: Sixty third Session. Suppl. 10.
141. Economic Support Fund Programms in the Middle East. Wash., 1979.
142. Environmental Effects of Arid Land Irrigation in Developing Countries. P., 1978.
143. *Fisher W.B.* The Middle East: a Physical, Social and Regional Geography. L., 1978.
144. Food Security Issues in the Arab Near East. Ox., 1979.
145. *Fukuda F.* Irrigation in the World. Comparative Development. Tokyo, 1976.
146. *Hazelton J.E.* Land Reform in Jordan: The East Ghor Canal Project. Middle Eastern Studies 15, № 2, (May 1979).
147. Laurens J.-L. L'Aide alimentaire de la Communauté économique européenne aux payx en voi de développement: Thèse prés. L'Université de Toulouse. Grenoble, 1976.
147а. L'Europe occidentale et le monde arabe: Les voies d'une collab. dans un monde d'interdépendance. Rapport au Club de Rome. /Б.м., б.г./.
148. Man, Food and Agriculture in the Middle East. Beirut, 1969.
150. National Grain Policies 1975. Rome, 1976.
151. Poverty and Landlessness in Rural Asia. Geneva, 1977.
152. Providing Economic Incentives to Farmers Increases Food Production in Developing Countries. Wash., 1976.
153. *Richards A.* Food Problems and Prospects in the Middle East. Occasional Papers Series. Center for Contemporary Arab Studies. Georgetown University. Washington, April 1984.
154. Study of Trends in World Supply and Demand of Major Agricultural Commodities. 1976.
155. *Suzan G.* How the Other Half Dies. The Real Reasons for World Hunger. 1977.
156. The Middle East and North Africa 1978—79. L., 1978; то же. 1979—80. L., 1979; то же. 1980—81. L., 1980; то же. 1981—82, L., 1981.
156а. The State of the Environment 1984. The Environment in the Dialogue between and among Developed and Developing Countries. UN. Environment Programme. 1984.
157. *Weinbaum M.G.* Food Development, and Politics in the Middle East. Westview Press. L., 1982.
158. World Population and Development. Challenges and Prospects. N.Y., 1979.
158а. *Джуаят С.* Ас-Сыраа аль-иджтимаий фи-р-риф аль-Урдуний. Ливан. Бейрут, 1975.

Периодические издания

159. Азия и Африка сегодня. М.
160. Бюллетень Иностранной Коммерческой Информации (БИКИ). М.
161. Вестник Московского университета. География. М.
162. Внешняя торговля. М.
163. Всемирное профсоюзное движение. М.
164. За рубежом. М.
165. Международная жизнь. М.
166. Мировая экономика и международные отношения. М.
167. Народы Азии и Африки. М.
168. Новое время. М.
169. Правда. М.
170. Проблемы мира и социализма. Прага.
171. Советская потребительская кооперация. М.
172. Arab Economist. Beirut.
173. Agricultural Development in Lebanon. Beirut.
174. An-Nahar Arab Report and MEMO. Beirut.
175. Le Commerce du Levant. Beyrouth.
176. Courrier quotidien Phares. Damas.
177. L'Economie et les finances des pays arabes. Damas.
178. Economist. L.
179. L'Économiste Arabe. Beyrouth.
180. Financial Times. L.
181. Food Policy. L.
182. Foreign Agriculture. Wash.
183. Middle East. N.Y.
184. Middle East Forum. Beirut.
185. Middle East Economic Papers. Beirut.
186. Middle East Economic Digest. L.
187. Middle East Journal. Wash.
188. Middle East Yearbook. L.
189. Orient. Beyrouth.
190. Quarterly Economic Review of Lebanon, Cyprus. L.
191. Quarterly Economic Review of Lebanon. L.
192. Quarterly Economic Review of Syria, Jordan. L.
193. Quarterly Economic Review of Syria, Lebanon, Cyprus. L.
194. Revue du Liban. Beyrouth.
195. Syrie et le Monde Arabe. Damas.
196. Ад-Дустур. Амман.
197. Аль-Баас. Дамаск.
198. Ан-Нахар. Бейрут.
199. Ан-Нида. Бейрут.
200. Иктисад Любнан ва-ль-биляд-иль-арабийа. Бейрут.
201. Нидаль аль-фалляхин. Дамаск.

SUMMARY

Z.V.Shestopalova's monograph *Food Problem and Prospects for its Resolving in Arab Countries* (a *Case-Study of Syria, Lebanon and Jordan*) deals with a most urgent problem facing the emergent countries. The analysis of the food balance in Syria, Lebanon and Jordan helps the author to specify both common and peculiar features of the fundamental disproportion in agrarian development, i.e. between the subregion's growing food demand and national (primarily traditional) food production. The emphasis is placed on the objective and subjective reasons behind the decelerating agricultural production in the subregion, a food, mainly grain, exporter in the 1950s-60s and a food importer in the 1970s-80s.

The analysis of the agricultural production dynamics shows that alongside general instability in farming some of its spheres such as plant growing and cattle-breeding display certain settled tendencies.

The monograph draws on the specific material of the above countries and highlights the factors which accelerated food demand, with the scale and aftermath of food undersupply being analysed on the basis of the qualitative and quantitative study of food consumption pattern, plant-growing and cattle-breeding self-sufficiency at the national and subregional levels. The author shows the role of foreign market in making up for the food deficiency.

The monograph analyses the internal and external prerequisites for solving the food problem in the subregion on the national, subregional and international levels.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

Глава I. Производство продовольствия 8

Состояние землевладения и землепользования в Сирии, Ливане и Иордании после завоевания независимости 8
Динамика производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия 13
Обеспечение населения продовольствием на основе продукции растениеводства 21
Роль животноводства в обеспечении населения продовольствием 42

Глава II. Основные черты потребления продовольствия 48

Факторы, обусловливающие рост спроса на продовольствие . . 48
Масштабы дефицита продуктов питания 54
Роль внешнего рынка в покрытии продовольственного дефицита 71

Глава III. Возможные пути решения продовольственной проблемы 93

Становление общественной формы собственности в агросфере как внутренняя предпосылка решения продовольственной проблемы 93
Развитие интенсивных систем земледелия и животноводства — путь к достижению самообеспеченности продовольствием . . . 105
Решение продовольственного вопроса в свете международной стратегии развития на 80-е годы 125

Заключение 135

Примечания 139

Литература 143

Summary 153

Зоя Владимировна Шестопалова

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА
И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РЕШЕНИЯ В АРАБСКИХ СТРАНАХ
(на примере Сирии, Ливана и Иордании)

Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР

Редактор *М.И.Штемпель*
Младший редактор *Л.А.Добродеева*
Художник *М.Р.Ибрагимов*
Художественный редактор *Э.Л.Эрман*
Технический редактор *Л.Н.Кузьмина*
Корректор *В.Н.Багрова*

ИБ № 15139

Сдано в набор 15.03.85.
Подписано к печати 24.07.85.
А-02545. Формат 60×90 1/16 .
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл. п.л. 9,75. Усл. кр.-отт. 9,88.
Уч.-изд.л. 9,64. Тираж 1150 экз.
Зак. № 264. Цена 1 р. 40 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул.Жданова, 12/1

Офсетное производство типографии № 3
103031, Москва К-31, ул.Жданова, 12/1

ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИЕЙ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАУКА"

г о т о в и т с я к и з д а н и ю

Зарубежный Восток: Вопросы экономической истории. 15 л.

В сборнике рассматриваются такие вопросы, как степень вовлеченности азиатских обществ в мировое экономическое хозяйство в период колониализма, причины обезлюдения Юго-Западной Азии в средние века и его связь с захватом земель кочевниками и уровнем эксплуатации оседлого населения, проблемы динамики численности населения зарубежной Азии и другие.

Заказы на книгу принимаются всеми магазинами книготорговли и "Академкниги", а также по адресу: 117192, Москва В-192, Мичуринский проспект, 12, магазин № 3 ("Книга — почтой") "Академкниги".